

**Мы строили
атомный центр
Челябинск - 40**

**Мифология продолжается
«Самые, самые
древние...»**

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

[Ausgabe Nr. 08 (146) 8. Jahrgang | 1. August 2009 | Kioskpreis 4,00 €]
[Jahres-Abopreis 35,00 €]

«Die ungeschriebenen Gesetze und Zwänge der Natur werden letztlich dasjenige Volk belohnen, das sich allen Widerwärtigkeiten zum Trotz erhebt, um gegen Ungerechtigkeiten, Lügen und Chaos anzukämpfen. Das war stets so in der Geschichte und so wirds immer sein. Weder uns noch unseren Nachkommen wird dieser Kampf ums Überleben erspart bleiben.»

Immanuel Kant

«Неписанные законы природы и их непреложность в конечном счёте вознаградят тот народ, который вопреки всем превратностям судьбы поднимется на борьбу против несправедливости, лжи и хаоса. В истории так было всегда и так всегда будет. Ни нам, ни нашим потомкам не удастся уклониться от этой борьбы за выживание».

Иммануил Кант

Alemannia Media Verlag, Robert-Hannig-Str. 14, 33813 Oerlinghausen
PVSL Deutsche Post AG, Entgelt bezahlt, 62281
18
Frau Ida Bender
Leiser Weg 28
21079 Hamburg

- Lager und Betriebseinrichtung
- Fördertechnik und Innenausbau

Clarbau
 Beteiligungsgesellschaft mbH
 Fuchsweg 2
 49577 Kettenkamp

T.: (05436) 96 82 00
 F.: (05436) 8 00 62
 E.: info@clarbau.de
 I.: www.clarbau.de

www.express-kniga.de

- КНИЖНЫЕ новинки
- любимая МУЗЫКА
- АКТУАЛЬНОЕ кино
- Аудиокниги
- электронные ПЕРЕВОДЧИКИ

Tel: 0221-2713236

Niehler Str. 187
 50733 Köln

Bauunternehmer
J. SCHULZ

Geschwister - Scholl - Weg 8
 33758 Schloß Holte- Stukenbrock
 Tel./Fax.: 0 52 07 / 99 10 95
 Mobil: 01 79 / 31 245 83
 e-mail: zesarr@freenet.de

Живая музыка, тамада,
 видеооператор (юг Германии).
 Делаем аранжировки и
 композиторские услуги.

Zambrovskij

Tel.+Fax 08 81 / 9 27 92 10
 0176 / 76 35 79 53

Herbst 1942. Die Männer waren schon alle in den Arbeitslager
 jetzt mußten die Frauen. Alle wo die Kinder älter wie 3 Jahre
 waren, mußten in die Trudarmee. Mit gewalt reissen die Mutter.

28 августа 1941 года, 68 лет назад, Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», последствием которого стали депортация немцев и геноцид по отношению к ним во время войны и дискриминация на протяжении десятилетий после войны.

Восхождение по лестнице, ведущей вниз

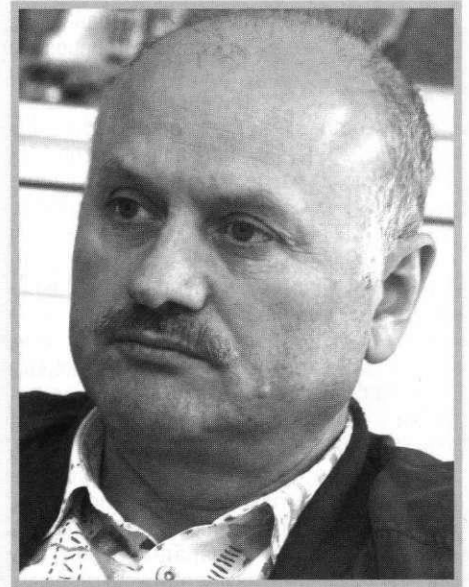
За многими делами не успеваю сделать все, что нужно. Ну, скажем, прокомментировать странный и труднообъяснимый выпад по отношению к организаторам митингов протеста в Дюссельдорфе, да и по отношению к нашему журналу и ко мне лично, со стороны некоторых представителей руководства Землячества немцев из России. Руководители Землячества постоянно и неустанно подчеркивают, что они не политическая организация, и на каждой встрече с земляками призывают их «ангажироваться в политических партиях». Эта позиция, очевидно, и определяет скромность правления Землячества в вопросах защиты наших интересов. Но когда этим занялись некоторые наши земляки самостоятельно - это вызвало у наших вождей переполох. Господин Феч вскрикнул обеспокоенно и раздраженно: «Вы нелегитимные, вы не имеете права говорить от имени народа. На это имеем право только мы». Ну так и делайте, кто же вам мешает? По поводу пресловутого учебника по истории Землячества и начало делать что-то, после того как в Дюссельдорфе прошел в августе прошлого года митинг. В нужные инстанции были отправлены нужные и аргументированные письма, важную роль в этом, насколько нам известно, сыграл историк доктор Айсфельд. Мы с радостью и гордостью отражали эту активность наших земляков в журнале. Нам казалось, что существует некое негласное соглашение: вы делаете то, что в ваших возможностях, мы делаем то, что в наших силах. Главное - добиться изъятия учебника, прекратить фальсификацию нашей истории.

«Вы хотите проехать на подножке нашего трамвая, вы хотите отнять нашу славу», - что-то в этом духе снова раздалось из правления Землячества. - Мы от вас отмежеваемся, мы вас знать не знаем и знать не хотим, мы требуем, чтобы вы не упоминали наши имена и, вообще, верните наши фотокарточки», - приблизительно такая мысль прозвучала в словах членов правления Землячества Адольфа Фетча, Вальдемара Акста, Леонтины Ваккер и Лилли Бишоф, высказанных ими в статье «Rechtsaußen. Nein danke! Stellungnahme des Bundesvorstandes der Landsmannschaft. (VadW, Nr. 5, 2009) и в письме к обществу «Schutzverein deutsche Heimat e.V.». Закончилась эта паника тем, что правление Землячества (правда, не все его члены, а в лице именно вышеназванных персон), выполняя чей-то приказ сверху, ринулось в объятия «антифы» и даже одновременно с ней приняло участие в митинге. Какая такая идеология может заставить российского немца встать рядом с теми, кто

кричал нашим старикам в Дюссельдорфе: «Вы палачи, вы убивали и пытали... Вы проиграли войну!»? Думаю, что здесь нет никакой идеологии, а есть одна только недалекость, беспринципность, желание иметь сиюминутную выгоду, желание услужить вышестоящим товарищам. Я плохо знаю этих людей, может быть, они просто не ведают, что творят?

Но вот в чем я очень сомневаюсь, так это в том, что не ведают, что творят, такие господа, как журналист Виктор Вайц и историк доктор Альфред Айсфельд. Убежден, что очень даже ведают. Свое мнение о статье Виктора Вайца, опубликованной на сайте «Немецкой волны», я уже высказал в своей статье «Результаты вскрытия показали...» («OWP», № 6, 2009). Мне звонили читатели и сообщили, что слышали, что 2 мая по радио «Немецкая волна» прозвучало интервью, данное Виктору Вайцу доктором Айсфельдом. Особенно их возмущало и удручало то, что доктор Айсфельд в этом интервью настаивал на том, что российские немцы принимали участие в убийствах евреев и он готов это доказать. Меня очень удивляет одно: почему историку Альфреду Айсфельду не добавить в таком случае, что он может доказать также и то, что знает о случаях участия и евреев в истреблении российских немцев? Согласитесь, для российского немца, которому не все равно, какой создается имидж его народа, это было бы очень даже логично? Нас всех в редакции также очень удивила статья доктора Айсфельда «О трудном пути в политику» («Vom schwierigen Weg in die Politik») в журнале «VadW» за май этого года. Саму статью Айсфельда я анализировать не буду, это хорошо сделал доктор Роберт Гайгер в статье «От имени и по поручению» («OWP», № 6, 2009). Могу только в унисон с его выводами высказать свое мнение: статья пустая, состоящая в основном из «тонких намеков на толстые обстоятельства», из нескрываемого раздражения своими земляками, запугиваний и скрытых угроз. И не надо было бы мне о ней ничего больше говорить, если бы не был в ней один пассаж, касающийся нашего журнала и меня лично. Поэтому, волей-неволей, мне приходится задуматься о том, чем же я рассердил нашего историка? Да нет, лично я его никак рассердить не мог; напротив, в журнале с нескрываемой гордостью за земляка мы опубликовали его аргументацию против фальсификации истории нашего народа.

Что же двигало пером профессионального историка, когда он писал в своей статье заведомую неправду о том, что наш журнал якобы чем-то нарушает конституцию ФРГ? Поскольку личных мотивов не устано-

влено, напрашивается один ответ: директива пришла сверху.

В этой статье доктор Айсфельд упоминает дискуссию по вопросам истории и современности российских немцев, которая возникла во время предпоследней общегерманской встречи земляков в 2007 году в Висбадене. Я тоже принимал в ней участие. Доктор Айсфельд вместе с некоторыми другими господами сидел в президиуме, откуда звучали настойчивые советы немцам из России активнее идти в политику, во все партии. Когда в дискуссии был поднят вопрос об участии наших земляков в партиях правого спектра, он вызвал в зале большое оживление, которое доктор Айсфельд прекратил зычным, всех поразившим окриком: «Прекратите этот балаган!». Понимаете, нельзя так себя вести со взрослыми, уважающими себя людьми! А ведь на такую дискуссию случайные люди не приходят. И может быть участие в ней принимали даже люди, знающие историю на очень хорошем уровне, не на худшем, чем сам доктор Айсфельд? Так что же это было - проявление высокомерия? Такой вывод может вполне подтвердить фраза Айсфельда в его статье о том, что никто из российских немцев не знает истории своего народа. В этом явно сквозит убеждение, что единственным достойным специалистом-историком и абсолютным хранителем народной памяти является только он сам, доктор Айсфельд. Со всей ответственностью могу сказать, что это явное преувеличение.

Высокомерие сквозит и во всем его анализе попытки наших земляков принять участие в политике ФРГ. Наши земляки поверили, что это в их силах - добиться того, чтобы наш народ был не только объектом в политике, но имел бы и свое представительство в выборных органах. И они предпринимали разные попытки добиться этого, делая ошибки и набивая себе шишки. Но ведь только так нарабатывается опыт. По доктору Айсфельду выходит, что все всё до сих пор делали неправильно. >> стр. 4

стр. 3 >> Правда, как делать правильно, он тоже не говорит, и невольно приходишь к выводу, к которому пришел и доктор Р. Гайгер: «Очевидно, доктор Айсфельд просто считает, что российские немцы рылом не вышли». Проявляет доктор Айсфельд высокомерие, оценивая и участие российских немцев в политических структурах в СССР в 30-е годы: «Даже если доля немцев в Советском Союзе в партийном аппарате, в комсомоле, в аппарате госбезопасности и в советских органах и т.д. была меньше, чем их доля от всего населения, нельзя забывать, что немцы-функционеры не имели угрызений совести при преследовании и уничтожении населения». И снова задаю вопросом: зачем это в ситуации, когда и без того клеветают на его народ, доктору Айсфельду понадобилось напоминать, что до войны были и российские немцы в коммунистическом аппарате? Зачем ему эта ложка дегтя? Откуда эта желчь? Были, конечно, но именно, как он говорит сам, в небольшом количестве, и напомним ему - лишь на уровне автономной республики, национальных районов и колоний. Все было, и даже стукачи-сексоты были. В каждой системе есть место и подвигу, и подлости. Но не играли российские немцы никакой роли на общегосударственном уровне в СССР. А с началом войны и вовсе стали они поголовно, вместе с функционерами и сексотами, лагерной пылью. Вот в чём главная правда, а не то, что «и у нас были нехорошие люди». Были, да проявить себя они не очень-то могли, шансов у них на это не было. А потому и говорить об этом специально нет никакого смысла. Разве что только для того, чтобы припустить эту самую ложку дёгтя. Но это уже не имеет к истории прямого отношения, это, скорее, связано с индивидуальной психологией и личными симпатиями-антипатиями самого историка...

Высмеивая представления наших земляков о том, что при демократии и они должны были бы быть представлены в парламентах страны и земель, доктор Айсфельд, правда, не знал, что в этом же номере журнала будет на странице 45 опубликована статья Йоганна Кампена «Erinnerung an Otto Hertel». В ней он пишет, вспоминая об этом нашем замечательном земляке, следующее: «Его оружием была правда, даже если она была неудобной. В начале 1980-х годов никого из проживающих в ФРГ немцев из России еще не раздражало, если новичок (то есть недавно прибывший переселенец - Г.Д.) начинал распространять иные, чем уже известные, представления из опыта жизни в СССР. Отто Хертель не боялся сказать..., что... российскому немцу легче быть избранным в Верховный Совет, чем в бундестаг». Вот и мы об этом же. Так в чем же, господин Айсфельд, криминал с нашей стороны?

И наконец, об обвинении меня в «антиконституционной деятельности» - в статье историка, хорошо знающего историю и понимающего современность доктора Айсфельда. Он пишет: «В защитники всех нем-

цев набивается также и издатель пользующегося дурной славой журнала «Ост-Вест-Панорама» в его апрельском номере. Его рецепт разрешения всех проблем звучит так: запретить партии и избирать народных представителей непосредственно. Если следовать его рецепту, то основы парламентской демократии должны быть ликвидированы. Выдвигая требование запретить партии, он, во всяком случае, становится в один ряд с противниками конституции. Жить в Германии и отвергать существующую правовую систему - это его рецепт спасения. Остается только надеяться, что у его читателей откроются глаза».

То, что доктор Айсфельд передергивает мои слова, может убедиться каждый, перечитав то, что я писал на самом деле в статье «Запретить и не пуцать» в апрельском номере нашего журнала. Прочитав статью Айсфельда, я понял, что эту мысль породил именно он и поделился ею с Виктором Байцем, который и использовал ее в своей статье и таким образом разнёс по свету. Я, собственно, на нее уже ответил статьёй «Результаты вскрытия показали...» («OWP», № 6, 2009). Но эта мысль для доктора Айсфельда оказалась настолько важной, что он решил повторить ее даже в своей собственной статье.

Что же касается «дурной славы журнала», то мы так ответим доктору Айсфельду: единственно важной для нас и заслуживающей внимания является оценка журнала нашим народом, а не клеветнические наветы казённых учёных и вышколенных журналистов, готовых за тридцать сребренников поливать помоями собственный народ. Что же касается оценки журнала нашими людьми, то мы её знаем и в соответствии с ней делаем наше общее дело. Последнее же слово оставим нашим потомкам.

Я не могу сомневаться в интеллектуальных и профессиональных способностях доктора Айсфельда. Он действительно хорошо подготовлен и отлично понимает, что он делает. Но как раз это и заставляет меня усомниться в его моральных качествах. Очень хорошо зная, что в среде немцев из России широко распространен страх по отношению к политике и к власти вообще, он этим просто запугивает их. Как же это сопрягается с призывами к землякам, чтобы они активно участвовали в политике? Да после таких обращений они за сто верст будут её обходить.

Ведь не все наши земляки знают, что вопрос демократичности политической системы ФРГ волнует многих видных людей в Германии. Но ведь никто не упрекает этих людей в том, что они занимаются антиконституционной деятельностью. Так, в № 21 газеты «Junge Freiheit» от 15 мая этого года можно найти совершенно уничтожающую оценку нашей демократии, данную известным ученым и политологом Хансом-Хербертом фон Арнимом: «Почти все депутаты являются фактически избранными задолго до дня выборов. Об этом заботятся партии своими списками кандидатов, которые не оставляют гражданам никакого выбора. А кто войдет в правительство, затем определяет руко-

водство партий после выборов на коалиционных переговорах через головы избирателей. Нельзя быть даже уверенным, что партия с большинством голосов будет участвовать в формировании правительства. Это означает, что избиратель совершенно не знает, какое правительство будет сформировано при помощи его голоса. Тем самым не выполняется минимальное требование демократии... Я хотел бы способствовать началу дискуссии о том, имеем ли мы вообще демократию?»

Доктор Айсфельд, если он хочет быть последовательным, может попробовать заявить во всеуслышание и об «антиконституционной деятельности» этого немецкого ученого. Или он считает, что для немцев из России конституцией является он сам?

Фактом остается то, что своим намеком на мои «антиконституционные взгляды» Альфред Айсфельд совершает моральный поступок, который иначе как открытым доносом не назовешь. Ведь это его высказывание говорит о том, что он очень даже не против того, чтобы увидеть меня, своего земляка, человека, который лично ему ничего плохого не сделал, за решеткой? Причем он не испытывает при этом никаких угрызений совести из-за того, что это будет связано именно с его именем. Ну и чем же он тогда, в самом деле, отличается от тех «немцев-функционеров» 30-х годов, кого сам осуждает в своей статье, напоминая о том, что они «не знали угрызений совести в преследовании и уничтожении населения»? А только тем, что система, которой сегодня служит он, от него еще не потребовала призывов типа: «Смерть фашистским наймитам!». То есть, в моральном плане - ничем. Да и по содержанию совершенно актуально: ведь доктор Айсфельд тоже недвусмысленно позиционирует себя с антинемецкими «антифашистами».

Вышеназванные статьи и поступки известных наших земляков, претендующих быть нашими лидерами, - это неординарные поступки. Нам надо только определиться с их оценкой.

Мне неприятно это говорить, но эти люди на наших глазах начали свое моральное движение по лестнице, ведущей вниз. Это первый вывод. Второй вывод, который напрашивается из их поступков, - это то, что они сами не чувствуют себя нашими земляками, с которыми им следовало бы дискутировать, которых можно в чём-то убеждать, организовать их на защиту общих интересов, а видят они себя нашими комендантами-надсмотрщиками и думают только о собственной выгоде. Одно им не мешало бы при этом помнить: надсмотрщиков можно только презирать, но уважать - никогда.

Если я в своих оценках ошибаюсь и эти люди на самом деле все еще в своих действиях руководствуются интересами своего народа, а не интересами победителей этого народа, то я буду первый, кто этому будет радоваться. Потому что действуя пусть не вместе, но в одном направлении и не тратя свои силы на борьбу друг с другом, мы добьемся гораздо большего. I•

[Г. ДАУБ]

Geheimakte Heß

*Geschichte und Hintergründe
der deutsch-englischen
Friedensverhandlungen.*

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt. I •

19,95 €

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J.A. Kofler, 120 Seiten, 6,00 €

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d • 34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655 • F.: (02992) 655 -601
I.: www.ost-west-panorama.de • E.: info@hapen.de

Von uns	3 - 7
Aktuelles	8 - 9
Politische Rundschau	10 - 11
Schwerpunkte	12 - 29
Gesellschaft	30 - 33
Deutschland	34 - 35
Meinungen · Bemerkungen · Fragen	36 - 37
Literatur	38 - 42
Verschiedenes	43 - 53
IMPRESSUM	48
OWP-info	48

Клубы друзей «ОВП»

По этим телефонам вы можете заказать наш журнал:

Контактные телефоны:

- Раштатт: 07222 - 788882;
- Дюрен: 02421 - 208081;
02429 - 903775;
- Нёрвених: 02235 - 71587;
- Бонн: 0228 - 46 53 96;
- 64 20 652;
- Аугсбург: 0821 - 510522;
- Ной Ульм: 0731 - 76999.

07222 - 788882

0381 - 7680055

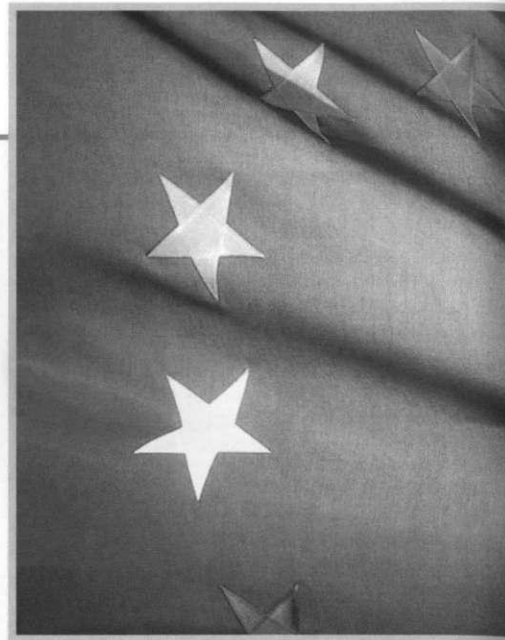
Европу клонит вправо

Одновременно с состоявшимися в начале июня выборами в Европарламент в Иране состоялись выборы президента. Убедительную победу там одержал ныне действующий президент Ахмадинежад: более 2/3 избирателей отдали ему свои голоса. Тем не менее результаты иранских выборов европейской политической элите показались недемократическими, правда, причину своих сомнений никто из них внятно объяснить не смог: выборы были проведены с соблюдением всех норм, и придаться там было практически не к чему. Европейские избранные толком предьявить Ирану ничего не могли, только кивали на подозрительных типов, якобы иранского происхождения, группами шатавшихся по центральным улицам некоторых европейских столиц с плакатами почему-то на английском языке: «Where is my vote?» («Где мой голос?»). На вопросы журналистов мудрый перс ничего не отвечал, только улыбался в ответ своей хитрой улыбкой. Об истинной причине подобных «претензий» никто вслух не говорил, но она была очевидна каждому: нашим политикам не понравился иранский выбор, им очень не понравился их «неправильный президент» и вообще эти не совсем правильные иранцы. Никто из наших европейских «рулильщиков» не поспешил на критику гордого перса, видно, закулисные дирижеры дали отмашку. Германские политики, обычно сдержанные в таких случаях, не удержались от весьма опрометчивых изречений. Что-то не совсем понятное сказала фрау канцлерин, а министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер даже вызвал к себе иранского посла и позволил себе прочитать ему нотацию в адрес иранского руководства.

От стороннего наблюдателя при этом не мог уйти тот факт, что критики, ставя под сомнение легитимность иранского президента, сами не вполне легитимны - что касается как европейских политиков в общем, так и немецких политиков в частности и в особенности. И это наглядно показали последние выборы в ФРГ в Европарламент. Так, родная Штайнмайеру партия СДПГ получила только 20% голосов, что при 57%-ной невяжке составляет не более 9% электората. Согласитесь, что при таких обстоятельствах легитимность самого Штайнмайера весьма проблематична, в отличие от легитимности демократически избранного президента Ахмадинежада. Причём подобными «впечатляющими успехами» на ниве достижения народной любви и поддержки может похвастать не только СДПГ, но и другая «народная» партия - ХДС, которая сумела достичь доверия аж 16% избирателей, что вместе им даёт четвертую часть голосов избирателей. Как видите, даже для коалиции двух правящих ФРГ партий трудно говорить о их легитимности с точки зрения демократии.

Ко всему этому стоит добавить, что прошедшие выборы оказались катастрофическими не только для политической элиты ФРГ, но и для политической элиты всего ЕС. С некоторой долей осторожности можно даже говорить о том, что политическая система ЕС дрогнула или дала маленькую трещину, которая может при определённых обстоятельствах расширяться, пойти дальше и послужить причиной разрушения всей неустойчивой конструкции ЕС. На прошедших выборах была зафиксирована самая низкая за всю историю существования ЕС явка избирателей (в среднем по 27 странам всего 42,9% против 62% в 1979 году). Во всех без исключения странах ЕС правящие на национальном уровне в основном левоцентристские партии либо потерпели поражение от правых, либо в лучшем случае едва удержали прежние позиции. Поскольку в усреднённой стране ЕС до выборов местных или национальных остаётся менее полугода, то это более чем явный звонок для засидевшихся в своих креслах политиков традиционных партий. Можно с уверенностью говорить о том, что избирателей всё меньше устраивает их антинациональная политика, их беспринципное игнорирование интересов собственных народов.

В целом в евровыборах выиграли партии, которые принято считать правыми. В некоторых странах потери действующих правительственных партий стали больше, чем поражением, даже не унижительным разгромом, а размазыванием по стенке. К примеру, в Великобритании левые лейбористы были отброшены аж на третье место, то есть получили худший результат за последние 100 лет. Но и успехи европейских эстаблированных правых партий весьма относительны, ибо это успех относительно неуспеха левых, однако относительно результатов прошлых выборов это уже неуспех. Так германская ХДС, победительница выборов, потеряла 5,9% голосов, хотя в своей предвыборной борьбе очень старалась угодить всем. Но именно это, скорее всего, и начало отталкивать от нее электорат - ХДС все больше теряет свое политическое лицо и деградирует до уровня команды, которая борется за «власть во что бы то ни стало». Похоже, что из этой своей неудачи она никаких выводов не сделала, потому что составила свою предвыборную программу для выборов в сентябре таким образом, что ее можно охарактеризовать детской считалкой про сороку-воровку: и этому дала, и этому дала... А если говорить по-взрослому, то та, которая «и этому дала, и этому дала», называется по-другому, поскольку теряет уважение со стороны всех. Так, ХДС сегодня, запланировав в госбюджете на следующий год долги в сумме 86 миллиардов евро, заявляя, что так же придется делать до 2013 года, в своей предвыборной программе уверяет, что она собирается понизить процентные ставки налогов. При этом

каждому ясно, что ей придется их повышать. Впрочем так же поступили и абсолютно все эстаблированные партии, вплоть до левых. Очень уж власти хочется, а потому не грех избирателя и обмануть - так понимают демократию наши доморощенные германские демократы, которые любят учить демократии и других.

Особо стоит отметить всеобщий успех консервативных и патриотических партий Европы, которого они достигли во всех странах, за исключением Германии. Прежде всего это касается Великобритании, где партия противников ЕС, Партия независимости Соединённого королевства, выступающая за выход из ЕС и «очищение политики от коррупционного элемента», финишировала второй, потеснив лейбористов и разрушив стереотип о британской двухпартийной системе. Кроме того, впервые в истории два места в парламенте получили националисты - Британская национальная партия, что для всех стало очень большим сюрпризом. Свободная партия Австрии удвоила свой результат и набрала 13%, а выборный список знаменитого критика ЕС Ханса-Петера Мартина, выступление которого в стенах Европарламента всегда похоже на разгромное шоу противников, набрал 18%, также в два раза больше, чем имел до этого. В Нидерландах Партия свободы Геерта Вильдерса, выступающего против исламизации Европы, также пришла второй и набрала 17%. В Италии Лига Севера, выступающая против неконтролируемой иммиграции и за выход из ЕС, набрала 9,5% голосов. Датская Народная партия также удвоила свой результат и получила 15% голосов. Значительных успехов добились также правые партии в Словакии, Венгрии и Чехии. На фоне таких впечатляющих успехов консервативных сил Европы успехи немецких патриотических партий более чем скромны: обе партии, принявшие участие в выборах, получили традиционно менее 2% голосов. Кузен русского «Ивана», немецкий «Михель», по традиции «запрягает медленно» и по-прежнему занят своими садовыми гномиками и старается не задавать себе неудобных вопросов. Самое революционное, на что он способен сегодня, - это не являться на выборы. Против наших ото-

рвавшихся от народа «демократов» это очень слабый аргумент. Они не будут выпускать бразды правления из своих рук, даже если на выборы придут только 5 процентов избирателей.

Подобные результаты выборов вряд ли кого могут удивить: европейцы всё меньше доверяют своим политикам, которые всё больше отдаляются от своих народов, интернационализируются, образуя особую касту избранных, которая очень далека от нужд маленького человека. Национальные элиты всего западного мира объединились против своих народов. С помощью изощрённой системы оболванивания населения этой касте ещё удаётся держаться за руль, но никто не знает, как долго они будут его ещё держать: всё больше людей в Европе понимает, что наднациональная система ЕС служит причиной очень многих негативных явлений в этом содружестве. Сам ЕС превратился в совершенно другую систему, чем та, которая была задумана сначала. ЕС становится системой игнорирования мнений отдельных народов и принятия решений без учёта их пожеланий. Всё больше и больше власть переходит от руководства стран Союза в руки евробюрократов. Европейцам уже два раза удавалось отбить попытки навязать в том или ином виде так называемую «евроконституцию», которая должна по планам наднациональной элиты нанести окончательный удар по национальным суверенитетам. Никто не сомневается в том, что ее будут упрямо проталкивать и дальше, пока наконец не протолкнут. Далеко не всем подобная настойчивость по нраву, всё больше и больше людей пытаются сопротивляться этому, доказательством тому служит необычайно высокий успех на выборах евроскептиков. Думаю, что свой сюрприз на всегерманских выборах в бундестаг может преподнести и немецкий «Михель», который, возможно, не очень-то «почесался» на выборах в Европарламент именно потому, что не считает их важными. На выборы в бундестаг традиционно приходят гораздо больше избирателей, чем на выборы в Европарламент. Так что будем цыплят по осени считать, то есть 27 сентября. I •

[Вальдемар БЕТЦ]

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?

Sensationeller russischer Film mit Viktor Suworow

DVD 1

- Film 1 Verräter
- Film 2 Wozu brauchen Kommunisten Waffen?
- Film 3 Militanter Bolschewik
- Film 4 Aquarium
- Film 5 Militärgeheimnis
- Film 6 Unser Panzerzug
- Film 7 Spion

DVD 2

- Film 8 Verhängnisvoller August
- Film 9 In jenem unbekanntem Krieg
- Film 10 Am Abgrund
- Film 11 Stalin im Mai
- Film 12 Der Tag "M"
- Film 13 Die Flucht
- Film 14 Jener Schukow

DVD 3

- Film 15 Die Katastrophe
- Film 16 Der Vater
- Film 17 Die letzte Republik
- Film 18 Nach Nürnberg

Gesamtspieldauer über 8 Stunden!

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs

Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen: Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601

I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

Карл Шифнер.

РАННИЙ ЛИСТОПАД

(повести и рассказы на русском языке).

Общая черта, объединяющая большие и малые произведения книги, - это прямое соучастие, сопереживание автора всем своим героям. Главные персонажи повестей и рассказов - люди искренние и добрые, непримиримые к любой фальши и несправедливости. Для автора главное не события, а духовный мир и переживания героев.

Мягкий переплёт. 270 стр.
Стоимость издания - 7 евро (вкл. почту).
Заказать книгу можно по телефону:
0221- 78 96 24 96 или
E-mail: lb030949@yandex.ru

Вышла в свет книга рассказов и повестей **Любови Шифнер**

Знак судьбы

Темы взяты из жизни. Много строк посвящено немцам-переселенцам, их обустройству в новой стране. Судьба россиян в периоды так называемого развитого социализма и современной демократии тоже нашла отражение в творчестве автора.

Мягкий переплёт.
240 стр.
Стоимость издания

7 евро (вкл. почту).

Телефон: 0221- 78962496 или

E-mail: lb030949@yandex.ru

Спасибо за мужество! ✓

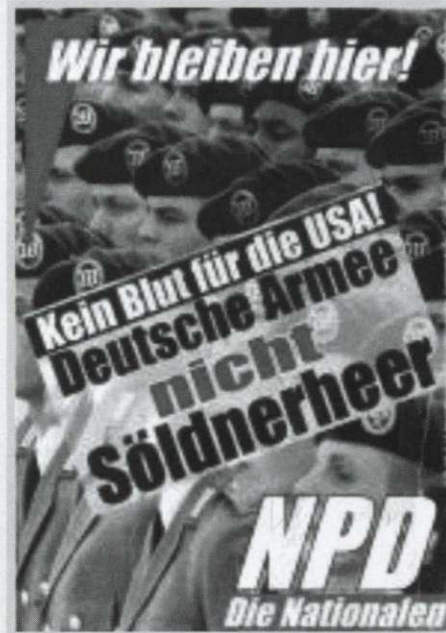
Российские немцы - люди, скромные на похвалы. Думаю, что и вы как редакция это хорошо знаете и чувствуете. Поэтому решил восполнить этот пробел и от имени читателей высказать всем членам редакции журнала «Ост-Вест-Панорама» и ее авторам наше отношение. Главное, что хочу отметить - это ваше мужество. Хотя, конечно, радует и правдивость подаваемых материалов, ясность мышления и точность формулировок, хорошее владение языком и богатый словарный запас. Меня всегда радует, когда среди «скотников», как нас именует враждебная пресса, выявляются умные люди.

Итак, я говорю прежде всего о мужестве - качестве, необходимом для издания правдивого журнала в мире (почти) сплошной лжи. Официально мы живем в демократии, и свобода слова «разрешена». Разумеется, в определенных пределах. Кое-что даже законодательно запрещено, и, наверное, так и должно быть. Но фактически мы живем в оккупированной стране, где размещены иностранные войска и до сих пор взимается контрибуция в пользу тех, кто профессионально «жрут чужое сало» и являются профессиональными над нами надсмотрщиками. Издавать журнал, в котором высказываются мысли, не совпадающие с желаниями победителей немецкого народа и их прислужников, - это большое мужество. Впрочем, кажется, и сами оккупанты тоже давно оккупированы. Они воюют в интересах не своего народа, а в интересах кучки гешефтсмахеров. Сейчас читаю книгу Бориса Миронова «Русские. Последний рубеж» (М., Алгоритм, 2009). Книга эта - вопль патриота о катастрофе в своем отечестве. Много интересных документов и ссылок на них, а также очень смелых и прямолинейных выводов, но автор упускает из виду, что «процесс пошел», начиная с 1905 года, и ведется с последовательностью действий удава, заглатывающего свою добычу. В Германии это тоже в полной мере ощущается... Радует, что есть наш журнал, который пишет правду!

Очень тревожит оболванивание детей в школах. Это - страшнее атомной бомбы! И действительно, нужно иметь большое мужество, чтобы всему этому противостоять... Поэтому будьте уверены: ваше мужество будет передаваться читателям, и вы будете получать все большее признание и поддержку со стороны своего народа. I •

[Герман Алеман]

05.09.2009. Антивоенный марш в Дортмунде: Нет кровопролитию ради чужих интересов!

NPD-Plakat «Kein Blut für die USA!»

Расширение НАТО на Восток повлечет за собой опасность новых войн. Наглядным примером может служить недавняя война на Кавказе.

Однозначно, что принятие Грузии и Украины в НАТО запланировано и направлено против России: это будет способствовать тому, что немецкие солдаты, выполняя союзнический долг, должны будут снова участвовать в военном конфликте. Противостояние немецких и русских солдат в случае конфликтной ситуации повлечет за собой гораздо большее число жертв, чем в Афганистане.

НАТО не выполняет волю европейских стран, входящих в этот союз, НАТО выполняет только волю США, претендующих на мировое господство. США находятся в этом союзе на доминирующем положении. НАТО в течение всего времени являлось военным инструментом США, которые возложили до-

стижение своих агрессивных планов на плечи других народов.

Независимое, суверенное государство само решает свою политику безопасности и не позволяет ей указывать!

После крушения восточного блока в 1991 году в Риме была принята новая стратегическая программа НАТО. Теперь его новым основным противником, как предполагалось, должен был стать терроризм, если его можно так назвать. Это было использовано против сербского населения в 1999 году и при введении войск НАТО в Афганистан в 2001 году, что явно противоречит международному праву. Сегодня в Афганистане находятся 3600 немецких солдат, и с каждым годом их число и число погибших на чужбине немецких парней возрастает.

И если правительство ФРГ утверждает, что свобода Германии защищается в Гиндукуше, то мы говорим, что свобода Германии защищается только у ее границ, а не в афганской пустыне.

Мы не хотим быть инструментом НАТО, мы не хотим жертвовать нашими солдатами, а также деньгами наших налогоплательщиков ради коварных планов США.

Мы хотим быть свободным, суверенным государством, которое само принимает решение и защищает свои интересы!

Мы требуем:

- 1. Выхода Германии из военного блока НАТО.**
- 2. Вывода из Германии всех иностранных воинских подразделений.**
- 3. Возвращения на родину всех немецких солдат, участвующих в военных операциях НАТО за пределами Германии.**

Treffpunkt: Dortmund. 5. September 2009 / 12:00 Uhr / S-Bahnhof Stadthaus I •

[Pressedienst]

«Die Russlanddeutschen Konservativen»

Am 16-17- 18 Oktober veranstaltet die Schutzgemeinschaft «Deutsche Heimat» der Deutschen aus Rußland e. V. in der Rureifel (Großraum Aachen) ein Familienfest. Wegen Mangel an Schlafplätzen ist der Zahl der Teilnehmer begrenzt. Nach der Meldung wird den Interessenten Information (Bedingungen u. Programm) zugesandt.

Melden tel. bei J. Thießen: 02429 - 903773 oder 0160-4329933

L. Walz: 0721 - 6650321 / I. Geppert: 02264 - 28537 / E-Post: sg.deutsche-heimat@gmx.de

Ушел из жизни Генрих Шмидт

11 июня 2009 года в Берлине умер Генрих Шмидт, делегат трех общенациональных съездов немцев СССР и Российской Федерации.

Он умер от рака, обнаруженного слишком поздно. Генрих Шмидт родился 30 июня 1941 г. в селе Китер АССР НП, спустя неделю после нападения германских войск на Советский Союз. В двухмесячном возрасте его вместе с другими немцами Поволжья депортировали в Красноярский край. Вскоре отца и старшую сестру забрали в «трудармию», а маленький Генрих с еще одной сестрой и мамой остались в селе Борсугаш. Отсюда он позже ходил в школу за 5 км. Окончив 10-летку в 1958-м, он 2 года был разнорабочим в местном совхозе, после чего поступил в Красноярский сельхозинститут и получил специальность инженера-механика. Затем, как молодой специалист, работал инженером по технике безопасности в одном из совхозов Хакасии.

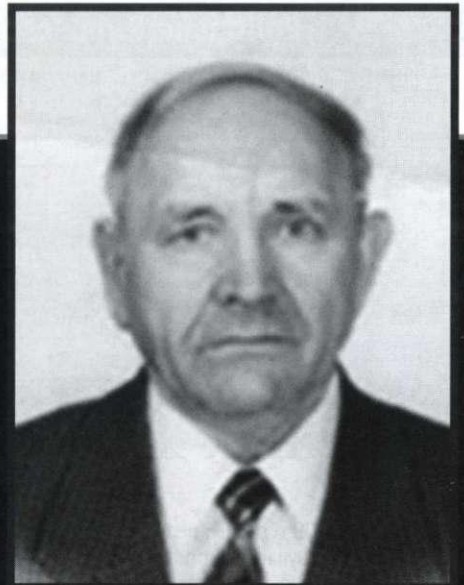
В 1968 г. его направили в совхоз «Огурский», где он три года был главным инженером. Заметив в молодом специалисте деловые качества, Шмидта в 1971 перевели в отсталый совхоз «Красненский» Балахинского района, где он до 2002 г. бессменно был директором. Это был самый крупный совхоз в Красноярском крае, который к середине 80-х стал самым передовым, не в последнюю очередь за счет самоотверженного труда ссыльных немцев, составлявших около половины тружеников. Здесь Генрих (Андрей Ан-

дреевич) Шмидт раскрыл свой недоженный организаторский талант и поднял не только производство, но и общий уровень жизни сельчан. Губернатор Лебедь даже пригласил Шмидта в свою команду в качестве советника по аграрным вопросам.

Отработав 30 лет директором совхоза и отметив свое 60-летие, Генрих Шмидт в декабре 2002 г. выехал на историческую родину.

Следует особо отметить приверженность Шмидта своему народу. Он был делегатом всех общенациональных съездов немцев СССР в Москве, состоявшихся в 1991-1993 гг. Уехал он из России одним из последних, уже тогда, когда «навечно открытые ворота» на историческую родину почти захлопнулись. Языковой тест, введенный с 1.01.2003 года для всех членов семей переселенцев, воздвиг непреодолимый барьер для смешанных семей, каковой была и семья Шмидта.

В Германии Генрих Шмидт тоже не стал прятать «голову в песок». Он был одним из активистов Международного конвента российских немцев. В 2006 г. Шмидт в группе с еще четырьмя переселенцами выдвигался на выборах в бецирксамт Марцан-Хеллерсдорф. Он всегда участвовал на митингах российских немцев перед Бундестагом по случаю их Дня памяти 28 августа, искренне возмущался циничным очернительством своих соотечественников германскими СМИ. Шмидт хотел выступить на митинге 21 авгу-

ста 2009 г. перед Бундестагом в связи с недавно выявленной гнусной фальсификацией истории российских немцев в школьном учебнике Германии.

И вот Генриха Шмидта уже нет в живых. Хоронили его на лютеранском кладбище в берлинском районе Hohenschönhausen 18 июня 2009 г.

Прощаясь с достойным представителем российским немцев - Генрихом Шмидтом, мы выражаем свои искренние соболезнования его жене Марии, дочерям Людмиле и Татьяне, их мужьям и четверем внукам. Пусть знают, что их муж, отец и дед был уважаемым человеком не только там, в России, но и здесь, в Германии, среди своих земляков, в среде членов Международного конвента российских немцев, а также других общественных организаций переселенцев. !•

[Генрих Гроут   Александр Майснер]
[Вилли Мунтаниол   Якоб Бадер]
[Эдгар Думлер   Вольдемар Эвальд]
[Филипп Бухмиллер   Вальдемар Вайлерт]
[Валерий Рамих   Бернгард Файст]

Антивоенный марш в Дортмунде запрещен! Запрет не пройдет!

Власти запретили национальный антивоенный марш в Дортмунде. Дело направлено в суд.

Визит президента США Барака Обамы в ФРГ обозначил новые направления в политике. 277 миллионов для расширения главного американского военного госпиталя на территории Германии, возведение новых корпусов и вертолетных площадок говорят не о подготовке к миру. Госпиталь успешно справлялся с потоком раненых, когда шла война одновременно в Афганистане и Ираке. Сегодня, когда войска НАТО покидают Ирак, когда под контролем находится Афганистан, для чего расширяются американские военные госпитали на территории ФРГ? Очень точный ответ на этот вопрос дал профессор В. Дашичев: «Источником угрозы выставляется «международный терроризм». На самом же деле все направлено против России». То же самое пишут в своем

обращении организаторы антивоенного марша, местные немецкие патриоты: «Однозначно, что принятие Грузии и Украины в НАТО запланировано и направлено против России: это будет способствовать тому, что немецкие солдаты, выполняя союзнический долг, должны будут снова участвовать в военном конфликте. Противостояние немецких и русских солдат в случае конфликтной ситуации повлечет за собой гораздо большее число жертв, чем в Афганистане».

И в это время антивоенный марш в Дортмунде пытаются запретить, ссылаясь на 20 000 контрдемонстрантов со стороны «Антифы». Если учесть, что «Антифа» создана спецслужбами западных победителей в подконтрольной ими ФРГ для осуществления надзора и предотвращения нежелательных

направлений в политике и особенно каких-либо шагов со стороны национальных сил, направленных на сближение с Россией, то реакция надзирателей над немецким народом и готовность «Антифы» стянуть в Дортмунд все свои силы, становятся вполне понятными. Однако такого числа политических преступников, готовых протестовать даже за деньги, в Германии просто нет. Поэтому 20.000 контрдемонстрантов со стороны «Антифы» - абсолютно нереальное число и не может служить поводом для запрета антивоенного марша.

Сейчас дело о проведении антивоенного марша рассматривается в суде. Занимаются им опытные адвокаты. При необходимости организаторы марша готовы дойти до Конституционного суда ФРГ, находящегося в Карлсруе. Подготовке к маршу идет, и мы уверены, что 5 сентября пятый антивоенный марш в Дортмунде с участием представителей национально-патриотических организаций Европы, в том числе и России, пройдет по намеченному плану. !•

[Андрей ТРИЛЛЕР]
«Die Russlanddeutschen Konservativen»

Зверское убийство девушек-христианок в Йемене

В июне 2009 г. в Йемене были зверски убиты две девушки-христианки из Германии.

Двоюродные сестры Анита (Anita G. - 24 года) и Рита (Rita S. - 26 лет) учились в библейской школе в Лемго (Lemgo). Родители девочек выходцы из бывшего СССР. Их дедушка был пресвитером в одной из церквей в Алматы.

Каникулы решили провести с пользой для дела - поехать поработать медсестрами в Йемене. Отец Риты говорит, что отговаривал дочь, ссылался на многочисленные факты похищения и убийства людей, работающих в гуманитарной сфере в Йемене.

Но в Рите было столько энтузиазма, сердечного желания помочь, что отец сдался. «Как ей можно было отказать? Ведь она была как ангел, так стремилась помогать людям», - рассказал отец Риты журналистам.

Нужно отметить, что это убийство осталось в Германии почти незамеченным. На интернетовских сайтах не найти ни фотографий девочек, ни статей о них, имеющаяся информация как сухой бухгалтерский отчет: «убиты при оказании гуманитарной помощи». Никаких вам демонстраций возмущенных христиан или т.н. правых радикалов.

Совсем по-другому западная пресса освещает убийство в суде Дрездена, которое превратилось в политическую кампанию, развязанную вовсе не Ахмадинежадом и исламским миром, а теми же западными СМИ и силами, которые за ними стоят. Здесь они, как говорится, убили двух зайцев сразу, так как спровоцированная ими кампания умело направляется одновременно как против Германии, так и против России, в чем им подыгрывают и определенные российские СМИ. Нужно просто видеть, какие силы на этом играют, пытаясь разжечь конфликт цивилизаций.

На фоне этих событий убийство девушек-немок из России в Йемене уже не кажется случайностью, а скорее прелюдией к началу разыгрываемой кампании по разжиганию взаимной вражды. I •

[Рудольф ШИЛЛЕР]

По страницам «Nation&Europa»

В июльско-августовском номере журнала «Nation&Europa» моё внимание привлекла статья Харальда Нойбауера (Harald Neubaur) «Die Wahlsieg-Leugner». Автор освещает прошедшие выборы президентов в Германии и Иране, проводит интересные параллели между этими, так не похожими друг на друга, государствами. 77 лет тому назад немецкий народ в последний раз выбирал главу своего государства. После этого власть имущие избирали президента внутри своих рядов, оставив народ в стороне. И при монархии, и даже при диктатуре процедура избрания президента предусматривает всенародное участие. Президент избирается народом и почти во всех демократических государствах. Это даёт ему авторитет и легитимность. В сегодняшней Германии народ своего президента не избирает. Поэтому, когда иранцы в июне посредством прямых народных выборов избирали своего президента, немецким политикам следовало было сидеть тихохонько и не высываться. Вопрос же, почему немецкий народ таким правом не обладает, в кругу политиков никогда даже не возникал. Наши политики не нуждаются в объяснении такого вопроса и не страдают комплексом неполноценности. Они относятся к тому сорту людей, о которых в Библии сказано: «Почему ты видишь соринку в глазе брата и не замечаешь бревна в своём собственном?» Короче, не услыхали иранцы из Берлина ни похвалы, ни одобрения за их демократию, была только жёсткая критика. Единственная и главная мысль в этой критике лежит на поверхности - «победил не тот». Министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмаер (Frank-Walter Steinmeier) безотлагательно вызвал иранского посла в Германии и прочёл ему нотацию. Незадолго перед выборами в Европейский

парламент рейтинг самого Штайнмаера среди ведущих немецких политиков составлял 20%. Что составляет 9% от численности людей, обладающих правом голоса. И ничего - этот факт Штайнмаера не смущает. 91% населения, не поддерживающего политика, - это в Германии называется «поручением участвовать в правительстве». Таким образом, иранцы ещё могут кое-чему поучить немцев в области демократии. Но им ни разу не пришлось в голову потребовать от немецкого посла в Тегеране каких-либо объяснений по внутриполитическим делам ФРГ. Например, почему немецкие избиратели лишены права голоса? Почему народ по определённым темам не может свободно выражать свои мысли? Почему за инакомыслие в Германии наказывают и преследуют людей?

Но оппозиционные силы, проигравшие в Иране президентские выборы, не оказались в одиночестве. Уже через несколько часов после объявления разочаровывающих их итогов голосования в Тегеране появились плакаты на английском языке: «Где мой голос?», из чего весь мир узнал, что иранцы, оказывается, говорят по-английски, а изготовители плакатов не знают персидского. Всем стало ясно, что к этим событиям причастны «интернациональные круги» - ведь именно для них по-английски писались лозунги.

Все повторилось по сценарию «оранжевых» и «розовых» революций в Грузии и Украине. Секретные службы и влиятельные круги Запада, такие, как фонд Жоржа Сороса, осуществляли руководство, помогая всем тем, кто еще сам не очень-то освоил правила нового мирового порядка. Недостатка в деньгах не было. Как известно, только в Россию фонд Сороса инвестировал более миллиарда американских долларов на «становление в стране

гражданского общества». В Иране, для того чтобы вывести на улицы нищих, учащихся и студентов, понадобилось скорей всего не более пары миллиончиков.

Живущая в Мюнхене президент центрального совета евреев Германии Шарлотта Кноблох (Charlotte Knobloch) тоже подключилась к этим событиям. Она обвинила Тегеран во всех смертных грехах, например, в том, что евреи в Иране живут под гнётом жестокого режима, унижающего человеческое достоинство. Её при этом не смущает тот факт, что это утверждение ну никак не вяжется с действительностью. В Иране проживают десятки тысяч евреев и по необъяснимым причинам чувствуют себя выгодно. У них собственные школы, больницы, кошеры рестораны и только в одном Тегеране 30 синагог. Они сидят даже в иранском парламенте. Нигде ещё в Передней Азии, за исключением Израиля, евреи не чувствуют себя так хорошо, как в Иране. И это всё при «антисемите» Ахмадинежаде (Ahmadi-nedschad). Признаем, что в Германии еврейским общинам живется еще лучше и они имеют здесь большее влияние. И это влияние сказывается даже на выборах президента. Как известно, президента Германии в мае этого года снова выбирали «народные представители». Шарлотта Кноблох тоже была среди них как представитель от баварской CSU, и можно предположить с большой уверенностью, кому достался ее голос. Как известно, Кёлер стал президентом с преимуществом как раз в 1 голос. Признаем, что разрыв с ближайшим соперником у иранского президента был все же побольше. Не будь этого 1 голоса преимущества, и Хорст Кёлер не получил бы абсолютного большинства. Все, конечно, демократично и по закону. Но позволяет ли это тыкать пальцем в президента Ирана и критиковать прошедшие там общенародные выборы президента? I •

[Гарри РИГЕЛЬ]
Бёблинген

Дрезден

Психически больного используют для борьбы против политической оппозиции

Российская журналистка Елена Черненко (газета «Newsweek») провела

эксклюзивное расследование по делу убийства египтянки Марвы Е. в зале суда Дрездена.

Данное расследование проливает свет на факты, которые в ФРГ скрываются от общественности по сей день. «Из источников, близких к немецкой генпрокуратуре», сообщает журналистка, стало известно, что «Алекс В. состоял на учете у психиатра (диагноз - «маниакальная депрессия») и принимал психотропные препараты. Его психиатр отказался от комментариев, сославшись на врачебную тайну». Кроме того, почти через месяц после трагедии, которая вызвала большие волнения в исламском мире, стало известно о свидетелях конфликта на детской площадке: ими были женщины из России, которые пытались успокоить агрессивного парня, но были им также обруганы, уже по-русски. По просьбы Марвы

эти женщины дали ей свой телефон, по которому она и вызвала полицию. Почему об этих свидетелях умалчивалось раньше? Вероятно, потому, что в этом случае нельзя было бы сказать, что Алекс В. оскорбил гражданку Египта на почве ненависти к иностранцам и исламофобии. В сообщениях прессы постоянно подчеркивается, что причиной оскорбления стал платок мусульманки. Используют типичные приемы западной пропаганды, приписывая переселенцу из России мотивацию его агрессивности, которая вряд ли ему свойственна: женщины в платках - обычная картина в России, да и многие переселенки из России и здесь, в Германии, тоже продолжают носить платки. Следовательно, хиджаб в этой истории не

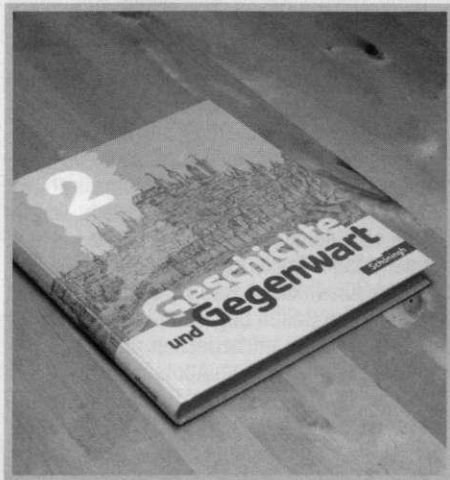
играл никакой роли, а психически больному Алексу В. было абсолютно все равно, кто перед ним, - женщина из Египта или женщина из России.

Скрытие фактов психической болезни Алекса В. (это должно было быть известно суду еще при первом процессе), пренебрежение мерами предосторожности и раздутая после трагедии кампания против прав дают основания говорить, что система ФРГ пытается использовать случай с психически больным человеком для расправы с политической оппозицией. Такие методы действительно должны быть подвергнуты международному осуждению. I •

[Рудольф ШИЛЛЕР]

БОРЬБА ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

21 Августа перед зданием бундестага в Берлине состоится митинг протеста

Такое решение принято Международным конвентом российских немцев 30 мая на заседании в Берлине. Митинг планируется провести совместно со Всегерманским и Берлинским интеграционным советом переселенцев, Берлинско-Бранденбургским советом соотечественников. Рассчитано это мероприятие и на солидарность с другими феррайнами переселенцев Берлина и близлежащих территорий.

Готовящийся митинг протеста рассматривается как акция солидарности с уже состоявшимися двумя митингами в Дюссельдорфе (2008 и 2009 гг.). Таким образом, решено продолжить борьбу против злобного очернительства истории Второй мировой войны, в частности навета на российских немцев в школьном учебнике 8-го класса,

используемом в ряде земель Федеративной Республики Германии, с тем чтобы эти учебники были изъяты из оборота. Это минимум, за которым должны последовать публичное извинение властей, а также наказание за клевету.

Митинг состоится с 14-00 до 17-00. Сбор у Бранденбургских ворот, возле транспаранта «МИТИНГ».

По вопросам участия в акции протеста или ее материальной поддержки можно обращаться в оргкомитет.

Телефоны:
030-63228823 / Вилли Мунтаниол,
030-5579526 / Вольдемар Эвальд
или по электронной почте:
drgroth@web.de I •

[Генрих Гроут]

Foto: Петер Пеннер
Развалины немецкой церкви на юге Украины, 2002.

Gedanken und Eindrücke

V!!!

Die Saratower Kongresstage vom 25. bis 27. April 1917 wird kein Teilnehmer vergessen. Sie bedeuten eine Bereicherung und Erweiterung seines persönlichen Lebens. Er wird lange aus den Eindrücken, die er in diesen Tagen empfangen, Kraft und Mut zur Arbeit an seinem Volke schöpfen. Er wird denen, die ihn als ihren Vertrauensmann nach Saratow schickten, aus einem reichen Schatz von Eindrücken und Anregungen immer wieder Altes und Neues erzählen müssen. Ich sehe sie im Geiste vor mir - alle diese großen Gemeindeversammlungen in den deutschen Kolonien auf Berg- und Wiesenseite der Wolga, wie diese wetterharten deutschen Bauern den Erzählungen und Darstellungen ihres Deputierten lauschen, wie sie ihn mit Fragen umdrängen, und wie sie sich freuen, daß ihnen so gute Resultate vorgelegt werden. Und ich sehe weiter, wie sich noch tage- und wochenlang nach dieser ersten Gemeindeversammlung überall, wo der Deputierte erscheint, sei es im «Ober- oder Unterdorfe», sofort eine Gruppe von Männern und Frauen um ihn scharf, die ihn mit Fragen bestürmen und sich immer noch einmal Einzelheiten dieser Tage erzählen lassen. Und er tut es gern. Er freut sich, belehren, raten, mitteilen zu können. So wird die Frucht der Kongreßarbeit hinausgetragen zu Hunderttausenden deutscher Männer und Frauen und wird zu weiterer Tätigkeit im Sinne und Geiste jener Arbeit anregen. Aber der Kongreß bedeutet mehr als eine Bereicherung des persönlichen Lebens der Teilnehmer und der durch sie vertretenen Gemeinden.

Der Kongreß bedeutet einen Wendepunkt in der ganzen Geschichte unserer Kolonien. Die ganze Geschichte der Vergangenheit ist eine Geschichte systematischen Betrugs und rück-

sichtslosester Bevormundung. Dies System führt dazu, daß der deutsche Kolonist fast jedes Interesse am Gemeinwesen verliert. Er lernt dulden und verzichten. Er beschränkt sein ganzes Tun und Trachten auf seinen Acker, da laßt man ihn wenigstens noch gewähren. Sein Gemeinde- und Schulwesen verfällt. Überall tritt ja seinen Wünschen und Bedürfnissen der rücksichtslose Regierungsbeamte entgegen und macht ihm einen Strich durch seine Rechnung. Da verliert er allen Mut und wird mißtrauisch gegen jedes neue Unternehmen.

Als der Krieg ausbrach, kam zur Bevormundung die gewissenloseste Verfolgung, Verleumdung und Verhetzung. Ja von Haus und Hof sollte er auf die Landstraße hinausgetrieben werden, wie seine wolhynischen Brüder im Westen. Das war die Geburtsstunde einer neuen Zeit. Jetzt erst fühlt er die ganze Tragik, das Furchtbare seiner bisherigen Lage ... Und als die Revolution kam und ihn von dem furchtbaren «Gesetz», das je Tyrannenmacht ersinnen konnte, befreite, da war er sich klar darüber, daß er nun in den alten Schlaf nicht mehr zurücksinken dürfe. Nun gilt's, entweder der vollberechtigte Bürger eines Rechtsstaats zu werden - oder freiwillig zum Wanderstab zu greifen, um sich eine neue Heimat zu suchen. Ein Mittelding, jenes Zerrbild eines Staatsbürgers der Vergangenheit darf es nicht mehr geben ...

Der Kongreß zeigt nun zum ersten Mal in überwältigender Anschaulichkeit, daß der deutsche Kolonist gewillt ist, für seine wirklichen Bürgerrechte alles anzusetzen, jeden Kampf zu tragen und jedes Opfer zu bringen. Gern wollen wir die uns liebgewordene Scholle weiter bearbeiten, gern wollen wir unserem russischen Heimatlande mit unseren besten Kräften dienen,

wie wir das bis heute getan, aber - wir wollen nicht mehr als Stiefkinder angesehen werden, wir wollen frei und stolz neben jede andere Nation treten können mit unserer eigenen Kultur, unsrer eigenen Organisation - das war die Grundstimmung der Versammlung, und in dieser Richtung liegt ihre ganze Arbeit. Und darin liegt das Neue, liegt der Wendepunkt unsrer Geschichte.

Der deutsche Kolonist von heute ist ein anderer als der vor dem Kriege, er ist ein stärkerer, ein mutigerer, er ist ein wollender und opferbereiter.

Von der ersten bis zur letzten Sitzung kam das immer und immer wieder zum Ausdruck. Schon rein äußerlich machte der Kongreß einen wirkungsvollen Eindruck. Wunderbar die Lage des Lokals, das das Saratower Komitee in guter Voraussicht gewählt hatte - die Bühnhalle des «Priwolshski Woksal» am Wolgaufer. Ein gewaltiges und immer wieder fesselndes Bild bietet von den Anlagen aus die Wolga, deren reiche Frühlingswasser alle Inseln bedecken und weit über das östliche Ufer hinaustretend, sich einem Meere gleich vor dem Beschauer ausdehnen. Dazu kam das herrliche Frühlingswetter, das für die Sitzungen in einem halboffenen Lokal so nötig war. Auch das trug zur Erhöhung der Stimmung bei. Der große Saal war brechend voll Deputierter - 359 Mann, die Vertreter von allen Koloniekreisen, einer Bevölkerungszahl von etwa 800.000 Menschen. Unter den gewählten Vertretern waren protestantische und katholische Geistliche, Lehrer, Kreischreiber, Vorsteher (Schulzen) und Obervorsteher, Bauern, Großgrundbesitzer und Kaufleute. Die Seitenlogen waren gefüllt mit etwa 400 Gästen, die auch nur gegen Eintrittskarten hereingelassen wurden. Überall ein Bild strengster Ordnung. Nach der Wahl des Vorstandes, in den die Vertrauensmänner der Versammlung mit Herrn Friedrich Schmidt an der Spitze gewählt wurden, wurde die Versammlung durch den Herrn Gouvernementskommissar, den Vertreter der Regierung, mit herzlichen Worten eröffnet. Diese Eröffnung gehört mit zu den Höhepunkten des Kongresses. War es nicht wie ein Traum? Vor zwei Monaten sollten wir von Haus und Hof vertrieben werden, wurden wir gehaßt, von Mißtrauen verfolgt, beschmäht, und die Regierung war uns nichts anders als der Henker, der nur auf den geeigneten Augenblick wartete, um unserem Leben ein Ende zu machen.

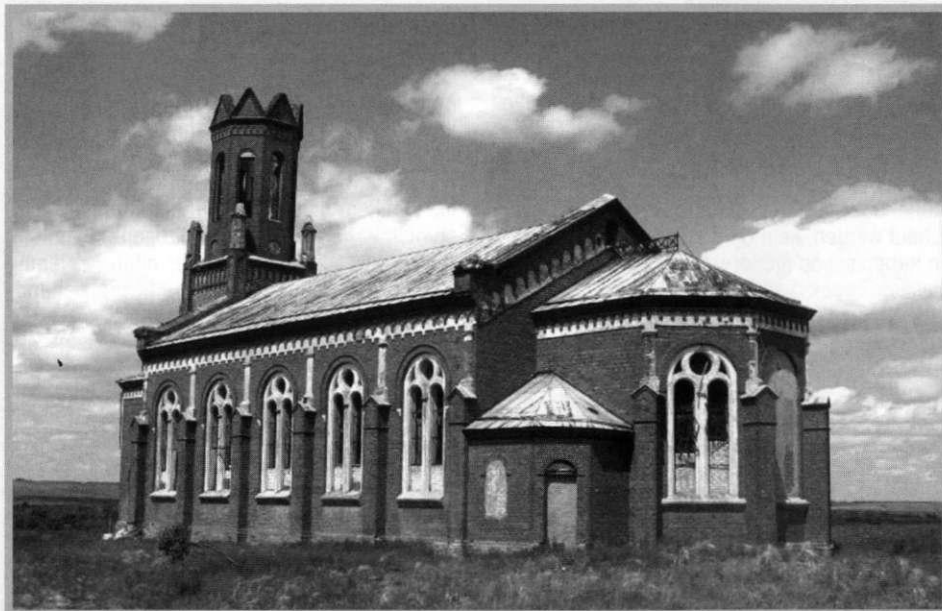
Und heute? Es ist eine neue Zeit, unsre Henker sitzen selbst im Gefängnis. Vor uns steht der Vertreter der neuen Regierung, ein Mann des Volks. Er ist ein bejahrter, intelligenter Mann - Rechtsanwalt Tokarski. Was er spricht, scheint aus tiefer Seele zu kommen. Er ist selbst tief bewegt, als er daran erinnert, daß all diese ehrlichen, aufrechten Männer, die vor ihm sitzen, vor kurzem noch dem Untergange geweiht waren. Darum wird seine Aufforderung, Hand in Hand mit der neuen Regierung für eine neue Rechtsordnung, für wirkliche Freiheit zu kämpfen, mit so jubelndem Beifall begrüßt. Sie erheben sich von ihren Sitzen und bedecken die Worte des Redners mit stürmischem Applaus. Das war keine Rache. Das kam nicht auf Befehl. Das war innerster Herzensfreude und tiefstes Gemütsbedürfnis. In manchem Auge glänzte eine Träne ...

Der Präsident, Herr F. Schmidt, hält nun in

Лютеранская церковь в бывшей немецкой колонии Вальтер. Сейчас с. Гречихино Жирновского района Волгоградской области. Год постройки - 1903 г. Фото - 2006 Автор снимка Александр Перебинос.

Die Treuekundgebung - Bruder Ehlers

In dieser Notzeit, in der ein geistlicher Führer nach dem anderen aus den Gemeinden verschwand, und die Gemeinden immer verlassener und beistands- und trostloser der Willkür, dem Hohn und der Bedrohung der Kommunisten ausgesetzt waren - ein Zustand, der sie müde und an ihrem Glauben irre machen sollte - bewährten sich in besonderer Weise viele Männer und Frauen aus den Kreisen der «kirchlicher Brüder», Gemeinschaftschristen, die mit großer Treue und Liebe an ihrer evangelischen Kirche festhielten und auch das gottesdienstliche Leben, wo die offizielle Kirche «liquidiert» war, in der Stille, «hin und her in den Häusern», wie in der Urzeit des Christentums, weiterführten. Sie waren es, die schon in Friedenszeiten, trotz vielerorten eingeschlichenen geistigen Hochmuts, nicht nur die treuesten Besucher der Gottesdienste waren, die der Pastor oder der Schulmeister an den Sonntagsvormittagen sich in Privathäusern versammelten zur gemeinsamer Betrachtung des Gotteswortes, zu Gebet und Gesang. Hier wurde in vielen der Same einer Bibel- und Gesangbuchkenntnis gelegt, der später, als es keine Kirche und kaum noch eine Bibel oder ein Gesangbuch gab, aufgehen und Früchte des Glaubens, des Trostes und der Kraft im Leiden bringen sollte. Wie viele markante Gestalten drängen sich meiner Erinnerung auf - die, an den Wochentagen die tüchtigsten Bauern und an den Sonntagen die treuesten Bibelleser, jetzt, trotz Bedrohung mit Gefängnis und Sibirien, die zerstreute und von Angst verfolgte Herde Christi um sich versammelten, um sie zu tapferem Festhalten an dem Glauben der Väter aufzurufen. Eine Gestalt vor allem anderen verdient dankbar fest-

gehalten zu werden in der Erinnerung an die evangelische Kirche Russlands. Es ist die des «Bruder Ehlers». Wer kannte ihn nicht in den Wolgaskolonien? Wem von allen, die das Bibelstudium pflegten, auch weit über die Wolgaskolonien hinaus, klang dieser Name nicht vertraut? Ein einfacher, schlichter wolgadeutscher Bauer, mit hellem, intelligentem Gesicht, stets glattrasiert, das Haar nach alter Bauernart in der Mitte gescheitelt, das Haupt umrahmend, zog er ein halbes Jahrhundert Sonntag für Sonntag durch die Dörfer, um die Erweckten zu stärken und die Gleichgültigen aufzurütteln. Im Winter nahm er auch die Wochentage hinzu. Kam er in ein Dorf, dann waren die größten Bauernstuben zu klein, um die zu fassen, die ihn hören wollten. Hielt er die Bruderkonferenz ab, zu denen auch die Nachbargemeinden herbeiströmten, dann waren auch die Kirchen und Bethäuser, die ihm viele Pfarrer zur Verfügung stellten, dicht gefüllt. Größten Wert legte er immer, trotz des «Ruhmes», der ihn allmählich umgab, auf engste Zusammenarbeit mit den Pfarrern und treues Festhalten an der lutherischen Kirche. Worin bestand der Zauber seiner an sich schlicht vorgetragenen Rede, die er in den Bruderversammlungen hinter dem Tisch sitzend, umgeben von anderen führenden Brüdern, hielt? Es war der wolgadeutscher Bauer, der alle Nöte und Sorgen seiner Landsleute kannte, der mit ihnen die Jahreszeiten - sei es draußen auf dem Acker in der Sonnenglut - oder in den kalten Winterstürmen - erlebte, der die lebensspendende Macht des Evangeliums erfahren, im alten Testament den Gott der Geschichte und im Neuen in Jesus Christus seinen Bruder und Erlöser gefunden hatte.

Eine einzigartige Bibelkenntnis war ihm eigen. Seine Rede war illustriert neben den Beispielen aus seiner Zeit und Umgebung mit Hunderten von Bibelstellen; ganze Kapitel Alten und Neuen Testaments zitierte er auswendig mit genauer Angabe von Kapiteln und Versen der zitierten Stellen. Die Gestalten der Bibel, weil im schlichten volkstümlichen Erzählerton dargestellt, traten lebendig in die Gegenwart hinein und begleiteten die Zuhörer in ihren Alltag.

Gleich einer Patriarchengestalt waltete er auch in der Zeit der Christenverfolgung seines Amtes. Als fühlte er, dass sich der Generalangriff gegen die Kirche mit dem Fünfjahresplan vorbereitete und auch seine Tage gezählt waren, entschloss er sich zu einer letzten kühnen Tat und lud - mitten in der Zeit der Zusammenballung des Gottlosetums zu vernichtendem Schläge - zu einer letzten großen Bruderkonferenz nach Warenburg auf der Wiesenseite der Wolga vom 24.-30. August 1928 ein. Handschriftliche Einladungen dazu ließ er hinausgehen - nicht nur in die Wolgaskolonien, sondern auch in die anderen deutsch-evangelischen Siedlungsgebiete bis nach Sibirien hinan. Tausende und Abertausende hörten den Ruf und bereiteten sich für die Fahrt nach Warenburg vor. Und sie kamen, kamen zu Tausenden. Sie kamen nicht nur aus den Wolgaskolonien von fern und nah, sie kamen aus dem Schwarzmeergebiet und dem Kaukasus, sie kamen aus dem Helenendorf, Katharinenfeld und Grünfeld in Transkaukasien, sie kamen aus Astrachan am Kaspischen Meer - sie kamen vom Ural, sie kamen aber auch vom Baikalsee und aus Omsk in Sibirien.

Sie waren tagelang unterwegs mit Wagen und Pferden - sie scheuten keine Unbilden der Witterung - sie schreckten vor Gefahren nicht zurück - sie wollten Bruder Ehlers, den Patriarchen unter den Evangelisten gern noch einmal hören, weil sie wussten, dass es sein letztes Wort sein würde, das sie alle brauchen würden in der heraufziehenden gewitterschwülen Zeit. Sie wollten noch einmal zusammen sein mit ihren deutschen Glaubensgenossen und gemeinsam mit ihnen Kraft schöpfen aus den Tiefen deutschen Gotterlebnis, wie es in unseren Liedern aufklingt, und aus dem Buch der Bücher, das im Mittelpunkt der Tagung stehen sollte. Wo aber sollten die Hunderte von Wagen und Tausende von Menschen eine Woche lang untergebracht werden? O, die Wolgadeutschen hatten für ihre großen Missions- und Bibelfeste eine einfache Methode, die sich diesmal - zum letzten Mal - wunderbar bewähren sollte. Am Tage vor der Eröffnung der Konferenz wurden die Tore aller Bauernwirtschaften weit geöffnet. Wer keine persönlichen Bekannten hatte, von denen er erwartet wurde, fuhr in den ersten besten Hof hinein. Hier wurde er als Bruder - «als die Unbekannten und doch bekannt» - aufgenommen. Das Tor stand so lange offen, bis der Hof so angefüllt war mit Wagen und Pferden, dass kein Platz mehr für Neuankommende vorhanden war. Dann wurde es geschlossen... Später Ankommende brauchten hier nicht mehr anzuklopfen, sie fuhren weiter zum nächsten offenstehenden Tor. So fanden alle Platz. Sie fanden alle freundlich-gastliche Aufnahme. Tagelang hatten die Gastgeber sich

vorbereitet und gespart, sodass auch von diesen Tausenden das Wort des Evangeliums galt: Sie aßen alle und wurden satt.

Den Eröffnungsgottesdienst hielt am 24. August Pastor Grasmick aus Brunntal - der Ortspastor Seib war bereits verschickt - in der großen evangelisch-lutherischen Kirche zu Warenburg, die die Tausende, die gekommen waren, nicht alle zu fassen vermochte. Die Menschen standen bis auf die Straße hinaus. Der Predigt lag das Wort 2. Chron. 20, 15 b zugrunde: «Ihr sollt Euch nicht fürchten, noch zagen vor diesem großen Haufen, der ihr streitet nicht, sondern Gott». Es war ein gewaltiger Weckruf angesichts des drohenden Vernichtungskampfes gegen die Kirche Christi, unerschütterlich festzustehen auf dem ewigen Grund des Gotteswortes, wie es uns in Christus offenbart und in Martin Luther neu geschenkt wurde. Gewaltiger ist das Lutherlied nicht gesungen worden in der Geschichte der Reformation, heiliger, inniger, zeitnäher ist das Glaubensgelübde «Nehmen sie uns den Leib, Gut, Ehr', Kind und Weib - laß fahren dahin, sie haben's kein Gewinn: das Reich muss uns doch bleiben» - nie abgelegt worden, als von den 4000, die zu diesem Gottesdienst versammelt waren; denn viele von ihnen hatten es schon erfahren, und all die anderen ahnten es, wie buchstäblich die schwersten Opfer von ihnen verlangt, wie gnadenlos sie - menschlich beurteilt - auf die härteste Probe gestellt würden... Mehrere Blasorchester, die aus benachbarten Dörfern (Brunntal, Dinkel) herbeigeeilt waren, begleiteten die Gesänge.

Die Konferenztage verliefen nun nach einem genau festgelegtem Programm. Um 5 Uhr Morgenandacht, 9 Uhr Hauptgottesdienst, 14-17 Uhr Betstunde, am Abend Bibelstunden. Die ganze Leitung lag in Händen des unermüdet scheinenden Bruders Ehlers. In jeder Versammlung sprachen außer ihm drei Brüder. In den Betstunden wurde frei gebetet - «welche der Geist trieb». Hier war Urchristentum verwirklicht. Hier spürte man bei dem Zusammenbruch aller weltlichen Stützen und Sicherheiten das Wehen des Heiligen Geistes wie am ersten Pfingsttage.

In der letzten Andacht sprach Bruder Ehlers über den Abschied des Apostels Paulus von den Ephesern, Apg. 20, 17-38. Wie passten diese Worte für diese Stunde! Welchen tiefen Widerhall mussten sie in allen Herzen finden und sie alle zu einer Gemeinschaft der Treue und des Glaubens verbinden! Der greise Evangelist hatte Rechenschaft abgelegt über sein Lebenswerk und sich erneut zu dem Glauben der Väter bekannt, den er ein lebenslang gepredigt und die Gemeinden zum Festhalten an diesem Glauben trotz der Welt voll Teufel, aufgerufen.

«Und als er solches gesagt, kniete er nieder und betete mit ihnen allen. Es ward aber viel Weinen unter ihnen allen, und sie fielen Paulus um den Hals und küssten ihn, am aller meisten betrübt über das Wort, dass er sagte, sie würden sein Angesicht nicht wieder sehen». Apg. 20, 36-38.

Diese Worte bezog man ja nicht nur auf den greisen Evangelisten allein, sondern auf jeden der anwesenden Glaubensgenossen. Man spürte tief erschüttert und bewegt, dass das Tal, durch

dass man noch zu wandern hatte, immer dunkler und einsamer wurde und klammerte sich darum um so fester an das «Du bist bei mir, Dein Stecken und Stab trösten mich». I •

[Johannes SCHLEUNING]
«Die Stummen reden»

Rußlanddeutsche Märtyrer: Bischöfe und Priester

1. Bischof Alexander Frison
Apostolischer Administrator von Odessa
* 5. Mai 1875 Baden
+ 20. Juni 1937 Moskau

2. Bischof Markus Glaser
Bischof von Jassy
* 25. April 1880 Landau
+ 25. Mai 1950 Jassy

3. Pfarrer Johannes Albert
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1875 Gattung (Wolgagebiet)
+ 1954 in der Verbannung (Kasachstan)

4. Pfarrer Paul Ascheberg
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1895 bei Odessa
+ 29. April 1932 Solowez-GULag

5. Pfarrer Johann Bach
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1884 Dudnikowo
+ nach 1938 UdSSR

6. Pfarrer Emanuel Bader
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1891 Jekaterinoslaw (Ukraine)
† 8. August 1938 Lager Sewwostoklag

7. Pfarrer Johannes Bahl
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1902 Wolgagebiet
+ nach 1937 UdSSR

8. Pfarrer Georg Baier
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1870 Wolgagebiet
+ nach 1931

9. Pfarrer Augustin Baumtrog
Apostolischer Administrator für das Wolgagebiet
* 1883 Wolgagebiet
+ März 1937 Solowez-GULag

10. Pfarrer Josef Baumtrog
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1873 Wolgagebiet
+ 1921 Semjenowka

11. Pfarrer Johannes Beilmann
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1878 Vollmer
+ 25. Januar 1940 Belbaltlag

12. Pfarrer Josef Beilmann
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1873 Vollmer
+ nach 1935 Medweschja Gora

13. Pfarrer Adam Bellendir
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1889 Köhler
+ 3. November 1937 Solowez-GULag

14. Pfarrer Gottlieb Beratz
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1871 Göbel
+ 1921 Herzog

15. Pfarrer Valentin Böchler
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1874 Karlsruhe (Odessa)
† nach 1938 in der Verbannung in Karaganda

16. Pfarrer Michael Brungardt
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
1875 Wolgagebiet
† nach 1935 Odessa

17. Pater Spiridon (Alexander) Deubner
Katholischer Priester des byzantinischen Ritus
* 1899 Ijensko-Tobolskoje (Ural)
† 15. Mai 1946 Gefängnis Moskau

18. Pfarrer Johann Deubner
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1873 St. Petersburg
+ 12. November 1936 Weschjegonsk

19. Pfarrer Adam Desch
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1881 Pfeiffer
+ 7. Oktober 1937 Astrachan

20. Pfarrer Alexander Dornhof
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1891 Zug
+ 1. November 1937 Solowez-GULag

21. Pfarrer Peter Duckart
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1895 Landau (Odessagebiet)
† 1921 Odessagebiet

22. Pfarrer Jakob Duckardt
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1894 Landau
+ 20. August 1920 Bug

23. Pfarrer Leonhard Eberle
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 28. Oktober 1870 Rastatt
+ 1931 Archangelsk

24. Pfarrer Peter Eisenkrein
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1885 Blumenfeld
+ 8. Dezember 1937 Solowez-GULag

25. Pfarrer Ludwig Erck
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 12. März 1896 Mannheim
+ 8. Dezember 1937 Solowez-GULag

26. Pfarrer Johann Falkenstein
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1886 Wolgagebiet
+ nach 1931 Nowosibirsk
27. Pfarrer Martin Fix
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1883 Sulz
+ 8. Dezember 1937 Solowez-GULag
28. Pfarrer Anton Fröhlich
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1895 Rußland
+ nach 1941
29. Pfarrer Johann Furch
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1890 Krasnoje
+ 19. Februar 1930 Belbaltlag
30. Pfarrer Adam Gareis
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1887 Köhler
+ nach 1935 Jaroslawl
31. Pfarrer Robert Glaßner
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1885 Heidelberg
+ nach 1931 Jaroslawl
32. Pfarrer Joseph Graf
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* Vollmer
+ nach 1930 UdSSR
33. Pfarrer Michael Hatzenböller
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 26. September 1878 Neu-Baden
+ nach 1937 UdSSR
34. Pfarrer Peter Heut
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1894 Seewald
+ nach 1941 UdSSR
35. Pfarrer Johannes Hoffmann
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1868 Karlsruhe
+ 1919 Krim
36. Pfarrer Anton Hoffmann
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1897 Leitershausen
+ nach 1938 Karaganda
37. Pfarrer Nikodemus Ihly
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 8. Februar 1882 Karlsruhe
+ nach 1938
38. Pfarrer Philipp Jaufmann
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1877
+ nach 1937 Karaganda
39. Pfarrer Jakob Kaiser
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1885 Wolgagebiet
+ 1921 Seelmann
40. Pfarrer Aloisius Kappes
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1872 Mariental
+ 1.11.1937 Solowez-GULag
41. Pfarrer Wladimir Klöpfer
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 15. Januar 1875 Livland
† 4. Mai 1936 Gefängnis Odessa
42. Pfarrer Joseph Kölsch
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1888
+ nach Karaganda
43. Pfarrer Theobald Kopp
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1892 Krasna
+ nach 1946 Archangelsk
44. Pfarrer Nikolaus Kraft
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
6. Dezember 1875 Kleinliebental
+ 1921 Mariental
45. Pfarrer Josef Krummel
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1873 Berditschew
+ 1937 Yoschkar-Ola
46. Prälat Joseph Kruschinsky
Generalvikar der Diözese Tiraspol-Saratow
* ??
+ nach dem 31. Juli 1940 Talgar
47. Pfarrer Johannes Lang
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1882 Simferopol
+ nach 1929 UdSSR
48. Pfarrer Raphael Loran
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1872 Karlsruhe
+ 1948 Talgar
49. Pfarrer Emanuel Mokolki
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1896 München (Gebiet Odessa)
† 5. Oktober 1937 Zuchthaus Smolensk
50. Pfarrer Josef Neugum
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1875 Schönfeld
+ 1955 Talgar
51. Pfarrer Johannes Nold
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1899 Blumenfeld
+ nach 1938 Sibirien
52. Pfarrer Joseph Nold
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1861 Blumenfeld
+ nach 1935
53. Pfarrer Alois Ocks
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1871 Mariental
+ 1937 Nowosibirsk
54. Pfarrer Paul Ollisberg
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1895 Odessa
+ nach 1932 Solowez-GULag
55. Pfarrer Josef Paul
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1889 Rohleder
+ 1. November 1937 Solowez-GULag
56. Pfarrer Ferdinand Pflug
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1885 Kotschube
+ nach 1937 KZ Nagajew-Bucht
57. Pfarrer Adolf Philipp
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 5. Januar 1885 Sabolotje
+ 1938 Solowez-GULag
58. Pfarrer Franz Rau
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1888 Rothammel
+ 1. November 1937 Solowez-GULag
59. Pfarrer Ziriak Reichert
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 28. Oktober 1870 Rastatt
+ 8. Oktober 1938 Karaganda
60. Pfarrer Peter Riedel
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1880 Herzog
+ 3. November 1937 Solowez-GULag
61. Pfarrer Peter Rollhäuser
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1889 Vollmer
+ nach 1934
62. Pfarrer Jakob Rosenbach
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1885 Marienfeld (Gebiet Saratow)
† 10. April 1938
63. Pfarrer Rosenberg
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* ??
+ 1929 Kamanskoje
64. Pfarrer Johannes Roth
Apostolischer Administrator für den Kaukasus
* 1881 Vollmer
+ 17. Januar 1938 Tiflis
65. Pfarrer Georg Sauer
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1864 Solothurn
+ 1921 Saratow
66. Pfarrer Joseph Scheiner
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1873 bei Odessa
+ 1922 Odessa
67. Pfarrer Johannes Schneider
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1879 Straßburg
+ März 1944 Straßburg

68. Pfarrer Andreas Schönberger
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1885 Seelmann
† 3. November 1937 Solowez-GULag

69. Pfarrer Alois Schönfeld
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 13. April 1872 Pfeiffer (Gebiet Saratow)
† 6. April 1938 Straflagerkomplex Karlag (Kas.)

70. Pfarrer Jakob Schönfeld
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1884 Husaren (Gebiet Saratow)
† 19. September 1937 Straflager Siblag (Sib.)

71. Pfarrer Klemens Schönheiter
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1873 Neukolonie
† nach 1931 Jaroslawl

72. Pfarrer Florian Schulz
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 26. Mai 1873 Landau (Odessa)
† nach 1933 in der Verbannung im Hohen Norden

73. Pfarrer Emanuel Simon
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1872 Mariental
† nach 1927 Solowez-GULag

74. Pfarrer Alexander Staub
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* Mai 1870 Katharinenstadt (Wolga)
† 1961 Verbannung Alt-Maikuduk (Karaganda/Kasachstan)

75. Pfarrer Michael Still
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1893 Probuschedenije
† nach 1938

76. Pfarrer Paul Schubert
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1873 Jekaterinowka
† 20. September 1937 Medweschja Gora

77. Pfarrer Ignatius Schuckel
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1877
† 1935 Solowez-GULag

78. Pfarrer Johannes Thauberger
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1890 Klosterdorf
† nach 1938 Karaganda

79. Pfarrer Adam Wagner
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1894 Nowaja Krasnowka
† 25. Dezember 1937 Nowosibirsk

80. Pfarrer Michael Wallieser
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1892 Speyer
† nach 1935

81. Pfarrer Jakob Warth
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 4. November 1894 Heidelberg
† 18. September 1970 Georgiewka

82. Pfarrer Peter Weigel
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1892 Herzog
† 3. November 1937 Solowez-GULag

83. Pfarrer Leo Weinmayer
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1884 Neukolonie
† nach 1931

84. Pfarrer Klemens Weißenburger
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 23. November 1892 Selz
† 4. August 1919 Selz

85. Pfarrer Jakob Wolf
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1891 Neu-Liebental
† nach 1940

86. Pfarrer Josef Wolf
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 24. Mai 1882 Neu-Liebental
† nach 1935 UdSSR

87. Pfarrer Michael Wolf
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1890 Neu-Liebental
† 3. November 1937 Solowez-GULag

88. Pfarrer Lorenz Wolf
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 10. Dezember 1871 Kleinliebental
† nach 1935

89. Pfarrer Johann Zimmermann
Priester der Diözese Tiraspol-Saratow
* 1885 Wolgagebiet
† nach 1931

Laien

90. Josef Eberle
Schlosser
* 1916 Semjonowka (Wolgagebiet)
† nach dem 29.8.1942 Ustj-Sysolsk (Hoher Norden)

91. Josef Erler
Landwirt
* Jegorijewka (Krim)
† 1936 Gefängnis UdSSR

92. Josef Frank
Landwirt
* 1899 Rohleder (Wolgagebiet)
† 1937 Odessa

93. Magdalene Frison
Haushälterin
* 1897 Baden (Odessa)
† 22. Mai 1938 Magadan (Ferner Osten)

From Deacon Kurt Reinelt, Nurenberg, Germany

„Auf die Arbeit trotz Schneesturm“ (1942 – 45).

Der 28. August 1941 - die Verbannung

Eine reiche Ernte heimsten wir ein,
von solcher wir konnten nur träumen!
Wir brauchten vielleicht nicht mehr hungrig zu sein,
Verhungerte nicht zu beweinen.
Schon zog sich der Krieg zwei Monate hin.
Mit Maulkörben Medien eilten:
die halbe Wahrheit bekam einen Sinn,
gelesen nur zwischen den Zeilen.

Die Unheil bringende Kunde brach ein
wie Batus Tataro-Mongolen:
Die «Prawda» betrog die Welt so gemein,
es wimmle bei uns von Spionen!
Wo ist nur der Abertausender Spur?
Es fragt sich: Wer hat sie gesehen?
Ist das nicht des Sultans seidene Schnur?
Das konnten wir noch nicht verstehen.

Ein ganzes Volk zu Verbrechern gezählt!
Auch die Kinder im Mutterleibe!
Sie waren schon vor Geburt auserwählt,
das Schicksal der Mütter zu teilen.
Wir wollten der Heimat die besten sein
und sollten sie eiligst verlassen?!
Sie wollte für uns eine Mutter sein.
Kann man seine Kinder so hassen?

Das war des blutigen Herrschers Verdacht,
der trieb uns in Schock und Verzweiflung.
Wie konnte er nur ein Volk über Nacht
Verwandeln in Feinde und Geiseln?
Auf dem Kirchturm wurden dann aufgestellt
in Eile Maschinengewehre.
Es sollte doch scheinen vor aller Welt,
das Feinde, Verräter wir wären.

Man gab uns verfeimten Deutschen bekannt,
was man auf den Weg uns gewähre.
«Soviel, wie erwünscht und selbst tragen kann!»
Doch wir nichts von Führen zu hören.
Meine Frau stand mit dem Kind auf dem Arm,
die Mutter war krank und gebrechlich.
Dass man sich der «Feinde» noch erbarmt!
Ich schleppte, soviel ich ermächtigt.

Am ersten September - kein Schulbeginn, verschlossen blieben die Klassen. Die Schule stand einsam und totenstill von Schülern und Lehrern verlassen. Ein herbstlicher unvergesslicher Tag! Rechts - die Berg -, links die Wiesenseite, die spiegelten sich in der Wolga ab, verlassen wie trauernde Weiden.

Uns begleitete auch mit wehem Blick die Wolga - wir waren ihr teuer -, als würden die eigenen Söhne verschickt in die Hölle durchs Fegefeuer. Ein alter Schleppdampfer keuchte und stieß seinen schwarzen Rauch in Höhe. Drückende Stille, dien Lüftchen blies, den Rauchsmog sofort zu verwehen.

Ein Stöhnen, Weinen und Klagen man hört, ein Echo erschreckender Jahre: uns Mutter-Wolga vom Leiden erzählt der ewig Leibeignen und Sklaven. Es spannte sich an das stählerne Seil, - Die Barke Unschuldiger folgte. Wir waren bedacht auf der Kranken Heil. Doch was bringt das Los ihnen morgen?

Da war schon Saratow, der Schlepper hielt an, wo die Wolga fließt durch die Brücke, um uns von dort in Kälberwaggons ins Ungewisse zu schicken. Mein Heimatdorf kam mir nicht aus dem Sinn. Doch konnte ich damals nicht ahnen, was dieser verdammte Tag ihm noch bringt, es nicht verliert seinen Namen, dass es auch bald zu denen gehört, die sicher man spurlos vernichtet. Kein einziger Deutscher zu ihm wiederkehrt, der es einst in Hoffnung errichtet. Dass man auch die Toten nicht lässt in Ruh, dass Gräber man schändet und schindet, und dass man sie stillschweigend ackert zu, damit sie kein Landsmann mehr findet.

In tiefster Trauer erinnere ich mich An den Tag der schrecklichen Kunde, als man uns erdachte verleumderisch noch Bürden, die tödlich verwunden...

[Adolf PFEIFFER]

aus dem Buch «Gewissen gegen Gewalt».

В последнее время в России ощущается явная тенденция реабилитации Сталина и его преступного окружения. Казалось, точки над всеми «i» в оценке этой личности и его эпохи были окончательно поставлены в конце недавно закончившегося века, но ренессанс «великого вождя всех народов» забрезжил над Россией с началом века нового. С чем (или с кем?) это связано? С тем, что не вымерли ещё последние «динозавры» мрачной эпохи и мы видим их предсмертные конвульсии? Или политическая элита такими методами пытается восполнить дефицит национального самосознания и патриотического духа в народе, растеря-

ные в смутные 90-е при Ельцине и стоявшем за ним антирусском сброде? Заботиться о возрождении национального самосознания нужно, но не такими методами и средствами, когда из преступников делаются национальные герои и отцы нации.

Публикуя статью Александра Вагнера «Великие стройки социализма и их руководители», редакция преследует цель напомнить старшему поколению, а молодому показать, во что обошёлся России и её народам Сталин, какой страшный путь уготовил он своей стране и как его диктатура и угодливость его сатрапов отразились на судьбе российских немцев.

Великие стройки социализма и их руководители

Памяти тех, кто отдал свои жизни в трудармии

«...Мы остаёмся справедливыми к людям всех национальностей. Но (...) если считают обоснованным в разделе школьного учебника говорить «об участии российских немцев в массовых убийствах евреев на оккупированных вермахтом во время Второй мировой войны территориях», тогда настолько же и даже ещё больше обоснованным будет говорить об участии евреев в массовых убийствах российских немцев в советском тылу (...), имена мы можем назвать».

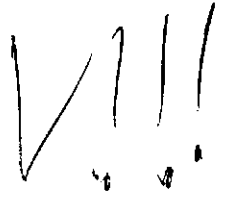
(Н. Daub. Der Volksmord an den Russlanddeutschen wird verharmlost, relativiert und geleugnet. OWP, №5)

Начало «великим стройкам» положило строительство Беломорканала, длившееся с сентября 1931 по апрель 1933 года. Почему для первой великой стройки Архипелага был выбран именно этот объект? Понуждала Сталина к этому экономическая или военная необходимость? Проследив до конца его строительство, мы вынуждены будем ответить на этот вопрос отрицательно - нет. Может, Вождя распял благородный дух соревнования с Петром I, протащившим волоком по этой трассе свой флот, или императором Павлом, при котором впервые родился проект этого канала? Вряд ли Мудрейший об этом знал. Сталину была нужна где-нибудь великая стройка силами заключённых, которая поглотила бы много рабочих рук и много жизней - тот самый избыток человеческого материала, к которому привело раскулачивание, и одновременно оставила бы великий памятник его царствования типа египетской пирамиды, да ещё и возведённый бесплатно. Я почти вижу, как, рассматривая карту русского Севера, где тогда была сосредоточена большая часть лагерей заключённых, Властитель провёл в центре это-

го края линию от моря до моря кончиком черенка своей трубки.

Стройка была объявлена срочной, потому что ничего несрочного тогда не было: «Канал должен быть построен в короткий срок и стоить дёшево!» - таково было указание товарища Сталина. (Кто тогда жил, тот помнит, чего стоили указания Вождя.) 20 месяцев (!) - вот сколько отпустил он и на канал, и на исправление «преступников». Даже двух полных лет не дал он им - так торопился. Панамский канал длиной 80 км. строили 28 лет. Суэцкий длиной 160 км. - 10 лет, Беломорско-Балтийский в 227 км. - меньше двух лет - не хотите?! Было вынуто 2,5 млн. кубометров грунта, всего же земляных работ - 24 млн. кубометров. Да загромождённость местности валунами, да болота... 7 шлюзов «Повенчанской лестницы», 12 шлюзов на спуске к Белому морю, 15 плотин, 12 водоспусков, 49 дамб, 33 канала... Бетонных работ - 390 тысяч кубометров, ряжевых - 921 тысяча. Это вам не Днепрострой, которому и срок не указан, ни в валюте отказа нет! Беломорстрой поручен ОГПУ - и ни копейки валюты! Значит, так нужен был этот канал Сталину и стране...

Начальником работ Беломорстроя был назначен Нафталий Аронович Френкель. Именно он в своё время предложил всеохватную систему лагерного учёта по группам А-Б-В-Г, не дающего лазейки ни лагерному начальнику, ни, тем более, арестанту. Мирская история каторги ещё не знала такой универсальности. Именно Френкель предлагает отказаться от «реакционной системы» равенства в питании арестантов и ввести единую для всего Архипелага систему перераспределения скудного продукта - хлебную шкалу и шкалу приварка, позаимствованную у эскимосов: держать рыбу на шесте перед бегущими собаками. Накормить человека по нормам ГУЛАГа, 10-13 часов работающего на морозе, невозможно, тем

Günter Hummel / www.damats-im-osten.de

um" (1942 - 45) CNUMMEL 2003

более после того, как закладка в котёл обворована. Тут-то и запускается в кипящий котёл сатанинская мешанка Френкеля: накормить одних работяг за счёт других. «Котлы» разделяются: при выполнении плана работы, скажем, менее 30% нормы - котёл карцерный: 300 г. хлеба и миска баланды в день; с 30 до 80% - штрафной: 400 г. хлеба и 2 миски баланды; с 81 до 100% - производственный: 500 - 600 г. хлеба и 3 миски баланды (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, т. 6, с.172-173). По такому же принципу распределялось питание в лагерях трудармейцев, только в ещё меньшем количестве. Вот что рассказывает Г. Вольтер в своей книге «Зона полного покоя». Пётр Шпехт после окончания строительства железной дороги Свияжск - Ульяновск в числе нескольких тысяч трудмобилизованных был этапирован на лесоповал в Свердловскую область. Попав как-то на прополку турнепса, он и его товарищ захватили с собой с поля по несколько корнеплодов, за что были приговорены судом к году исправительно-трудовых работ в колонии. Там они тоже работали на лесоповале, но кормили их настолько лучше, что по истечении срока наказания им не хотелось возвращаться назад, и они тщательно просили руководство колонии оставить их у себя ещё хотя бы на год и очень сожалели, что не взяли тогда 2-3 кг., коль скоро за каждый килограмм давали по году заключения (с. 328). Г. Вольтер далее пишет: «В раздумьях о собственной судьбе и участи собратьев по несчастью я нередко приходил к выводу, что мы, в сущности, никому не нужны. Ни стройке, ни стране. Требовалась только наша мускульная сила. Вся, без остатка. Чтобы поскорее выбросить человека на свалку как «отработанный материал», неизбежные «отходы производства». За всем этим явственно проглядывались две не очень-то скрывавшиеся цели - построить по возможности больше и оставить людей как можно меньше» (с.327).

О завершении строительства Беломорканала рассказывает и Солженицын. Он вспоминает, как захлёбывалась от восторга беломорская многотиражка, цинично сообщая, что многие каналармейцы, «эстетически увлечённые великой задачей», в свободное время (и, разумеется, без оплаты хлебом!) выкладывают стены канала камнями - исключительно для красоты. Так, в пору им было бы выложить на откосах канала шесть фамилий главных подручных Сталина и Ягоды (Иегуды), надсмотрщиков Беломорканала, шестерых наёмных убийц, записав за каждым тысячу по сорок жизней: Семён Фирин, Матвей Берман, Нафталий Френкель, Лазарь Коган, Яков Рапопорт, Сергей Жук. Да приписать сюда начальника ВОХРы БелбалтЛага Бродского. Да куратора канала от ВЦИК - Сольца. Да всех 37 чекистов, которые были на канале. Да 36 писателей, восславивших Беломор. Чтобы проезжающие экскурсанты проезжали и думали... Да вот незадача - экскурсантов нет! Через 33 года после окончания строительства канала Солженицын сам захотел «полюбоваться» великим памятником великому вождю и проплыл через пять шлюзов: пароходы не

гудят, не разводятся ворота шлюзов - возить по каналу нечего... За весь день прошли по каналу 2 баржи - вверх одна, вниз другая - гружёные лежалыми сосновыми брёвнами, годными разве что на дрова. «Только по номерам различил я эти баржи, пишет Солженицын. - Вычитая, получаем ноль. И четверть миллиона в уме» (А. Солженицын. Архипелаг..., т.6, с. 90). То, что «каналармейцы» умирали по одному проценту от их общей численности в день, никого не волновало - органы НКВД поставляли рабсилу в избытке, перевыполняя план. Основные орудия труда были лопата, лом, кувалда, кирка и тачка «ОСО» - две ручки да колесо. Таким образом были построены железная дорога Котлас - Воркута, сами эти города и шахты в них, Турксиб, каналы Москва - Волга, Волга - Дон, шахты Донбасса, Кузбасса, Караганды и многие другие «великие стройки».

Репрессии 1937 года проводились уже и по национальному признаку. «Отец и Вождь всех народов» установил лимиты по аресту для республик, краёв и областей, а местные сатрапы, чтобы выслужиться, просили их даже увеличивать в разы, и «сам» удовлетворял эти просьбы с удовольствием. Репрессированных разделяли на группы. «А» - это расстрел. «Б» - 10 лет без права переписки. Такого масштаба репрессий против собственного народа, исчислявшихся миллионами человеческих жизней, не знает история человечества. Это даже в исторических категориях - ни с чем не сравнимая драма, а чем была она для каждой отдельной семьи!.. Тем более, что, как теперь стало известно, 98,9% были осуждены по фальсифицированным обвинениям.

Большинство немцев, репрессированных в это время, попадали в группу «А» - при их абсолютной невиновности, им вменяли шпионаж в пользу Германии, саботаж или вредительство, а то и распространение вражеской агитации. С началом же войны всех российских немцев определили как врагов СССР, после чего на них посыпались карательные указы - о депортации, трудармии, введении комендатуры и комендантского режима, вечном поселении в местах ссыл-

ки... Часть имущества наш народ потерял сразу после революции, часть - в результате коллективизации и раскулачивания и уже всё подчистую - в результате депортации: дома, скот, вновь нажитое имущество, свою малую родину, все гражданские и просто человеческие права. Всё это досталось государству. А в так называемой трудармии, которая была намного страшнее лагерей заключённых, - остались навечно ещё и сотни тысяч наших отцов и матерей, без которых тысячами погибали оставшиеся беспризорными и сиротами дети.

Вот ещё одна великая стройка - огромный Челябинский металлургический комбинат, который был возведён в небывало короткий срок - всего за два года (!) - и практически безвозмездно - за черпак баланды, исключительно руками российских немцев. Здесь за колючей проволокой содержались люди лишь за то, что имели несчастье родиться немцами в России. Все работы производились вручную, зато генерал Комаровский возвестил стране, что на Урале в исторически короткий срок «комсомольцами» воздвигнут металлургический гигант. А в Баландинском берёзовом лесу остались лежать в общей траншее около 80 тысяч человек (Л. Герман. Правда о великой лжи. Т.1, с 372). Но Челябинск - это только малая частица той гигантской системы, где производилось методическое уничтожение нашего народа. Немцы России никогда не забудут руководителей Челябинского металлургостроя, где уничтожался цвет нашей фольксгруппы. Только за ноябрь 1942 г. по Бакалстрою НКВД СССР по приказам №№ 792, 793, 825, 826, 848 приговорены к расстрелу 118 человек, к тюремным срокам 33 человека. На вечерних поверках то и дело оглашались приказы о массовых арестах и расстрелах, подписанные всё тем же Комаровским (Г. Вольтер. Зона... с. 160-161).

Прокатилось это сталинское «красное колесо» и по моей семье, поэтому отделить личное от истории мне трудно. Просто - невозможно. Мой отец Давид Вагнер 1905 г.р. был взят в трудармию 2 января 1942 года. Попал как раз на Че- >> стр. 20

стр. 19 >> лямбметаллургстрой, где и умер 14 апреля того же года «от резкого упадка сердечной деятельности» - таков был диагноз, указанный в свидетельстве о смерти, которое я впервые увидел только в 1992 году, его получил по запросу мой брат перед выездом в Германию. Фактической же причиной смерти были голод, холод, рабский труд на износ и нечеловеческие условия жизни. О смерти отца советская власть не посчитала нужным уведомить семью - не заслужили даже такой лживой бумажки, какую нам выдали как раз через полвека. Первая её ложь состояла в том, что ложным был указанный диагноз. Вторая - в том, что на свидетельстве было указано - «повторное», в то время как «первое» никто нам никогда не присылал. О смерти отца мы узнали от знакомой из соседнего аула, которая получила письмо от мужа, в котором тот просил сообщить нашей матери о смерти её мужа. Было мне тогда 5 лет. А официально узнал я об этом ровно через полвека, когда был уже немолодым человеком. Я держал в руках этот документ и плакал, представляя себе, что стоит за этим маленьким листком казённой и лживой бумаги...

Командатура и спецпоселение продержали нас почти полвека в местах ссылки. За эти годы мы выкарабкались из страшной нищеты, снова построили добротные дома, красивые сёла на целинных землях Казахстана и Сибири, но мы не чувствовали себя там дома и всё ещё были неполноправными. Как могли, мы старались сохранить свой язык и менталитет, но, увы, в расеевании это сделать невозможно, а реабилитации и восстановления своей республики мы так и не дождались. И тогда, получив возможность возвращения на историческую родину, наш народ дружно и не колеблясь принял решение вернуться к своим истокам. И снова (уж в который раз!) всё, что таким трудом было ещё раз нажито, мы продавали за бесценок, а то и просто оставляли, так как вывозить с собой было разрешено не более 270 марок на человека.

И вот мы на исторической родине. И теперь уже здесь, ещё раз изо всех сил стараемся опять стать на ноги. И становимся. И в конце концов станем, я в это верю. Но это уже другая тема.

Август - это наш мемориальный месяц, и потому я посчитал нужным вспомнить тех наших отцов и матерей, которые не вернулись вместе с нами на историческую родину, а остались навечно лежать там - в земле «великих строек социализма», которые, вопреки драматической правде, некоторые новые российские патриоты пытаются превратить в красивую романтику, а одну из самых страшных фигур истории человечества, принесшую неизмеримые бедствия миллионам людей, - поставить на божницу. Пока живо наше поколение, мы должны сделать всё, от нас зависящее, чтобы не дать превратить историческую правду в очередной миф, которыми и без того полнится наша жизнь. I •

[Александр ВАГНЕР]
Зиндельфинген

Blumen hinter dem Stacheldraht

Jetzt steht mir das Allerschwerste bevor: vom Aufenthalt der deutschen Frauen in der Arbeitsarmee (Arbeitslager, Gulag NKWD UdSSR) zu erzählen. Etwas von jenen mitzutellen, die unlängst noch Dorf- und Stadtschönheiten waren, liebevolle Ehefrauen und zärtliche Freudinnen. Für nichts und wieder nichts trieb man sie in die Lager, hinter hohe Zäune, lieferte sie dem Herrschaftsbereich der erbarmungslosen Organe des NKWD aus. Ungefähr 300.000 liebende Mütter, Frauen, Schwestern, Töchter verwandelten sich durch einen Federstrich Stalins in Sklavinnen des Sowjetstaats.

Wie die männlichen Lagerinsassen zwang man auch sie zu den allerschwersten physischen Arbeiten. Mit den Händen, die gewohnt waren, Kinder zu pflegen, das Heim zu schmücken und zu hegen, mussten sie Baugruben ausheben, Holz in der Taiga Sibiriens und des Urals fällen, Eisenbahnen bauen, Kohle in Bergwerksschächten gewinnen, Fabrikanlagen errichten.

Keine einzige Gesellschaft, wie unmenschlich sie auch sein mag, bringt Frauen auf das Schlachtfeld und setzt sie der Todesgefahr aus! Das ist die Tradition aller Völker ohne Ausnahme. Nur die bolschewistische Macht, die sich von den allgemein-menschlichen Werten losgesagt hatte, wagte es, unsere Frauen, und damit auch die Zukunft der deutschen Volksgruppe in der Sowjetunion, an den Rand des Nichtseins zu stellen.

Diese für die ethnische Einheit vernichtende Art des Genozids wurde durch die staatliche Politik der «ewigen Umsiedlung» und durch strenge Einschränkungen der Bewegungsfreiheit bekräftigt. Besondere Kommandanturen erlaubten zwar die Wiederherstellung früherer Ehen, doch zugleich verhinderten sie ganz und gar die der Meinung der Machthaber nach «unmotivierte» Übersiedlung in andere Gebiete, um neue deutsche Familie zu gründen.

In der gleichen Lage befanden sich nach dem Krieg die deutschen Männer. Insgesamt waren Ehen zwischen den Nationalitäten weit verbreitet. Sie wurden zum grundlegenden, von oben organisierten Mittel zur beschleunigten Entnationalisierung (hauptsächlich der Russifizierung) der Russlanddeutschen.

Bei diesem Teil unseres Volkes wurde nicht nur das sozialkulturelle Milieu verändert. Unabhängig wandelte sich auch das natürliche Fundament jeder beliebigen Nation - ihr genetischer Fond.

Aus dem Gesagten folgt, dass die «Mobilisierung» der deutschen Frauen in «Arbeitskolonnen» ein unabdingbarer Bestandteil von Stalins «Experiment» zur Liquidierung der Russlanddeutschen als Volk war.

Diese übergeordnete Aufgabe wird hinter den amtlichen Sätzen des Geheimbeschlusses des Staatlichen Verteidigungskomitees vom 7.

Oktober 1942 «Über die zusätzliche Mobilisierung der Deutschen für die Volkswirtschaft der UdSSR» spürbar. Gemäß dieser Akte wurden, wie schon erwähnt, nicht nur die Männer der neuen Jahrgänge, sondern auch die deutschen Frauen zwischen 16 und 45 Jahren in die «Arbeitskolonnen» verschickt. Eine Ausnahme bildeten nur die Schwangeren und Frauen, die Kinder unter drei Jahren hatten.

Schon die oberflächliche Analyse dieses Henker-Beschlusses zeigt, dass er trotz seiner Überschrift nicht nur mit der Lösung volkswirtschaftlicher Aufgaben zusammenhing, sondern diesen Rahmen weit überschritt. Solch eine Folgerung drängt sich von selbst auf, wenn man sich die natürlichen Fragen stellt, die der Inhalt nahe legt. Erstens: warum betraf diese Aktion nur die Vertreterinnen der deutschen Nationalität und nicht anderen Frauen die Vielvölkerstaats? Zweitens: war die ökonomische Lage der UdSSR wirklich so hoffnungslos, wenn es die Machthaber für möglich hielten, sich bei der «Mobilisierung» nur auf deutschen Frauen zu beschränken? Und schließlich drittens: konnten einige hunderttausend Frauen die Volkswirtschaft eines riesigen Landes in Gang halten? Eine Antwort auf diese Fragen wird man in den Dokumenten jener Zeit vergeblich suchen. Der Text des Beschlusses des Staatlichen Verteidigungskomitees gibt natürlich solche Antworten nicht (obwohl für den «internen Gebrauch» wahrscheinlich eine entsprechende Begründung herausgearbeitet wurde). Im Gegenteil: die Autoren vom NKWD (deren Handschrift völlig klar zu erkennen ist) strebten danach, den wahren Sinn und die Zweckbestimmung ihrer Arbeit noch tiefer zu verbergen. In diesem Sinne erinnerte der gegebene Beschluss ganz und gar an den verlogenen Erlass vom 28. August 1941 und ergänzte ihn auf seine Weise. Doch in seiner schreienden Unmenschlichkeit und den gesetzten Zielen übertraf er bei weitem alles, was in bezug auf die Russlanddeutschen seit Kriegsbeginn unternommen wurde.

In ersten Linie bezieht sich dies auf jenen Teil des Beschlusses, der das größte Heiligtum jedes Volkes betraf - die Familie und Kinder. Es ist klar, dass die «Mobilisierung» beider Eltern den Kindern nur Zerstörung, Verwaisung und den Tod bringen konnte. Im dritten Punkt des Beschlusses heißt es: «Kinder über drei Jahre(!) werden den anderen (?) Mitgliedern der jeweiligen Familie in Pflege (!) gegeben. Sind keine anderen Familienmitglieder außer den zu mobilisierenden vorhanden, so werden die Kinder den nächsten Angehörigen (!) oder den Kolcho-sen (!!!) in Pflege gegeben. Die örtlichen Sowjets der Werktätigendeputierten werden verpflichtet, Maßnahmen zur Unterbringung (!) der ohne Eltern (!) bleibenden Kindern der zu mobilisierenden Deutschen zu ergreifen.»

Von dem, was jeder Satz dieses menschenfresserischen Dokuments bedeutete, werden wir überzeugt, wenn wir die Erinnerungen derer ken-

nen lernen, die dadurch mit einer schweren Kindheit als Waise gebrandmarkt wurden. Und nun ziehen wir eine kurze Bilanz. Der Beschluss des Staatlichen Verteidigungskomitees von 7. Oktober war bei weitem kein gewöhnlicher repressiver Akt. Er zeugt davon, dass die stalinistische Führung und ihre Hilfskräfte in NKWD und KGB eine neue Taktik im antideutschen Genozid anwandten.

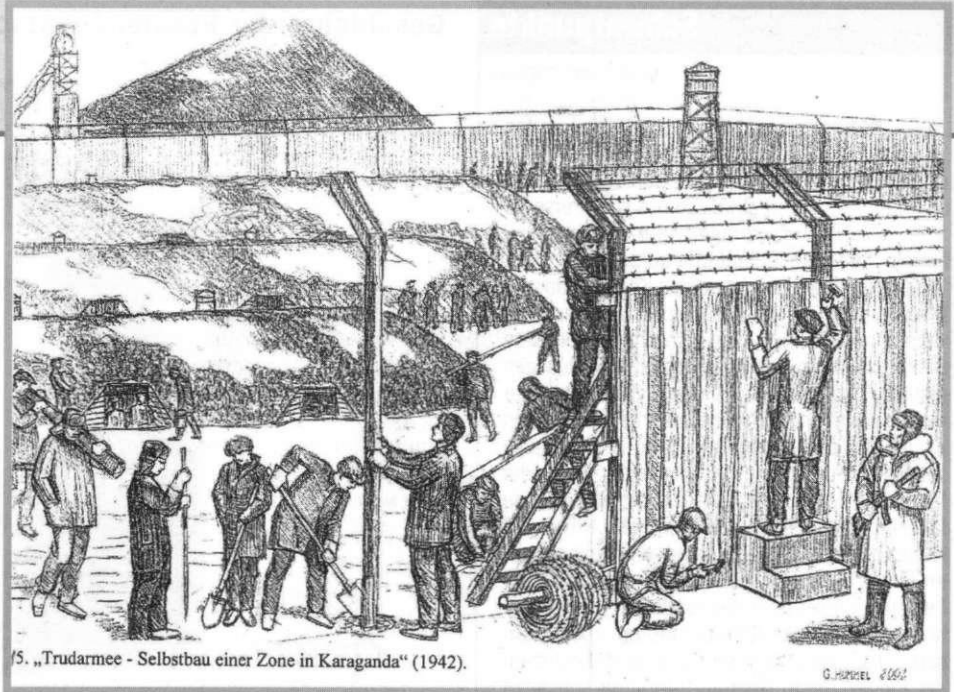
Die nationale «Säuberung» wurde konsequent, planmäßig und eifrig vollzogen. Um ein Volk zu vernichten, musste man zunächst die Männer isolieren, dann die Mütter von ihren Kindern trennen, die letzteren der Willkür des Schicksals überlassen und die Alten zugrunde richten. Dann musste die Quellen des nationalen Lebens versiegen. Die Männer sterben in den Lagern den Hungertod, die Frauen heiraten andere, die Kinder vergessen die eigene Sprache und Kultur. Und damit sie als Sklaven aufwuchsen, blieb ihnen praktisch der Weg zur Bildung verschlossen.

Von der «Arbeitsarmee» der Frauen zu schreiben, ist noch schwerer als von der Männer. Wenn die Sprache auf das Unglück des «schönen Geschlechts» kommt, wird es einem besonders schwer und weh ums Herz. Die Frauen mussten solche Prüfungen und solchen Kummer erleiden, dass man sich unwillkürlich fragt: wie konnten sie das alles ertragen?

Im frostigen November 1942 begann die Verschickung der deutschen Frauen in die «Arbeitsarmee». Nachdem diese Nachricht bestätigt wurde, rief sie bei den Frauen einen echten Schock hervor. Mit Schrecken im Herzen stellten sie sich vor, dass sie ihre Kinder der Willkür des Schicksals überlassen mussten. Nicht für einen Tag, nicht für Monate, sondern für Jahre. Vielleicht für immer. Die gewaltsame Trennung hunderttausender Mütter von ihren Kindern ist die tragischste Seite dieser ungeheuerlichen Aktion des NKWD. Das war ein neues «Produktionsaufgebot» der Bolschewisten.

Auf die berechtigte Frage, mit der sich die Mütter an die Vertreter der Macht wandten «Was wird mit unseren Kindern?» wurde einfach geantwortet: «Das ist nicht unsere Sache! Macht mit ihnen, was ihr wollt!»

Die Kinder überließ man den hochbetagten Eltern, freilich nur, wenn es sie gab. Man brachte sie bei Verwandten unter oder drängte sie den Frauen auf, die Kinder unter drei Jahren hatten und daher nicht «mobilisiert» wurden. Einige Kinder wurden von gutherzigen russischen, kasachischen und ukrainischen Nachbarinnen zu sich genommen. Viele bleiben unter der Obhut ihrer älteren Schwestern und Brüder, die meist um die zehn bis zwölf Jahre alt waren. Diejenigen, die ganz ohne Aufsicht bleiben, gab man in sogenannte Kolchosen-Kinderheime, genauer gesagt, in die Arbeitsarmeeelager im Miniaturformat, die für deutsche Kinder bestimmt waren. Schlecht erging es auch den Kindern, die als überflüssige Esser bei hungernden Verwandten hausten. Noch schlechter erging es den Enkeln, deren Großeltern bald an Krankheiten und Hunger starben. Sie mussten wie die Zöglinge der «Kinderheime» anstelle des Schulunterrichts betteln gehen, um ihr Leben und das der kleineren Brüder und Schwestern zu retten. Wie viele von ihnen, die der mütterlichen Fürsorge beraubt waren, starben, während sich die Eltern in der «Arbeitsarmee» befanden.

5. „Trudarmee - Selbstbau einer Zone in Karaganda“ (1942).

G. HARTSEL 1942

Mit dem verbrecherischen Akt der Trennung der sich von Natur aus am nächsten stehenden Wesen - der Mütter und Kinder - wurde der Bogen besonders straff gespannt, der Nerv des Ganzen bloßgelegt. Von den dramatischen Trennungsszenen voller Kummer über den Verlust werden die Beteiligten selbst erzählen. Allein die Erinnerung an diesen bitteren Abschied ruft bei ihnen Tränen hervor. Rettende Frauentränen...

Bei Abschied fühlten die Mütter: nicht allen ist es vergönnt, ihre Nächsten wiederzusehen. Entweder werden sie selbst umkommen, oder die Kinder werden nicht überleben. Deshalb verabschieden sie sich für immer, ohne auf eine neue Begegnung zu hoffen. Doch sogar damals konnte sich niemand vorstellen, dass man so viele Jahre auf die Rückkehr warten musste.

In welche dramatischen Szenen all das mündete - darüber erzählte Hilde Breimeier. Ihre Familie war aus dem Krim in den Bezirk Karasu ausgesiedelt worden, der in gebiet Dschambul lag. Anfang 1942 wurden bei ihnen wie überall die Männer zur «Arbeitsarmee» einberufen, und nach einigen Monaten kam die Reihe auch an die Frauen. Wie andere Frauen im Bezirk erhielt auch sie, die ein zwei Monate altes Kind hatte, eine Vorladung. Wenn sie auch noch so sehr im Dorfsowjet beweisen konnte, dass das ein Irrtum sei, blieb doch der Vorsitzende unerbittlich: wenn man einmal aufgefordert worden ist, muss man gehen!

«Der Weg nach Karasu», erinnerte sie sich, «war nass von Tränen. Den Abschied von den Kindern kann man unmöglich beschreiben. Das Herz zerriss beim Anblick der Kinderhändchen, die sich an den Müttern festklammerten. Die letzten Küsse und Umarmungen in der Umgebung des Dorfes, hysterisches Weinen und Wehklagen, langes Abschiedswinken mit den Händen... Sie trennten sich für immer, die Frauen gingen doch ganz und gar ins Unbekannte. Wohin? Für wie lange nimmt man sie fort? Niemand wusste das. Nein, so etwas kann man nicht vergessen!

Kleinen bei fremden Leuten bleiben, die selbst nichts zu essen hatten. In ihrer Vorstellung war ein Bild schrecklicher als das andere. Es war, als ob sie wachen Auges sehen und hören müssten, wie die kleinen Kinder in Tränen ausbrechen würden. Sie rufen nach der Mama, und

sie kommt nicht: sie wird weit, weit fortgeführt, hinter den Stacheldraht. Die Armen, sie bleiben Weisen in der dieser schrecklichen Welt!

Die Kinder werden um Essen bitten, laut weinen. Doch bei ihnen ist jetzt weder Papa noch Mama, und niemand bringt ihnen ein Stückchen Brot. Sie werden hungern, und können wie viele andere den Hungertod sterben. Niemals wird man sie wiedersehen. Niemals, niemals!.. Die Tränen des Mitleids entflamten die Hoffnung, regten zu Taten an. Die Mütter verstanden sehr gut: man darf nicht warten und die Hände in den Schoß legen, sondern man muss etwas tun. Wenn man wenigstens nur fordern könnte, dass man ihnen erlaubt, die Kinder mit sich zu nehmen. Es ist doch klar wie der Tag, dass sie alle an Hunger und Krankheiten sterben werden. Haben denn diese bösen Menschen wirklich kein Herz? Und überhaupt - es wurde doch nicht befohlen, die Frauen festzunehmen, deren Kinder jünger als drei Jahre sind!

Im Bezirkskommissariat hörte man sich ihr Flehen an, doch dadurch änderte sich nichts. In Dschambul gab es überhaupt niemanden, der auf sie hörte: Vorgesetzte waren viele da, doch sie alle hatten keine Zeit. Die bitteren Gefühle der himmelschreienden Ungerechtigkeit und des Mitleids mit den verwaisten Kindern ballten sich in ihren Nerven zusammen. Mit dem Herannahen der schicksalhaften Minute der Abfuhr wurde die Sprungfeder ihres seelischen Zustands bis aufs äußerste angespannt. Und als Signal der Dampflok erschallte und sich die Waggons in Bewegung setzten, heulte der ganze Zug auf, die Frauen schluchzten wie mit einer Stimme in einem hysterischen Anfall. Das Bild war so ungewöhnlich und schrecklich, dass auf dem Verladungsplatz und auf den Fuhrwerken, die die Frauen aus den Bezirken brachten, alle erstarrten und nicht sofort verstanden, was geschehen war.

Der Zug bremste scharf und blieb stehen. Nach einer Minute ertönte ein noch längeres Signal, doch auch dieses ging im allgemeinen Schrei der Frauen unter. Die Mütter begangen, weinend die Waggons zu verlassen, sprangen verzweifelt von der Höhe auf den Damm und liefen fort. Einige knieten sofort nieder und streckten die Hände zum Gebet gegen den Himmel. Das war ein Ausbruch >> **ctp. 22**

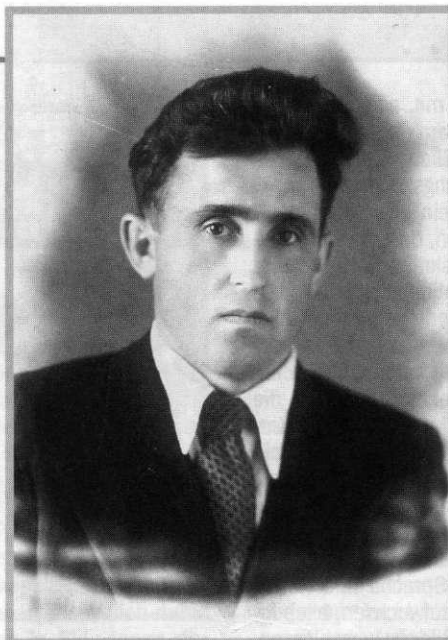
стр. 21 >> wahnsinniger Verzweiflung und gerechten Zorns. Das Personal stand reglos. Bei der Dampflok fluchten die Männer laut Mutterflüche.

Nach einiger Zeit folgte das Kommando: die Frauen, deren Kinder noch nicht drei Jahren alt waren, durften nach Hause zurückkehren. Das männliche Herz hielt das weibliche Schluchzen nicht aus. Die Hand des Lokomotivführers war nicht dazu fähig, den Hebel zu drücken, um das zweite Mal den weinenden Zug in Bewegung zu setzen. An die Verantwortung, die er und der Mitarbeiter der «Organe» auf sich nahmen, die faktisch die Erfüllung des Plans des NKWD zur «zusätzlichen Mobilisierung der deutschen Frauen für die Kohlenindustrie» verhinderte, dachte freilich in dieser Lage niemand. Nicht selten unterschätzen wir die Kraft der Mutterliebe. In unserem Familienalltag, der mit dem Ungehorsam der Kinder, ihrem Übermut und ihrer sonstigen Versündigungen angefüllt ist, ist sie direkt nicht gleich zu sehen. Doch es muss nur eine extreme Situation entstehen, besonders eine solche wie im Krieg, als man den deutschen Frauen mit grober Gewalt ihre kleinen Kinder buchstäblich von der Brust wegnahm, und schon gewinnt diese Kraft die Oberhand über den Selbsterhaltungstrieb, zeigt sich stärker als Tod. Diese furchtbare und bei weitem nicht selten vorkommende Geschichte aus dem Leben der Todgeweihten deutschen Kinder und Alten erinnert mich an ein Gedicht von Johannes Hermann:

Das sind einige Vierzeiler daraus:

Dann nahm man uns den Vater fort,
Ich weiß nicht mal, an welchen Ort,
Jetzt in der Fremde kam die Not,
Wir waren nackt, kein Stückchen Brot.
Jetzt fängt der kalte Winter an,
Ist niemand, der uns helfen kann.
Die Mutter schuffet Tag für Tag,
Bis todkrank sie im Bette lag...
Doch plötzlich bin ich dann erwacht, -
Ich fror so sehr in dieser Nacht;
Ich schmiegte mich an Mutter sehr, -
Doch sie war kalt, sie lebt nicht mehr
In Mutter Hand ein Brieflein war,
Das mir die Kunde offenbart,
Das auch mein Vater im Ural,
Ja, dort schon längst gestorben war.
Oft stand ich vor ein' fremden Tor
Und steckte meine Händchen vor.
Die Sprache hier war fremd für mich.
Dass "Chleb" ist Brot, - das wusste ich.
Dieses Gedicht gehört zu den wenigen auf deutsch geschriebenen Texten, in denen in einer lyrischen Form die typischen, am häufigsten vorkommenden Bilder jenes Lebens festgehalten sind. Doch in dieser Ähnlichkeit und allgemeinen Wiederholbarkeit der Kindertragödien wird noch etwas anderes sichtbar. Nach unserer Überzeugung waren sie - wie auch das, was mit den Müttern und Vätern in der "Arbeitsarmee" geschah - Erscheinungsformen eines einzigen ungeheuerlichen Plans, der von den Strategen des NKWD herausgearbeitet wurde, um die Russlanddeutschen in mehreren Abschnitten zu vernichten. I •

Aus dem Buch von Gerhard Wolter «Die Zone der totalen Ruhe»
G. Wolter: «Die Zone der totalen Ruhe» S. 512 €17,90
ISBN 3-9808647-2-3

Генрих Шнайдер
в конце 1952 -
начале 1953 года.

Мы строили атомный центр Челябинск - 40

Записки трудармейца

Откликнулось болью в душе...

Я вернулся из трудармии в конце 1953 года. Это значит, что мне довелось пробыть в ней вдвое дольше большинства моих товарищей по несчастью. Кроме, разумеется, тех, кого она поглотила навеки. Еще несколько лет назад и представить нельзя было, что оставшиеся в живых будут иметь возможность публично вспоминать эти кошмарные годы. Не мог подумать об этом и я, который был заброшен по воле трудармейской судьбы в такие места, само название которых хранилось в строжайшем секрете.

Прочитав в «Нойес Лебен» в конце 1989 года статью Рихарда Бланка «Боли нашей кануть ли в лету?!», я потерял покой и сон. Трудармейская эпопея на челябинской земле вновь, как наяву, предстала передо мной. Тогда же я увидел в телепередаче, как демонстрировали Челябинск-40 американской делегации. В мою бытность это было наглухо закрытое место, там мы строили столь же закрытый город, чему мне пришлось отдать 7 долгих лет жизни. И я решил рассказать о них, хотя владею рабочими инструментами куда лучше, чем пером.

Трудармия врезалась в мою память прежде всего постоянным унижением человеческого достоинства, вопиющей несправедливостью по отношению к нам, ее безвинным узникам. Российские немцы, согнанные сюда, даже не знали, за что они страдают и гибнут. Мы ощущали себя жалкими букашками, которых мог прижать к ногтю, а то и стереть в лагерную пыль любой начальник.

...А поманили доверием

Нестандартной, как увидит читатель, была лишь вторая часть моей трудармейской биографии. А ее предыстория и начало, напротив, вполне типичны. В 1941 году мне исполнилось 18 лет. Я жил в селе Шталь (Звонаревка) Красноярского кантона Республики немцев Поволжья, учился в плодоовощном техникуме. (Кстати говоря, в 7 километрах от нас находилось село Розенгайм, упомянутое в скандальной публикации члена Союза писателей СССР Виля Рудина от 5 августа 1987 года в газете «Кузбасс» «Что помнят о себе немцы». В ней он распространял клевету на российских немцев о том, что они якобы во время войны играли в СССР роль пятой колонны, рассказывал басню о немецких диверсантах и парашютистах, якобы сброшенных на территорию Республики немцев Поволжья и там радушно принятых немцами, об отравлении немцами колодцев в своих деревнях (!?), о складах оружия в подвалах у них. В этой статье В. Рудин упоминает деревню Розенгайм в качестве одного из мест мифической подрывной деятельности немцев Поволжья. Могу засвидетельствовать: при выселении я лично помогал вывозить из этого села немецкие семьи. Мы пили воду из колодцев и, разумеется, никто из нас не отравился.)

После депортации я попал в село Казанка Володаровского района, в то время входившего в Северо-Казахстанскую область. В начале 1942 меня и моих немецких сверстников вызвали в райцентр, сказав, что направляют в действующую армию. Мы поверили этому - ведь наши русские сверстники давно находились на фронте, а мы не имели поня-

тия, что все российские немцы, служившие в Красной Армии, уже к началу осени 1941 года были из нее удалены. Мы обрадовались, что к нам, немцам, тоже наконец-то отнеслись как к равноправным гражданам! Русские, люди других национальностей, проводившие своих близких на войну, сразу же начали смотреть на нас более дружелюбно. Смягчилось сердце даже у свирепого председателя колхоза. Он поручил мне, когда я поеду в военкомат, сдать туда нескольких молодых лошадей.

Зарядила сильнейшая пурга, глаз не откроешь. Председатель запряг старую лошадь: она, мол, никуда с дороги не свернет. Трехлеток мы привязали сзади. До райцентра было 40 километров. Я ни разу там не бывал, но преодолел этот незнакомый мне трудный путь шутя, как на крыльях. Лошадей в военкомате взяли. А мы, немцы, оказались там не нужны. Нас неизвестно для чего продержали неделю в райцентре и затем отправили назад. После нашего возвращения к нам, так и не удостоенным доверия властей, стали относиться по-старому. Но мне не пришлось долго сокрушаться об этой неожиданной смене милости на гнев - вскоре меня забрали в трудовую армию.

Вместо фронта - «рабочие колонны»

Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны СССР от 10 января 1942 года, почти треть немцев, «мобилизованных» в «рабочие колонны» НКВД (так на самом деле официально называлось то, что получило название «трудовой армии») на все время войны, направлялась на строительство Бакальского металлургического комбината и Богословского алюминиевого завода. Попав на первый из них, который намечалось построить возле Челябинска, я и не подозревал, что участвую в возведении крупнейшего промышленного объекта, сооружаемого подневольным трудом моих несчастных соплеменников. Тем более невозможно было представить, какое несметное множество российских немцев погибнет на этой стройке, унеся в безымянные могилы чудовищное клеймо прислужников врага. А комбинат, возведенный на их костях, уже через год и четыре месяца выдаст металл, из которого станут делать танки Т-34.

9 февраля Челябинск встретил нас лаем сторожевых собак и площадной бранью охранников, плотными шеренгами окаймлявшими нашу колонну. Я попал в 15-й строительный отряд. Его предстояло разместить в лесу, на совершенно пустом месте. В пургу и мороз мы разбили на снегу брезентовые палатки, в которых и прожили до весны. Единственным источником воды был растопленный снег. Лишь весной нас в первый раз сводили в баню. Мы прошагали 15 километров и только к утру вернулись назад.

Вначале я был на земляных работах, мы рыли фундаменты под прокатное производство. Затем меня направили в 6-й отряд, на каменный карьер. Здесь было так невыносимо тяжело, что некоторые мои земляки сходили с

ума. Я уже не говорю о катастрофически высокой смертности. В конце концов, я оказался в 1-м отряде, где и находился до конца пребывания в Челябинске. Мы строили двухэтажные жилые дома в так называемом соцгородке, иначе говоря, в поселке металлургического завода. Тут я впервые стал работать маляром. Это дело, которое мне пришлось осваивать в тяжелейших нечеловеческих условиях, стало, как ни парадоксально, моим любимым на всю жизнь. Независимо от ситуации, я всегда был рад нести добро людям. Если им нравится твоя работа, то ты этим и живешь.

Исключение лишь подтверждает правило...

Вдруг мы стали замечать своеобразную «заботу» о себе начальства. Видно, ему стала очень нужна здоровая крепкая рабочая сила. Увы, эта начальственная «забота» нередко оборачивалась для нас новыми митарствами. Когда мы возвращались вечером с работы, все первым делом устремлялись в столовую. Здесь нам стали выдавать по 20 граммов жидких дрожжей и заставляли пить горький желтый настой из сосновой хвои: витамины должны были придать нам здоровья, энергии. Лишь после этого каждый из нас получал причитающуюся ему порцию супа. Помнится, однажды в морозный зимний день трудовармейцы, не в силах справиться с омерзением от этого отвратительного пойла, стали выплескивать его на ступеньки столовой. Из замерзшего настоя образовалась наледь. Заведующий кухней, наш же немец, бывший офицер, отправленный в трудовую армию с фронта, решил восстановить порядок и вывести нарушителей на чистую воду. Я стоял в очереди первым и, отхлебнув для видимости немного настоя, быстро вылил остаток, а затем протянул котелок за супом. Неожиданно этот молодой, крепкий и здоровый человек, еще носивший офицерскую форму, схватил меня за шиворот и с криком потащил к начальнику отряда, угрожая отправить на 20 дней в штрафники. Мало кто оставался в живых, побывав в штрафниках. Я пояснил, что не мог больше пить настой и выплеснул его на ступеньки, не найдя второпях более подходящего места. Начальник 1-го отряда, еврей с русской фамилией Логинов, спросил у заведующего, предусмотрел ли он емкости, куда можно вылить излишнюю жидкость. Тот отчеканил по-военному: «Никак нет!». - «Тогда сделайте, как положено, и на крыльце будет чисто», - скомандовал начальник и велел ему удалиться. Поскольку меня никто не отпускал, я продолжал стоять. И вдруг начальник, оставшись со мной наедине, спрашивает меня по-немецки: «Hast dich es richtig gemacht?» Я ему: «Ganz richtig!» - «Du bist frei», - двусмысленно сказал он мне на прощание.

Позднее судьба еще раз свела меня с этим своеобразным, отнюдь не типичным для тех условий руководителем. После победы под Сталинградом питание трудовармейцев не-

сколько улучшилось, и мы уже могли надеяться остаться в живых. Нашу бригаду поставили на самый обильный «котел» (всего их было 3). Тот, кто выполнял норму на 130%, получал килограмм хлеба. Но нашим бригадиром был молодой, хамоватый и не сочувствовавший нам человек. Однажды, когда мы выполняли особенно тяжелые погрузочно-разгрузочные работы, в бригаде несколько дней подряд давали всем по положенному килограмму, а мне, самому безответному, - оставшийся до весок в 800 граммов. Я не раз пытался выяснить у бригадира, в чем дело, но он лишь грубил мне в ответ. Узнать причину в табельном бюро он не захотел или побоялся. Пришлось пожаловаться начальнику колонны. Тот в отсутствие бригадира выяснил у звеньевых, как я работаю, тот ответил - «добросовестно», и начальник обещал помочь мне. Но прошло 5 дней, и ничего не изменилось. В отчаянии я решил обратиться в последнюю инстанцию - к Логинову. Узнав, что я выполняю норму на 137%, начальник послал меня за бригадиром. Тот лежал на нарах и поначалу стал тянуть волюнку, но затем, осознав причину вызова, вскочил как ошпаренный. Начальника отряда все боялись из-за его строгости. С ходу выяснив у бригадира, что я сказал правду, Логинов объявил ему ледяным тоном: «Завтра утром отдадите свой паек Шнайдеру, а сами будете получать его 800 граммов, пока не выясните причину, почему ему давали столько. И вернете ему через табельное бюро весь хлеб, недоданный за пять дней! Ясно?» Бригадира как ветром сдуло, а мы с Логиновым обменялись теми же немецкими фразами, что и в прошлый раз. И радостно мне стало от того, что правда взяла, наконец, верх, и горько: ведь справедливый начальник в трудовой армии был лишь исключением, подтверждающим правило...

Эти, на первый взгляд, незначительные эпизоды из моей челябинской жизни по-своему примечательны. Думаю, они наглядно свидетельствуют, какой произвол царил в трудовой армии, несмотря на строжайшую регламентацию всей нашей жизни. И самое обидное - над трудовармейцами издевались порой и некоторые наши соплеменники, сумевшие чуть-чуть возвыситься. Пытаясь добиться справедливости, мы не раз вынуждены были обращаться к высокому начальству. Но эти демарши, разумеется, далеко не всегда оканчивались благополучно, как в описанных случаях.

Помню начальника снабжения нашего отряда Зильбермана, тоже, как и Логинов, еврея. Мы замерзали в резиновых бурках, жаловались, что не можем работать. Выяснилось: этот хапуга получил положенные нам по наряду валенки и продал их на челябинском базаре.

В 1-м отряде наша бригада из 15 человек производила все работы, начиная от закладки фундамента дома, кирпичной кладки и вплоть до отделки, побелки, установки окон, дверей и плитусов. Мы не занимались лишь покраской полов. Масса времени уходила на выгрузку леса, цемента, извести. Когда требовалось, мы работали днем и ночью, мороз не мороз, давая по 2-3 нормы. Откуда только брались силы у го- >> стр. 24

стр. 23 >> лодных, изможденных людей?..

Я несколько раз стоял на «стахановской вахте» и выполнял норму на 300-400%. Однако, кроме лозунгов, которые торжественно вывешивались по данному поводу под звуки духового оркестра, ничего за это не имел. Спасибо, что меня подкармливал мой школьный товарищ Давид Рихтер. Он работал на свиноферме и приносил мне макуху (подсолнечный жмых), который я поглощал так же охотно, как и четвероногие. Однажды меня послали для поправки в отдельную команду нашего отряда. Чуть живые люди занимали там целый барак. Начальник команды сжался надо мной и отправил в самое заветное место - на хлеборезку. Здесь я за месяц прибавил в весе аж 11 килограммов. После столь продолжительного отдыха (единственного за время нахождения в Челябинске) я вернулся к нашим малярам.

Товарищи по несчастью

В первые месяцы трудармии я за 2-3 дня легко запомнил основные данные всех членов бригады примерно в 50 человек, с которыми меня сводила судьба: фамилию, имя, отчество, год рождения. А всего спустя полгода из-за физической слабости память моя стала никудышной. К тому же нас очень часто перебрасывали из бригады в бригаду.

И все же попытаюсь назвать своих товарищей поименно: Ваня Фелькер из Симферополя, Франц Ремер из Керчи, Богдан Келлер из Ташкента, Роберт Есске из Северного Казахстана, Кишлер из Румынии (бригадир), Эдуард Доос из Энгельса, мой двоюродный брат и земляк Давид Шнайдер, Федя Боссерт, Давид Юстус, Андрей Бишель, Карл Гинсбург из Иркутска, Волода Гоппе, Саша Унгефуг, Федя Штольцер, Рисс. Особенно запомнился наш учитель Оскар Арнольд из Симферополя. Он закончил художественное училище в Одессе и сделал там роспись вокзала, который потом, во время войны, был разрушен. Благодаря Арнольду мы научились выполнять высококвалифицированные малярные работы. Овладев ими, мы в 1945 и весной 1946 года отделяли «особо важные объекты» - генеральские дачи на курорте Каштак под Челябинском.

С окончанием войны начали отпускать из трудармии людей с незаконченным высшим образованием. Мы тоже стали требовать, чтобы нас освободили, и были уверены, что осенью поедем по домам. Но нам сказали: «Вернетесь еще раньше, если поскорее выполните одну работу». Дали сопровождающего, посадили нас на поезд, и мы поехали. Мог ли кто-нибудь предположить, насколько отдалит наше возвращение к близким эта неожиданная поездка?...! •

[Генрих ШНАЙДЕР]

Окончание в следующем номере

Счастливым декабрист

(Документальный рассказ)

Хотелось бы всех поименно назвать, Да отняли список, и негде узнать.
Анна Ахматова. Эпилог

Он позвонил в начале декабря и попросил подбросить его на фридгоф: слово «кладбище» он не признавал. Оно напоминает склад, - говорил он. - Фридгоф благороднее и точнее... Я пытался пошутить и заметил, что на фридгоф никто ещё не опаздывал, все там будем. Спросил, почему он хочет ехать сейчас, ведь мы обычно ходим туда в феврале, в день бомбёжки города англо-американцами, когда погибли пятнадцать тысяч мирных жителей. «Не спрашивай, - сказал он, - сделай одолжение».

Пока мы ехали, он пояснил, что, наверное, не доживет до февраля и мне придется одному помянуть наших родных, замордованных в лагерях ГУЛАГа и «ТРУДАРМИИ» и расстрелянных в подвалах НКВД. «Не смотри на меня так, - улыбнувшись, сказал он. - Всё возвращается на круги своя. Человек рождается и умирает. Это естественный ход событий. Тот, кто умирает своей смертью, - счастливый человек».

— Почему ты считаешь, что не доживешь до февраля? У тебя новую болезнь нашли? - спросил я.

— Мне хватит и старых, - ответил он. - Чувствую себя очень слабым. Более того, - добавил он, помолчав, - я не хочу дожить до состояния той старушки в нашем доме, которая не может уже самостоятельно ничего делать, целый день лежит в кровати и кричит: «Не бейте меня! Не бейте меня! Я не могу поднять это бревно!».

Мы остановили машину на почти пустой стоянке и разошлись: он пошел в каменотесную мастерскую, а я - в цветочный магазин, чтобы купить букеты, которые мы всегда возлагали в память наших, оставшихся «там». Я ждал его довольно долго у входа на фридгоф...

— Ну вот, теперь мы можем пойти к Кресту и возложить цветы, - сказал он, подойдя ко мне и пряча пачку каких-то бумаг в карман пальто.

Крестом мы называли мемориал, представлявший собой полукруглую стенку из темно-серого гранита с барельефами исчезающих в камне человеческих фигур. В центре полукруга стоял большой каменный крест. Надпись готическим шрифтом гласила, что это - место поминовения всех пропавших без вести и тех, чьи могилы недоступны. Ежегодно двадцать третьего февраля жители города приходили к этому мемориалу для поминовения погибших... Собирались тысячи людей... Сегодня мы были только вдвоем. Положили букеты и помолчали. Каждый вспомнил своих...

Стояла морозная безветренная зима. Деревья покрыты инеем и напоминали яблони в цвету. Было пасмурно и печально...

— Ты знаешь, - говорил он, когда мы медленно шли к выходу, - я в самом деле по человеческим меркам счастливый человек: дожил до восьмидесяти лет, повидал разные страны и разных людей, испытал семейное счастье. Пережил многих и многое. Насмотрелся... И под конец жизни пожил в нормальном человеческом обществе. Жаль, на моих глазах оно начало разрушаться... Разворовываться...

— Сейчас во всем мире неспокойно, - сказал я. - В хвалёных Штатах пенсионеры вынуждены ездить за лекарствами в Канаду, рядовые американцы гибнут в Ираке, где в интересах закулисы разжигается новый мировой пожар...

— А в интересах какой «закулисы» был организован режим пьянократии в России? - спросил он и сам ответил. - На глазах у всего мира кучка воров-олигархов обчистила громадное государство, спихнула его в пропасть и теперь, смывшись с награбленным, «инвестирует» разные пакости на своей бывшей Родине!

— Тебе жалко Родину? - спросил я.

— У меня нет Родины. У меня есть только место рождения. Тюрьма не может быть Родиной! Посуди сам: когда мне было 10 лет, арестовали отца - учителя немецкой школы в Георгсфельде, где мы тогда жили. Когда мне было 15 лет, летом тысяча девятьсот сорокового года, арестовали мать, она до ареста работала в больнице. Отца расстреляли через три месяца после ареста, мать погибла от истощения в женском лагере в Соликамске в том же сороковом году. Всё наше село Георгсфельд затолкали в товарные вагоны и более месяца везли в ссылку в Казахстан. Многие погибли от скудности и отсутствия медицинской помощи. Это было в следующем, сорок первом году. Потом меня погнали на принудработы: строить железнодорожную дамбу вблизи Семипалатинска. Всю зиму мы ковыряли ломами мёрзлую землю, грузили её на носилки и «отсыпали» эту дамбу. Весной наступило половодье, река Иртыш разлилась, и всю нашу работу смыло! Потом меня «официально» призвали в «трудармию» - дьявольское изобретение Троцкого. Была инсценировка «медкомиссии», какие-то бумаги оформлял военкомат. Загнали за колючую проволоку и под конвоем гоняли на работу. Это было в Подмосковном угольном бассейне. Работа тяжелая, грязная: в старой шахте по четырнадцать часов в сутки. Потом «отдых» на голых досках трехэтажных нар в холодном бараче. Страшный голод. Всё время хотелось есть. Грязь, вши... Люди - «трудармейцы», по сути скелеты, тени людей - сходили с ума, кончали муки самоубийством. Просто подходили

к колючей проволоке - «запретной зоне», а часовой с вышки застрелит, и обоим хорошо: «трудоармейцу - конец мукам, а часовому - отпуск и премия!

— А тех, что сходили с ума, «по болезни» домой отпускали? - спросил я.

— Если бы отпускали, то мы бы все стали «сумасшедшими!» Этим несчастных объявляли симулянтами и отправляли в карцер. А из карцера выходили либо инвалиды, либо мёртвые. Их, этих карцеров, было шесть штук. Изобрел их наш начальник колонии, по фамилии Вагнер. Трудоармейцы звали его кто «Йоська», кто «Моська». Я его один раз вблизи видел, он меня в тюрьму отправлял, чем, по сути, спас от смерти. У тебя есть русское телевиденье? - неожиданно спросил он и, дождавшись утвердительного ответа, продолжил.

— На одном из каналов Российского телевидения всё время мельтешит некто Сванидзе. Ему так нравися собственная физиономия, что он даже заставку к передаче сделал из своей физиономии и показывает её и анфас и в профиль. Так этот Сванидзе - точная копия начальника колонии Вагнера. Оба ненавидят нас, немцев! Этот, с телевидения, пытается обвинить немцев в финансировании переворота-революции, чтобы списать десятки миллионов убитых на наш счет и одновременно скрыть истинных преступников! А тот, лупатый Вагнер, придумал для немцев карцер - вкопанное в землю бетонное кольцо высотой из диаметра чуть больше метра. Сверху - железная решетка, запирающаяся на замок. Когда Вагнер приговаривал к карцеру, то несчастного спихивали в бетонную яму и сверху придавливали железной решеткой. Голова оказывалась прижатой к коленям, а сами колени прижаты к груди. Зимой человек погибал быстро: так, «калачиком» и выкатывали за зону в овраг, а летом мучился долго: от жары, если солнце, или от дождя!

Один раз, при утренней переключке, слышали, как из карцера пение донеслось:

«От края до края по горным вершинам
Привольный орел совершает полет.
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасные песни слагает народ!».

Потом, почти без перерыва опять слышим:

«Броня крепка, и танки наши быстры...
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин
И первый маршал в бой нас поведет».

И далее:
«Смело мы в бой пойдём
За власть СОВЕТОВ
И как один умрём
В борьбе за это».

Потом слышим выстрел. Пение прекратилось. Лица у всех у нас каменные...

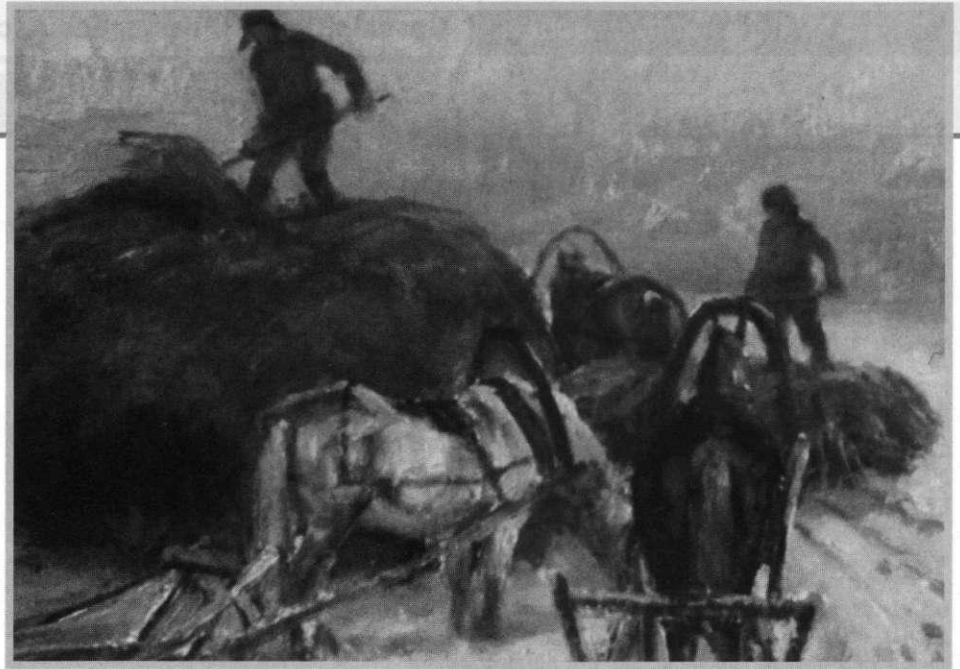
А переключка продолжается как ни в чем не бывало...

— Ты не очень торопишься? - спросил он, оставаясь.

— Нет, не тороплюсь.

— Тогда давай вернемся. Я покажу тебе кое-что.

Мы пошли по одной из прямых аллеек, лу-

чами расхоронившихся от центрального входа, мимо рядов одиночных и семейных могил, окаймлённых кустарником. Заиндедевские кроны старых деревьев, посаженных вдоль аллеи, формировали, сомкнувшись в вышине, своеобразный белый купол, от которого, казалось, исходил белый всепроникающий свет.

— Как саван, - сказал он, показывая на кроны. - Мирный двор - фридрих.

— Да, - сказал я, - никто не лезет на территорию соседа, не норит нажить за чужой счет... Как же тебе удалось тогда выжить в этой самой «трудоармии»?

— Мне везло. Я же говорил, что я - счастливый человек. Я отправился за продуктами в близлежащий город. Тайно, конечно. Ребята организовали «драку» около барака, часовой направил прожектор на эту «драку», и в этот момент можно было выскользнуть в дырку в ограде. Благодаря таким «походам» мы и выжили. А когда вернулся с продуктами, узнал, что отсутствие обнаружилось, меня разыскивают. Привели к Вагнеру. Он вылился на меня, повернулся к секретарю и говорит: «Оформляйте в тюрьму: побег, саботаж». И я попал в «столицу нашей Родины город-герой Москву», в Таганку. Восемь месяцев просидел в этой Таганке. По сравнению с «трудоармией» - курорт. На работу не гоняют, кормят плохо, но все-таки кормят. Потом - суд. Два года Ивдельлага. И тоже лучше, чем «трудоармия». В «трудоармии» в столовке работали не «трудоармейцы», а вольнонаемные - местные жители. Все продукты, которые поступали для прокорма, они разворовывали для себя, для начальства и для своего скота.

— А в ГУЛАГе столовки были лучше? Шаламов в «Колымских рассказах» описал не менее жуткую картину.

— Не один Шаламов. И Солженицын, и Евгения Гинзбург, и Герхарт Вольтер и многие другие писали правду. И теперь эта правда доступна многим, только не многие делают из неё выводы. Всё может повториться... Конечно Ивдельлаг - страшное, гиблое место, но «трудоармия» хуже! Я ведь после двух лет Ивдельлага опять попал в «трудоармию». Просто из одной колючки вышел и тут же, рядом попал за другую колючку в том же Ивделе. Только начальник с другой фамилией - Коган.

Очень любил выступать на построениях: объяснял нам, как мы виноваты и должны «искупать» свою вину. Часто читал нам выдержки из произведения «великого писателя Ильи Эренбурга» под названием «Убей немца».

Он остановился и показал на небольшую, ровную, покрытую заиндедевской травой поляну, по периметру которой рос подстриженный кустарник.

— Это здесь, - сказал он, - место, где «Asche zu Asche, Staub zu Staub».

— Тут весь фридрих - место, где всё превращается в исходные элементы... - добавил я. — Для меня именно это место важно, - уточнил он. - Я ведь заказал себе похороны именно на этом участке. В кармане лежит счет за гроб, за панихиду, за всю процедуру похорон, памятник, надписи и пятнадцать лет ухода за могилой. На камне будет имя моей мамы, замученной в Соликамске, имя моего отца, расстрелянного в застенках НКВД, и моё имя.

— Ты сам заказал себе похороны? Так ведь не принято...

— Что значит «не принято»? Я не хочу обременять заботами старушечью, с которой имею общее хозяйство последние десять лет. И не хочу, чтобы моя двоюродная родня занималась моими похоронами. Кроме того, я хочу, чтобы у моих родителей была нормальная человеческая могила. По-моему, место подходящее. Не хуже, чем у людей... Пойдем к выходу.

Некоторое время мы молча, поглощенные размышлениями, шли к воротам фридриха. Я никак не мог понять, как можно самого себя представить лежащим в гробу...

— Я и так задержался на этом свете, - прервал он молчание. - Пережил всех своих товарищей по «трудоармии», даже тех немногих, которым удалось выйти живыми из этой фабрики уничтожения, - никого нет уже в живых. Умерла моя жена, а из четверых наших детей в живых осталась только одна дочка. Живет она в России, и фамилия у неё русская. Даже мои мучители наверняка уже не живут, а дети их, возможно, приехали сюда и рассказывают, как плохо им жилось в СССР и как они страдали.

В книгах пишут, что перед смертью человек вспоминает >> стр. 26

стр. 25 >> свою жизнь. Это - правда. Я последние годы не могу избавиться от воспоминаний. Это стало невыносимым! Ночью - бессонница. Перед глазами - барак «трудармии». Везде развешаны воспитательные плакаты Когана, начальника колонии. Какая-нибудь гадость из «произведения» «УБЕЙ НЕМЦА». Разные цитаты: то «Немцы - не люди!», то «Убей немецких детей!», то «Изнасилуй и убей немку!». И обязательно после цитаты указан источник: «Из произведения писателя-гуманиста, лауреата Сталинской премии Ильи Григорьевича Эренбурга».

— Может быть, была «команда сверху» такие плакаты развешивать?

— Тогда бы и в других местах, таких как Березники, Юрга и других, тоже бы висели подобные плакаты. Но там их не было. Я спрашивал у выживших. Говорили, что этот Коган за свое изумство и быстрое уничтожение «трудармейцев» получил «Героя Советского Союза».

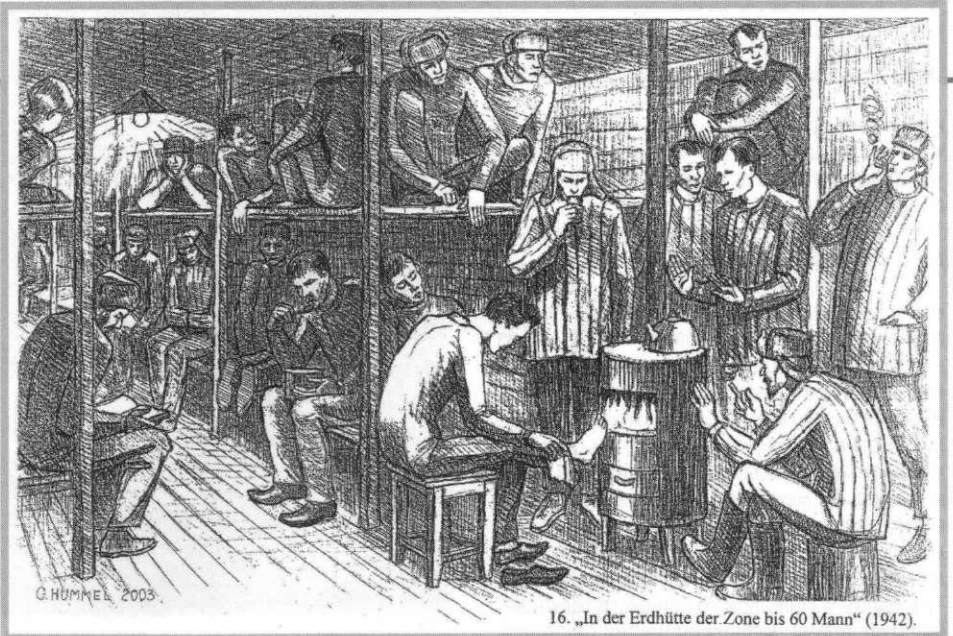
— И Эренбург получил Сталинскую премию в 1942 и 1948 годах за «Убей немца»!

— Я думаю, не только за это. Он ведь при жизни диктатора лизал ему зад: воспевал его «мудрость», «величие», «прозорливость» и прочие качества. Он был советником Сталина по культуре. Это потом, после того как Сталин сдох, или его «сдохли», Эренбург перевернулся и стал писать всё наоборот! А ты-то, вообще, раньше слышал про этого Эренбурга?

— Слышал, только я тогда не так всё принимал: мне было 12 или 13 лет, и я был разнорабочим в овцевовхозе в северном Казахстане, куда нас сослали в сентябре 1941 года. После того как матерей угнали в «трудармию», дети от трех до четырнадцати лет частично были разобраны инвалидами и престарелыми, а большей частью стали беспризорниками и жили в подвале разрушенного дома. В бухгалтерии совхоза нам выдавали карточки, по которым в сельпо продавали продукты. Кто работал, получал «рабочие» карточки, кто не работал - «иждивенческие».

Однажды, мы тогда ремонтировали провалившуюся крышу кошары - сарая для овец, слышим, кричат: «Всем идти в контору, начальник из области чего-то объяснить будет!». Мы довольны: Можно «смыться». На всякие собрания мы не ходили. Побежали на молочную ферму. Там работал один хромой инвалид, наш российский немец. Он подкармливал нас: иногда молока даст выпить, иногда айраном, напоминающим сметану, накормит. Забыл его фамилию. Мы звали его дедом, хотя было ему лет сорок. Попили молока, посидели в тепле и потом пошли «по домам». В деревне застали страшную картину: в подвале всё перевернуто, двери сорваны, окошко под потолком выбито, малолетки четырех-пяти лет все побиты, плачут, рассказывают, что пьяные мужики прибежали, стали всё крушить, матюкаться и кричать: «Бей немца! Бей немца!». Детей хватили за руки, за ноги и били. Потом на эти крики прибежали женщины-казашки и прогнали этих подонков.

Выяснилось, что в конторе было собрание по проработке-одобрению воззвания - труда Эренбурга «Убей немца!». Совхозные алкаши - один из них числился грузчиком в сельпо, другой - кузнецом - всегда исправно посеща-

16. „In der Erdhütte der Zone bis 60 Mann“ (1942).

ли всякие собрания, а потом шли воровать кур или овец. На этот раз они из доклада «товарища из центра» поняли, что можно безнаказанно поиздеваться. Отсюда я и запомнил фамилию Эренбург.

Доклад-то был о «произведении» «УБЕЙ НЕМЦА!». На следующий день в бухгалтерии на дверях появилось объявление:

«Немцам карточки не положены».

Это означало, что дорога в сельпо нам теперь заказана. Подвал, где ютились немецкие дети, опустел. Часть подалась в Павлодар воровать или просто в неизвестность, часть ушла к дезертирам, которые в Зубатовском лесу вместе с другими беглыми из лагерей образовали целый поселок. Жили рыбной ловлей и разбоем. А часть просто вымерла. - Теперь мне понятно, - сказал он в раздумье, - почему среди российских немцев так мало пенсионеров - всего шесть процентов. Это в основном те самые беспризорные дети военных лет! Среди местных немцев, несмотря на колоссальные потери, пенсионеров - семнадцать процентов.

Вдруг, меняя тему, он спросил:

— А скажи мне, зачем люди вообще живут? В чем смысл жизни?

— Спроси что-нибудь полегче. А зачем звезды, зачем Вселенная? - ответил я ему, открывая дверцу машины. - Одни живут, чтобы работать, другие - чтобы грабить тех, кто работает. Все при деле. Это, наверно, и есть жизнь!

— Каждое движение теперь для меня - проблема: требует напряжения и большого усилия, - сказал он, пристегиваясь ремнем безопасности. - Раньше, не задумываясь, взлетал на пятый этаж, перешагивая через две ступеньки, теперь четыре раза отдыхаю, пока доберусь до второго этажа.

Я вырулил с места парковки и пристроился в уличный поток, особенно плотный в это время: конец рабочего дня.

— Ты прав только отчасти, - продолжил он начатый разговор. - Жизнь-судьба подобна движению по туннелю, где каждый стремится достигнуть света в его конце. Для одних туннель - широкий и освещенный, и препятствий мало или совсем нет. Для других - узкий, темный и низкий, с многочисленными препятст-

виями. Ты преодолеваешь препятствия и надеешься выбраться и увидеть свет, но, если очень повезет, обнаружишь, что конца этому туннелю нет. А пропасть на пути есть. И в неё все, даже самые «счастливые», тоже попадают. В этом и есть «высшая справедливость»! А в пути по туннелю одни трудятся, преодолевая препятствия, а другие паразитируют на чужой шее. Например, банкиры, организующие войны, революции, дефолты и кризисы и живущиеся на них, и адвокаты, воры и их сочтения.

— Конечно, «человек между двумя адвокатами - всё равно, что рыбка между двумя кошками», и в проигрыше всегда труженик, хотя адвокат и вор тоже «трудятся». А если адвокатов не два, а десяток, да еще за их спиной стоит мафия - «закулиса», то можно ограбить не то что человека, а целое государство, целый народ. Особенно удобно грабить тех, кто проникнут идеями несопротивления, неправильно понимая христианские заповеди: «не убий», «не обмань», «не возжелай», «не укради», «люби ближнего»... Тут раздолье для «адвокатов», как для волков в стаде баранов!

— Но прежде чем грабеж-нажива приобрел такие гигантские, индустриальные размеры, он прошёл более примитивные, бандитские стадии. Ведь вся история человечества - это история войн: лучше всего помнят имена завоевателей (по сути, грабителей) - хана Батыя, Наполеона, Александра Македонского и других.

— Можешь не продолжать, - перебил он меня, - я чувствую, что мы одинаково или близко оцениваем прошедшее: всё связано, одно - следствие другого и его продолжение, и всюду обнаруживается намерение и злой или добрый умысел и план людей, точнее небольшой кучки влиятельных и чаще всего алчных, ненасытных представителей породы двуногих. Основная же масса легко увлекается пропагандой, мифами и утопическими идеями и служит пушечным мясом.

В этот момент мы подъехали к его дому, но припарковаться не удалось. Места по обе стороны улицы были заняты. Пришлось притормозить на проезжей части. Он поблагодарил меня и пригласил в ближайшее время зайти, добавив:

— Я познакомлю тебя с моей версией человеческой истории за последние столетия. Заходи обязательно!

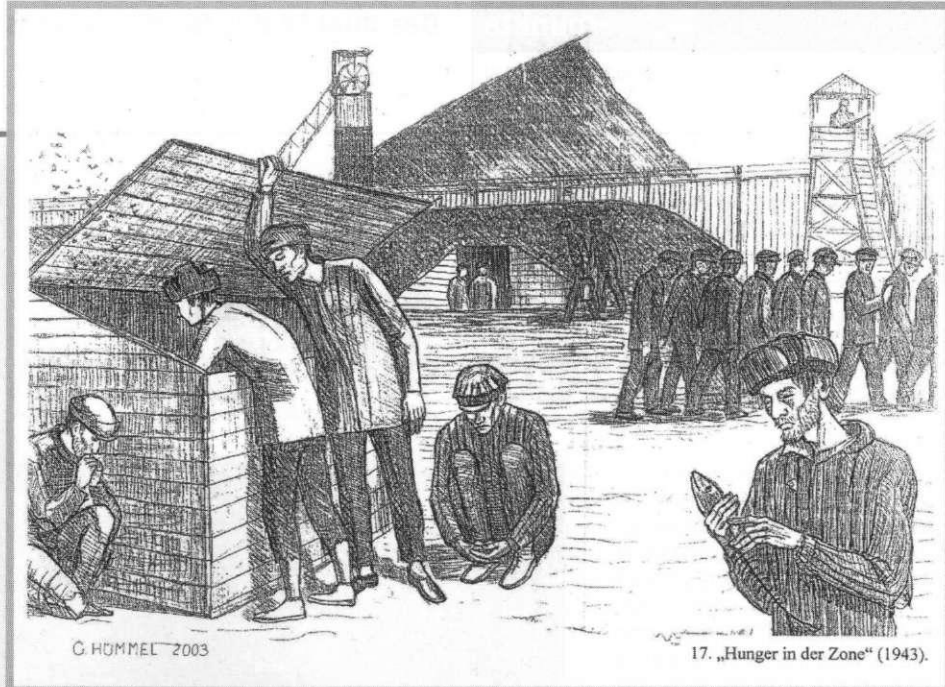
Мы попрощались. Все последующие дни я многократно возвращался мыслями к услышанному. Мне казалось несовместимым ожидание близкой смерти с желанием разобраться в лабиринтах человеческой истории, хотя и понимал, что прошедший ад «трудармии», ГУЛАГа, Таганки, бывший десять долгих лет после этого под спецкомендатурой, что означало безраздельный произвол подонка, смотрит на мир другими глазами и иначе воспринимает всё происходящее, чем тот, который жил нормальной жизнью. Сама смерть, с которой он многократно встречался, начиная с подросткового возраста, будучи невольным свидетелем гибели людей в «трудармии», лагере или тюрьме, была для него лишь элементом технологии коммунизма. Сопутствующим и неизбежным элементом.

Мы встретились у него дома через несколько дней. Чистенькая, аккуратная двухкомнатная, очень ухоженная квартира. Много книг. Работает телевизор - передают что-то о терроризме. 11 сентября рухнула гордость Америки - две башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. И прагматистская машина заговорила денно и ночно о терроризме.

— Терроризм сегодня - это часть большой политики, - сказал он, кивнув на экран, а политику делают политики, то есть те, кто думает одно, говорит другое, а получается у него третье. А все остальные сначала верят, потом проклинают, а потом забывают. Точнее, их умело отвлекают от истины другой демагогией и новой пропогондой.

— Но не все же политики лгуны и шкурники. Если бы не было порядочных, то человечество уже перестало бы существовать.

— В истории Германии было два успешных и озабоченных судьбой народа политика. Это Бисмарк и Аденауэр. Первый прекратил междоусобицу и объединил германцев, а второй сумел в тяжелейших условиях поражения и оккупации возродить государственность на

G. HUMMEL 2003

17. „Hunger in der Zone“ (1943).

Günter Hummel / www.damals-im-osten.de

том пространстве, что осталось после разграбления. Правда, Аденауэру помогла «холодная война», возникшая сразу после окончания «горячей».

Дело в том, что ни Сталин, ни Рузвельт не достигли своих целей в войне. Сталин хотел ликвидировать капиталистическое окружение - завоевать всю Европу, но план его не осуществился. А Рузвельт с закулисы получили наибольшие выгоды от войны: Англия и Франция стали послушными сателлитами, а Германия разбита, Япония разбита, но Сталин и его система - не уничтожены. Аденауэру помог просчет закулисы: «садовый шланг», с помощью которого подпитывалась «горячая война», оказался слишком толстым. «Садовый шланг» - жаргонное название поставок боеприпасов и военной техники Сталину, которое применил Рузвельт.

Всё это я подробно написал, но, прочитав написанное, остался недоволен. Выражения неубедительные, многие факты забыты и не освещены. Не хватает мне образования! Всё моё «высшее образование» - два года Ивдельлага и три года «трудармии». Маловато

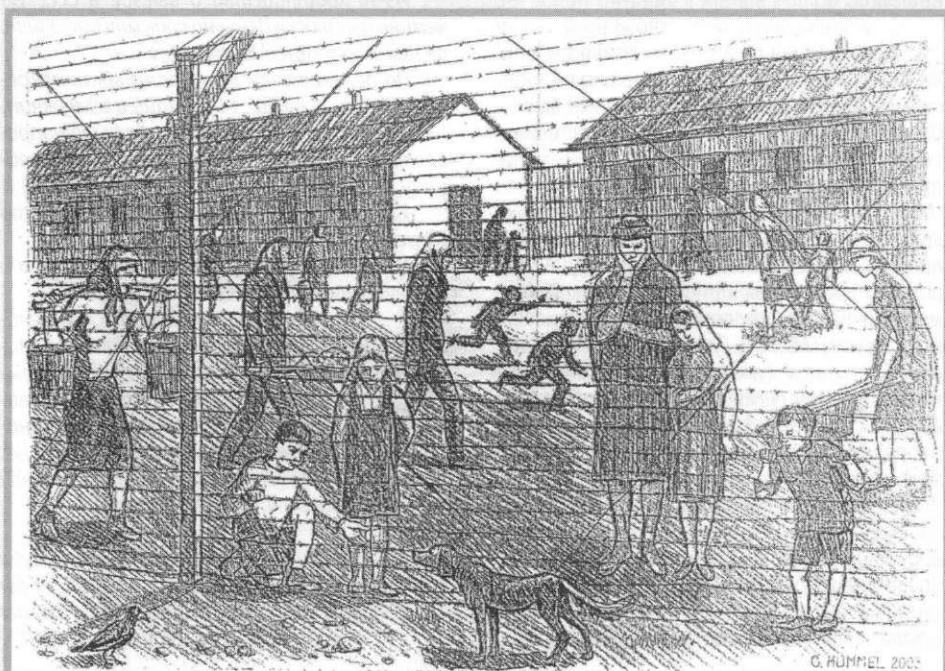
для исторических трудов. Если найдется кто-нибудь отредактировать мою писанину или использовать мои воспоминания для написания правдивой истории российских немцев, то душа моя возрадуется... Всё живое, за редким исключением, хочет правды, а его кормят ложью. Тебе, наверно, попадалась литература о «душегубках» - специальных автофургонах, в которых уничтожались люди с помощью выхлопных газов. Этот способ уничтожения приписывается немцам. Даже уже в наше время при событиях в Беслане, где погибли дети в школе, один из «комментаторов» в передаче «Очевидное - невероятное» (то ли Дудник, то ли Дундук) «похвалил» немцев, заявив: «Даже немцы, прежде чем затолкать еврейских детей в душегубку, кормили их». Сегодня доподлинно известно, что душегубку изобрёл начальник административно-хозяйственного отдела НКВД СССР Берг (еврей по национальности) в 1937 году, что было этих душегубок 12 штук, и все они функционировали в Москве, и что немцы о душегубках понятия не имели. Их много, этих лживых мифов - кормушек для ненасытных лгунов...

Писатель из меня не получился, да я и не хочу быть автором. Пусть автором будут все немцы-трудармейцы, - добавил он.

Он умер 24 декабря, когда католики и протестанты празднуют Рождество. Панихида проходила в церкви при фридгофе, как он сам и заказывал, по евангелическому обряду. Собралось около ста человек. Пастор рассказал о жизненном пути усопшего и прочитал подобающую молитву. Заиграл орган, и под торжественные звуки катафалк с гробом четверо служек покатали к выходу из церкви и далее по знакомой аллее...

Это был последний путь счастливого декабриста. I •

[Герман АЛЕМАН]

G. HUMMEL 2003

Причины возвращения немцев из СССР на историческую родину

Для российских немцев, которые до сих пор могли только мечтать о своей родине, родина - это не там, где они родились, а там, где есть условия для жизни как немца, где гарантировано право на человечность и на свободу, где их признают за своих, где они могут жить как равные среди равных. Так как в советском обществе они были деклассированы до уровня маргинальной группы, у них осталась только одна цель - Федеративная республика Германия, где они могут сохранить родной язык для себя и своего потомства. Это есть главная причина желания эмигрировать из СССР в ФРГ.

Вторая по важности причина - это свобода вероисповедания. Преследование верующих в СССР становилось все сильнее и в большинстве случаев принимало все более радикальные формы. В особенности члены «Свободной церкви баптистов», которую не без оснований называют церковью мучеников в СССР, претерпели ужасные преследования. КГБ устраивал нападения на собрания верующих, применяя грубую силу, разгонял их. Он издевался над арестованными проповедниками. Тысячи из них находились в тюрьмах, лагерях и психушках. Верующих оскорбляли и дискриминировали на рабочем месте, в школе, где ученики по инициативе руководства подвергались осмеянию со стороны учителей и превращались в мальчиков для битья.

Третьей причиной, побуждавшей немцев в СССР к эмиграции, было желание личной и политической свободы. Для того чтобы добиться выезда из СССР, они рисковали всем: профессией, будущим, здоровьем и той небольшой свободой, которую человек имеет даже в тоталитарном государстве. После подачи документов на выезд для них начинался настоящий ад: издевательство на рабочем месте, в школе, увольнения, запрет прописываться в других местах, конфискация имущества и жилья, обыски дома, аресты во время посещения учреждений, издевательство в вузах для тех немногих, кто сумел получить возможность в них учиться и т.д.

Во Всеобщей декларации прав человека ООН от 1948 года говорится: «Каждый имеет право покидать любую страну, включая собственную, а также возвращаться в нее обратно» (Статья 13/2). Это право было ограничено в СССР до небольшого количества случаев воссоединения семей. При этом родственниками первой степени рассматривались только ро-

10 Jahre Todesfeier von Erich Abel (1927-1977) in Dortmund.
Peter Bergman und Eduard Deibert beim Kranzniederlegung, 13.12.1987 in Dortmund

дители. Братья и сестры считались «дальними родственниками». Переезд был возможен только на основании приглашения близких родственников на Западе. У кого не было родственников в ФРГ, не имел даже права подавать документы с ходатайством о выезде. Советское правительство занималось своеобразным «воссоединением семей», которое трудно объяснить при помощи логики и здравого человеческого рассудка. Потому что соответствующие органы сами по одним им известным критериям определяли, КТО и с КЕМ связан родственными узами. Единых правил не было.

Хочу подчеркнуть мужество и волю, которую проявили инициаторы и активисты движения за право выезда, оставившие в Советском Союзе свое здоровье или даже жизнь. Они смогли обратить внимание общественности на положение немцев в СССР. Но я, например, не верю, что господин Брежнев или господин Горбачев сделали бы соответствующие уступки только в ответ на вежливые просьбы со стороны политиков Запада и масштабы переселения приняли бы такой размер, какой они получили: жертвы, принесенные Эрихом Абелем (умер в 1977-м), Петером Бергманом (умер в 1988-м), Вильгельмом Шредером (умер в 1980-м), Якобом Дирксеном (умер в 1984-м) и другими, были напрасными, их действия не были только проявлением инстинкта самосохранения, они были сознательным стремлением послужить своему народу. Не видеть того, что желание вернуться на свою историческую родину созрело у нашего народа после многих лет угнетения на чужбине и в названных подвижниках нашла лишь свое внешнее проявление, зна-

чит, быть совершенно слепым. Если не освещать эту часть нашей истории, мы навредим не только нашей фольксгруппе, но и описанию общегерманской истории. Мы, немцы в России и из России, являемся частью этой истории. Возвращение на историческую родину является необходимостью, направленной на спасение нашего народа от ассимиляции. Понимание этого давало силы для проведения демонстраций, голодовок. И силы для того, чтобы их выдержать. Хорошо помню, когда Эрих Абель сказал, что наши усилия не пропадут зря, кто-то должен сидеть (в тюрьме) и добавил: «Но почему кто-то, почему не мы?». Это говорит о том, что пошел он на свои жертвы сознательно. Другой активист из Эстонии - Петер Бергман, который сам был уже второй раз за колючей проволокой, через членов семей оказывал моральную поддержку другим. А когда его освободили, он прибыл в Караганду, чтобы навестить семью осужденного Винса. Я хотел бы еще упомянуть семью Клинк из Иссыка (Казахстан), три члена которой были осуждены (один даже дважды) только за желание эмигрировать.

К сожалению, после моего прибытия в Германию из России, я не получил никакой поддержки со стороны нашего Землячества немцев из России, хотя я сразу же стал его членом и постоянно поддерживал и продолжаю (к сожалению, односторонне) поддерживать с ним тесный контакт. Да и не только я! Все осужденные за право немцев эмигрировать из СССР, которые проявили личный героизм и жертвенность за свой народ, здесь, в Германии, не нашли признания. Произошло ли это из-за их собственной скромности, или еще по какой причине, я судить не берусь. Убежден, что часть силы нашей фольксгруппы и ее духа тем самым оказалась подавленной и не востребованной, что нанесло ущерб общим усилиям в нашей интеграции в германское общество. !•

[Эдуард ДАЙБЕРТ]

Краткое приложение:

Из-за ходатайства о выезде в СССР 88 немцев были осуждены на срок от 1 до 3 лет, из них 7 женщин и 81 мужчин.

По религиозным причинам были осуждены 103 немца, из них 14 женщин и 89 мужчин.

Из-за ходатайства о выезде было направлено в закрытую психиатрическую лечебницу 2 человека.

Из-за ходатайства о выезде в ФРГ убито - 1 человек.

Из-за ходатайства о выезде осуждено и умерло в зоне заключения: 1 человек.

В это число не включены тысячи человек, которые из-за религиозных или политических причин, либо из-за ходатайства о выезде были оштрафованы, дискриминировались на работе или подвергались моральному давлению и оскорблениям в школе, вузе, либо были осуждены на лишение свободы как «хулиганы» - от 1 до 15 суток.

Перевод Генриха Дауба

Источник: E. Deibert, «Zusammenfassung der Gefangenenliste der Deutschen in und aus der Ex-UdSSR. Nr.1- Nr.9. (1984-1988).

Eine Geschichte in Gedicht und Prosa

Frau Olga Parshnizki aus Berlin schickte uns ein Gedicht zu. In diesem Gedicht widerspiegelt sich das Schicksal vieler russlanddeutschen Familien: zerrissene Familien, der eine geht, der andere bleibt, der eine darf, der andere nicht. Wir haben uns entschlossen, dieses Gedicht zu veröffentlichen. Nicht wegen irgendwelcher «hohen Poesie», sondern, weil sie so treffend die sich vielmal wiederholende Situation in russlanddeutschen Familien beschreibt. Hier das Gedicht:

Liebe Heimat

Bin so glücklich, hier zu wohnen.
Oh, du wunderschönes Land!
Warst so lang von mir verborgen,
Ich so weit von dir verbannt.

Viele Seelen hofften immer,
Dass auch du uns sehr vermisst,
Wie der Vater aus der Bibel
Seine Kinder nicht vergisst.

Doch ein Stück von meinem Herzen
Ist noch dort, in jenem Land,
Da gedenke ich mit Schmerzen
Aller, die mir nahverwandt.

Meine Mutter ganz alleine,
Weinend und zerbrechlich alt.
Ihr zu sagen - schwer zu glauben:
«Weine nicht, wir seh'n uns bald!»

Ihre Antwort klang so traurig:
«Kind, das wird wohl kaum geschehn,
Bin zu alt, drum muss ich bleiben,
Werden nie uns wiederseh'n ...

Kannst du mir, mein Kind, versprechen,
Dass ihr dort in Deutschland bleibt?
Und ihr dürft auch nie vergessen
Eurer Ahnen großes Leid...»

17 Tage Glück

*(Ausschnitt aus dem Buch
«In Demut und Geduld»)*

Um in die Heimat der Vorfahren, nach Deutschland, zurückzukehren, weigerte sich der schon 84-jährige kranke Philipp Stutz, den Antrag zu unterzeichnen. Er glaubte nicht daran, dass man wirklich auswandern darf und redete auch seinen Kindern davon ab, weil «...es nur wieder eine Provokation und eine Falle der russischen Regierung ist, den Deutschen einen Staatsverrat anzuhängen! Ihr Kinder wisst nichts davon, dass Onkel Kasper nur wegen einem ungarischen Liedchen, das er im Freundeskreis gesungen hat, 10 Jahre als Volksfeind an der Kolyma abbüßen musste! Der kam wenigstens wieder zurück, aber ein Anderer, der bloß für seinen Nachbarn einen Brief nach Deutschland geschrieben hat, weil dieser ein Analphabet gewesen war... Ja, beide wurden eines Nachts abgeholt, und keiner weiß, wo sie geblieben sind! Solcher Beispiele könnte ich euch noch viele nennen. Darum überlegt euch gut, was ihr tut! Für mich ist es egal, in welcher Erde ich liegen werde», meinte er.

Es war kaum zu glauben, dass der einst so mutige Mann auf einmal so viel Angst hatte. Er starb, bevor die Kinder ihren Aufnahmebescheid von der BVA in Köln bekommen hatten.

Anna-Elisabeth Stutz blieb bei der jüngsten Tochter Anna zurück. Sie hatte damals, ohne ihren Mann, auch den Antrag nicht unterschrieben. Weil sie nicht so weit weg wollte vom Grab ihres Mannes, hatte sie erst nach drei Jahren eingewilligt, den Antrag zu unterschreiben.

Um die Papiere der Mutter mit der Familie der jüngsten Schwester zu beschleunigen, lud Olga die Beiden nach Deutschland zu einem Besuch ein. Zehn Tage lang genoss Anna-Elisabeth mit tiefster Freude ihr Glaubensleben in Deutschland.

Die große Kirche ist gleich gegenüber, und sooft sie die Glocken schlagen hört, sagt sie begeistert: «Sobald mein Bein verheilt ist, werde ich in die Kirche gehen! Ich möchte doch zumindest noch einmal im Leben beim Abendmahl Christi dabei sein, nach mehr als 70 Jahren!

Es kommen jeden Tag Glaubensgeschwister zu ihr, die sich wundern, woher eine alte Frau aus einem kommunistischen Land so gut die Bibel kennt! Und woher sie dieselben alten Glaubenslieder auswendig mitsingen kann, die man selbst nur mit dem Liederbuch singt?

Fast jeden Tag erinnert sich Anna-Elisabeth daran, dass «...Papa jetzt dort, in dem fernen Russland liegt, und ich werde hier beerdigt. Na ja, die Erde ist all des Herrn, aber mein Platz neben ihm bleibt leer. Sagt es doch den Verwandten, die noch dort geblieben sind: sollte Jemand sterben, kann man ihn vielleicht bei Philipp begraben. Nicht alle kommen nach Deutschland, aber Menschen sterben immer. Vielleicht stirbt die Amalia H., die ist doch schon weit über neunzig! Aber nein, was rede ich für einen Unsinn, lieber nicht. Er würde bestimmt nicht wollen, dass man eine fremde Frau bei ihm beerdigt, dann schon lieber allein...»

Sie hatte ihren Philipp sehr jung, mit 17, geheiratet und akzeptierte immer seine Entscheidungen. Jetzt weiß sie aber, dass er selbst nichts mehr entscheiden kann und sie muss es für ihn tun. Und wie sie ihn kannte, weiß sie, dass er auch tot keine fremde Frau in seiner Nähe haben möchte.

Das war damals ihr Wunsch, als ihr Mann starb, einen Platz für sich neben ihm zu lassen. Als sie schon hier in Deutschland war, hatte sie sich noch immer Gedanken gemacht um ihren geliebten Philipp: «Er will doch lieber allein bleiben, wenn ich den Platz nicht einnehmen kann...»

... Anna-Elisabeth musste ins Krankenhaus und wurde operiert, denn ihr war unterwegs ein so genanntes Zuckerbein aufgebrochen. Sie wachte nicht mehr aus der Narkose auf. So dass sie nur 17 Tage in Deutschland lebte. Und nun liegt sie in deutschem Boden, auch allein auf dem Friedhof in Frohburg bei Leipzig. Sie wurde bestattet, wie sie's sich schon immer gewünscht hatte: mit Glockengeläut, Begräbnisliedern und Gebet.

Der liebe Gott hat ihr diesen Wunsch ermöglicht für die Treue an ihrem Glauben. Obwohl ER ihr solch eine schwere Last auferlegt hatte, hat sie alles in Demut und Geduld getragen, niemals an IHM gezweifelt. Eine gläubige, im Namen Christi treue Seele.... I •

[Olga PARSHNIZKI]

Berlin

Стоп-кадр: «Антигерманизм и руссофобия в СМИ»

«Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй»

(А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву)

Мифология продолжается

«Самые, самые древние...»

Итак, как мы и обещали читателям, продолжаем разоблачать мифы.

Очередной еврейский миф - это то, что они... собственно, тут есть вариации. Иногда это звучит так: евреи - самый древний народ, в другом варианте: еврейская культура - самая древняя культура на земле.

Впервые я «узнал» об этом от своей студентки лет двадцать тому назад на семинаре, когда зашёл разговор о древних языках, памятниках культуры и письменности: «Самая древняя культура - еврейская, она насчитывает непрерывных 3 тысячи лет», - с наивной простотой и без тени сомнения сообщила докладчица.

Я с искренним удивлением отреагировал: «А как же Египет с его пяти тысячелетними пирамидами, Шумер 4-го тысячелетия до н.э. с его эпосом о Гильгамеше и преданиями о Всемирном потопе и Ное - «Новом» человеке (о чём говорит уже само его индоевропейское, а отнюдь не семитское имя Noi - Новый, почти как в русском и точно, как в немецком), которым насчитывается по меньшей мере 5-6 тысяч лет и которые, стало быть, восходят к временам, когда евреи ещё не существовали даже как народ, а их далёкие предки были дикими «кочевниками-козопасами» (Петухов) в «песчаных степях аравийской степи» и которых культурные жители Палестины и Месопотамии - арии называли «людьми морту», то есть людьми смерти, за их опустошительные и жестокие набеги на культурные города-полисы ариев? (Корень: морт-мрт, ср. слав. mirtis и т.д. - во всех индоевропейских языках) Не говоря уже о том, что культура евреев, проживающих среди разных народов, и есть культура этих народов, а не какая-то особая - еврейская. А поскольку евреи в течение почти всей своей истории проживали среди других народов, то о какой своей, тем более непрерывной истории и культуре вообще может идти речь?»

Понятно, студентка ничего вразумительного ответить не смогла, сославшись на то, что она об этом неоднократно слышала («все так говорят») и даже «где-то читала».

Вот это и есть типичная мифология: все слышали, но откуда что взялось и на чём основано, никто сказать не может. Так было с

мифами всегда и у всех народов. Но в новейшей истории с некоторыми мифами происходят удивительные превращения - в прямом смысле этого слова: они превращаются, а точнее, их стараются превратить, из мифов в науку! В «Стоп-кадре» одного из предыдущих номеров нашего журнала (№5), который назывался «Депортация-мистификация» (автор - Г. Костырченко), было показано, как из мифа о якобы решённой и уже подготовленной Сталиным депортации советских евреев на восток страны родилась «достоверная» история. А вот примеры мифологизации не событий, а исторических личностей (это тоже очень распространённый приём самовозвеличения), убедительно приведённые в таких исследованиях, как: Юрий Емельянов. Троцкий. Мифы и личность (М., 2003); Владимир Бояринцев. АнтиЭйнштейн. Главный миф XX века. Есть и другие мифы, о которых нам прожужжали уши.

И вот очередной, которому посвящается сегодняшней «Стоп-кадр» - о самом, самом древнем и культурном народе. Евреях. Этот очевидный миф на наших глазах еврейскими пропагандистами-«библейстами» (термин Петухова) тоже превращается в науку - историческую: где только и у кого нельзя об этом узнать! Вот хотя бы самые последние издания и переиздания, в которых этот миф подаётся очень умело и даже вполне научно-образно: Говард Фаст. Евреи. История народа; Пол Джонсон. История евреев; Юрий Слёзкин. Эра Меркурия. Евреи в современном мире - и ряд других, предлагаемых русскоязычными книжными каталогами Германии, в которых эта идея не мытьём, так катаньем навязывается читателю. Стоит ли удивляться, что не искушённый в политизированной исторической мифологии, выдаваемой пропагандистской «библейстикой» за подлинную историческую науку, «среднестатистический» читатель, начитавшись подобных бредней, верит в весь этот вздор.

Чтобы не быть голословным, приведу в качестве такого «научного» примера сравнительную оценку культурного состояния и уровня древних евреев и древних европейцев одним из названных выше историков-«библейстов», о котором в аннотации к его книге сказано, что она «для души и ума», а её автор, «знаменитый Говард Фаст, всегда оставался писателем и евреем». Так вот, этот «знаменитый писатель», который, несомненно, был евреем больше, чем историком, сообщил в этом своём исследовании,

которое больше для наивной души, чем для трезвого ума, следующее: «Широко известный в древности народ (евреи - Р.Г.) оказался обращён в рабство в то время, когда Рим и Афины были деревушками, а Центральной Европы, где обитали племена раскрашенных тевтонцев, ещё не коснулась цивилизация» (Говард Фаст. Евреи..., с. 46).

Я уже не считаю нужным говорить о спесиво-высокомерном тоне, несовместимом не только с нормами научного исследования, но и с обычной моралью, совпадающей с талмудической этикой Шульхан Аруха, я считаю более важным показать именно фактическую несостоятельность подобных утверждений, а также воинствующее невежество «знаменитых исследователей» - «библейстов», создающих такие мифы.

Аргументов, разоблачающих подобные, вовсе не безобидные для «всего остального человечества» вымыслы, много. Приведу некоторые. В надежде, что они помогут неопытным людям или наивным легковерам противостоять напористой и надменной пропаганде расового превосходства «библейстов».

Сперва следует оговорить исходные временные пункты еврейской истории, коль скоро суть обсуждаемой проблемы - точка отсчёта возраста еврейского народа и его культуры. Здесь вообще, как говорится, тёмный лес - легенда на легенде и мифом погоняет. Сами евреи считают, что история еврейского народа ведёт начало от праотца Авраама и его семейства, которое почему-то покинуло благодатные края в древней Месопотамии (плодородное и процветающее Двуречье Тигра и Ефрата) - город Ур в Аккаде и откочевало в Палестину (поистине знаменательное начало народа - вечных кочевников, как его называет в своих исследованиях Максим Калашников). Когда это событие произошло, легенда умалчивает, на то она и легенда. Зная (тоже по легендам) последующие события: пребывание какое-то время благородного семейства и всего рода Авраамова в Палестине, затем 400 лет египетского пленения, затем после исхода то ли 40, то ли 70 лет блуждания по Синайскому полуострову, затем возвращение в Землю обетованную - Палестину и постепенное завоевание её городов-государств, где коварством и хитростью, где со страшными жестокостями и физическим уничтожением местного населения полисов, а также то, что первое Иудейское царство царя Давида возникло в XI-X вв. до нашей эры, можно примерно высчитать, когда Авраам с семейством покинул Ур и откочевал в Палестину: получается, что произошло это примерно в XVIII-XVI веках до нашей эры. Вот от этой хронологической точки, следовательно, и ведётся легендарная история «широко известного» уже в седой древности народа.

Надо признаться, что, если даже верить легенде, было это действительно давно. Но как тут не вспомнить, что египетские пирамиды к тому времени стояли уже второе тысячелетие, а страной правила 18-я династия фараонов! Что в истории Египта закончились уже две эпохи - Древнего и Средне-

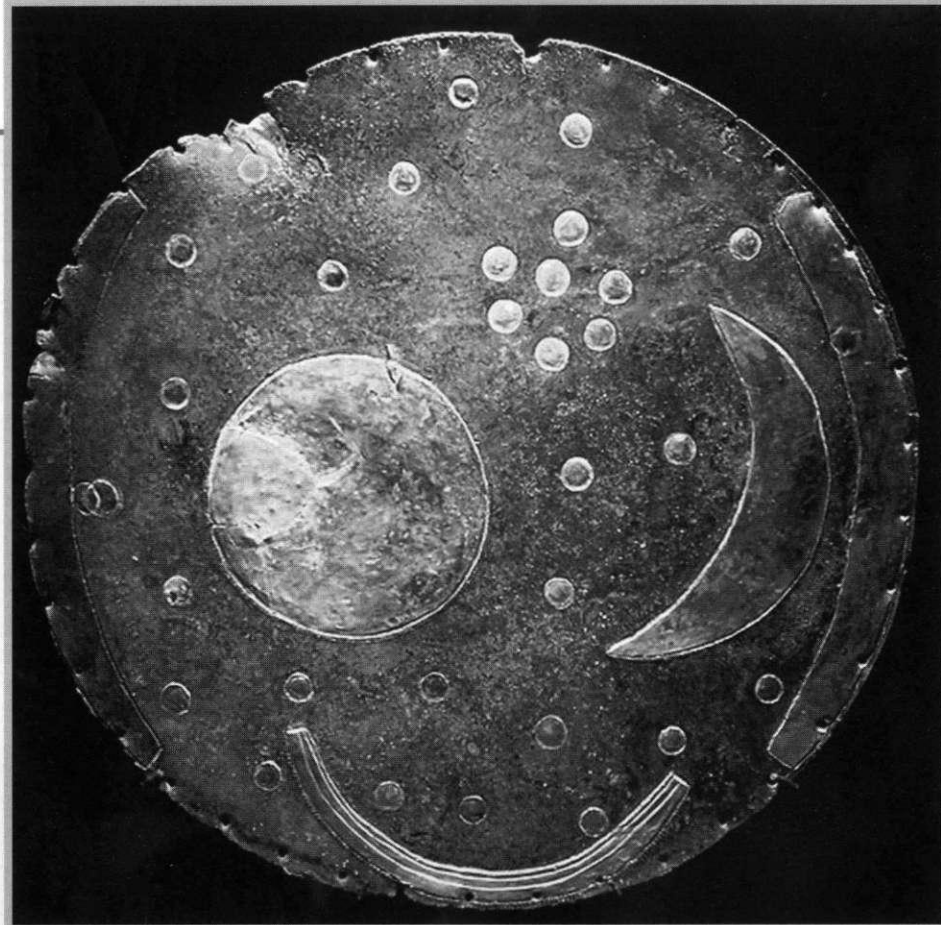

го царств. А праотец Авраам с семейством к этому времени только покинул Ур, а еврейский народ ещё даже не существовал как народ, а всего лишь как беглое семейство. Но даже и тут есть одна маленькая деталь, которая, ни мало - ни много, а ровно на целое тысячелетие(!) может сократить историю «самого древнего народа». Деталь эта очень даже неожиданная, которую никак не могли учесть «библейсты». Легенда гласит, что Авраам и его семейство перебиралось из Ура, понятно, своим ходом, гнали скот - коз, овец, осликов, а жена Сара ехала на верблюде - деталь сама по себе как будто второстепенная, но... (напомню, что произошло это примерно в XVII веке до н.э.!) Но при чём тут Сара и верблюд, спросит удивлённый читатель. Сара ни при чём, а верблюд к нашей отправной хронологической точке имеет самое прямое отношение. Дело в том, что, как установлено археологами, верблюд был приручен и одомашнен человеком в VII веке до нашей эры, а если так, то как же Сара могла ехать на верблюде в XVII веке?! Ведь не на диком же животном неслась она из Ура в благодатную Палестину. Выходит, получается одно из двух: или Сара ехала на верблюде ровно на тысячу лет позже и, значит, история еврейского народа ровно на тысячу лет моложе, или вся эта история - одни сплошные мифы, из которых «библейсты» состряпали историю и растянули её на столько, на сколько им вздумалось, чтобы оправдать миф о своей седой древности.

Но даже если поверить в легенду о Саре и верблюде, то разве история одной семьи - это история народа, который начал формироваться как отдельный этнос лишь на рубеже II-I тысячелетий до нашей эры в Иудейском царстве. А «царство» это было самой захолустной окраиной... нет, даже не великой Римской империи, а всего лишь её самой отдалённой провинции Сирии и по размерам могло быть сравнимо со средним княжеством в Европе, так что иудейский «царь» по своим масштабам соответствовал удельному князьку или старейшине рода, если не сказать, деревенскому старосте в европейской «табелы о рангах». А по Говарду Фасту всё выглядит с точностью «до наоборот»: Афины и Рим - деревушки, к которым «широко известный в древности народ попал в рабство». Но если так, почему не греки и римляне оказались в рабстве у «широко известного народа»?

А теперь давайте посмотрим, какие такие «раскрашенные тевтонцы» рыскали в дебрях Центральной Европы, когда евреи были уже этим самым «широко известным народом».

Напомним читателям о сенсационном открытии археологов в 1999 году, которое стало одной из главных находок прошлого века. Речь идёт о небесном диске, найденном близ городка Небры недалеко от Галле и служившем около 4 тысяч лет тому назад календарём нашим предкам ещё в раннем бронзовом веке. («ОУР» подробно рассказало об этом в статье В. Бетца «Небесный диск Небры», №5, 2008). Эта находка привела к очередным археологическим откры-

«Звездный диск» из Небры

Два бронзовых меча из того же раскопа, что и «Звездный диск»

тиям на территории Германии, в частности, древних святилищ у небольшого саксонского городка Госек, возраст которых насчитывает минимум 6-8 тысяч лет! Совершенно очевидно, что пока дело дошло до строительства святилищ и древних обсерваторий по наблюдению за солнцем и небесными светилами, местная земледельческая цивилизация развивалась не одно тысячелетие, достигнув высокого уровня. Земледельцы раннего неолита сначала наблюдали только за движением солнца и лишь спустя тысячелетия научились определять фазы луны и расположение созвездий, о чём свидетельствует «небесный диск» Небры. Все эти сенсационные открытия полностью перевернули традиционное представление о том, где и когда зародилась высокая культура древнего земледельческого населения - ариев, предков европейцев. Если раньше колыбелью европейской цивилизации считалось междуречье Тигра и Евфрата и, шире, Ближний Восток с Палестиной, то теперь эта «колыбель» перемещается в Европу, а временные рамки отодвигаются вглубь на тысячелетия, так как найденные на территории Германии городища, святилища и артефак-

ты на тысячи лет старше шумерских городов, египетских пирамид и английского Стоунхенджа. Вот Вам, уважаемый Говард Фаст, и «раскрашенные тевтонцы»! Вот вам и «дикие варвары» - древние германцы и славяне.

Здесь как нельзя более уместно сказать о происхождении и первоначальном значении слова «варвар», которое этимологи возводят к заимствованию из греческого *barbaros* - «варварский, негреческий, иноземный», откуда современное «некультурный, грубый, дикий». Не говоря уже о том, что при такой этимологии совершается грубейшая логическая ошибка *circulus vitiosus* (порочный круг), когда неизвестное толкуется через неизвестное: варвар - тот, кто характеризуется варварством, а варварство - это характеристика варвара (змея кусает себя за хвост), данная этимология игнорирует тот простой факт, что в греческом нет корня *barb-*, потому, собственно, и приходится прибегать к подобным софизмам. А вот то, что в латинском этот корень есть, почему-то не учитывается: *barba* в латинском значит «борода», и если это вспомнить, то этимология слова «варвар»- >> стр. 32

стр. 31 >>

»barbarus» становится очевидной: тот, кто имеет бороду, бородач, «бородоносец», если угодно. Тот общеизвестный факт, что римляне и древние греки брились, а древние германцы и славяне носили бороды, однозначно подтверждает такую этимологию, ничего общего с дикостью и «варварством» по сути не имевшую. Другое дело, что со временем на это значение наложились разные коннотации и что они очень пришлись по вкусу «библеистам», но это, как говорят в Одессе, две большие разницы - научная истина и вкус «библеистов».

На этом, однако, фиаско мифотворцев не заканчиваются. Археология последних десятилетий, как нарочно, преподносит им один «сюрприз» за другим. Так, в конце прошлого века было сделано несколько не менее сенсационных открытий на территории России. К ним относится так называемая «Каменная могила» на реке Молочной вблизи Мариуполя, где были обнаружены наскальные рисунки и даже надписи (!), которые, как установили учёные, старше шумерской культуры и письменности на 6-8 тысяч лет! А на юге Урала примерно в это же время был открыт знаменитый теперь Аркаим. Что это такое?

В 1987 году научная общественность, а вскоре и весь мир были потрясены открытиями на южноуральской реке Синташе в Челябинской области, где были обнаружены древние поселения с развитой добычей руды и выплавкой металла. По имени расположенной поблизости горы раскопанное городище получило название Аркаим. Вот как описывает это открытие русский историк, археолог и писатель, наш земляк, омич Валерий Дёмин: «Мир вздрогнул от нечаянной сенсации! Настоящая уральская Троя! Кольцевидные (...) крепостные валы, образующие сооружение, похожее на недостроенную Вавилонскую башню (очень похожее на городища, обнаруженные в Германии возле Госека - Р.Г.), шахты, плавильные печи, фундаменты рухнувших жилых и хозяйственных построек, поделки и утварь - всё это позволило связать находки с продвижением на юг во 2-м тысячелетии до нашей эры ещё не полностью расчленённых индоевропейских племён» (Валерий Дёмин. Тайник русского севера. М., 2007, с.176).

Но и это ещё не всё. Жизнь как будто насмехается над «библеистами»-мифотворцами, которые так прочно уверовали в свои мифы, что потеряли всякую осторожность и, обнаглев до бесстыдства, без зазрения совести называют Рим и Афины деревушками, а создателей древнейшей цивилизации Земли, ариев, - «раскрашенными тевтонцами». Вот эта последняя над ними насмешка археологии.

Буквально на днях мир облетела очередная сенсация: на юге Германии, в районе Альба на Дунае, южнее Тюбингена, в пещере возле поселения Шельблинген в Баден-Вюртемберге, при археологических раскопках была обнаружена древнейшая до сих пор фигурка человека, вырезанная из бивня мамонта, изображающая, по-видимому,

богиню плодородия, или, как её ещё называют, мать-рожаницу, возраст которой около... 40 тысяч (!) лет (фото №1), а также фигурку мамонта возрастом 36 тысяч лет (фото №2).

«Все мы буквально онемели, - сказал профессор археологии Тюбингенского университета Конрад, говоря о «Венере» («Venus»), как они называли женскую фигурку. - Фигурка вырезана очень детально, она заряжена энергией и очень выразительна. Бросается в глаза особенная отделка груди и вульвы, между тем как лицо и ноги почти не показаны и очень укорочены (...) Крохотное ушко (петелька) на месте едва просматриваемой головы показывает, что фигурку носили на шее, что говорит о художественном выражении плодородия, но какую подлинную функцию она выполняла, пока сказать трудно».

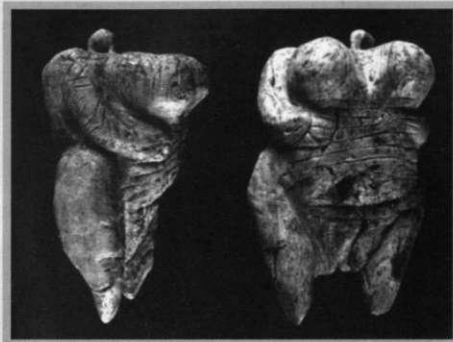

Фото №1. Eine nur sechs Zentimeter große «Venus»-Figur versetzt Forscher in Verückung: Die älteste bislang bekannte Menschenfigur der Welt wurde im Alb-Donau-Kreis entdeckt. Sie ist wohl vor rund 40 000 Jahren gestaltet worden.

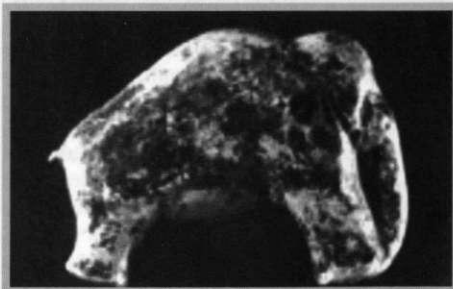

Фото №2. Archäologen fanden in einer Höhle in der Schwabischen Alb Elfenbeinfliegen, die über 36 000 Jahre alt sind.

Когда сравниваешь эти археологические находки с теми, что были известны науке раньше, и обнаруживаешь их полную идентичность, поражаешься тому, какой высоты и устойчивости достигала цивилизация, если она сохранялась на огромном пространстве - от Западной Европы до евразийской равнины (!), а по времени охватывает период в 40 тысяч лет!

Открытые новейшие факты полностью разоблачают нахально проталкиваемую

«библеистами» и их стараниями проникшую уже в учебники и энциклопедии мысль о древности и чуть ли не первичности еврейской культуры. И тут самый раз задаться вопросом: а что же археология? Разве на Ближнем Востоке - ареале древнего распространения семитских племён и родины евреев - археологические раскопки не проводятся и подобные артефакты не обнаруживаются? Проводятся. Находят и артефакты, но!.. Но все они свидетельствуют об одном: древняя, первичная культура Ближнего Востока - Палестины, Двуречья (Месопотамии), Анатолии и даже (!) Египта - является той же культурой ариев, предков европейцев, носителей индоевропейских языков, о чём свидетельствуют тысячи идентичных статуэток той же «Венеры»-«Venus'a» - богини плодородия - матери-рожаницы, какие находят в раскопках от среднеуральской равнины до Западной Европы. И если раньше древнейшими считались и фактически таковыми были ближневосточные, то последние открытия на территории Германии и России пролили совершенно новый свет на возраст и историю возникновения и развития арийской цивилизации, которая, как теперь стало ясно, насчитывает не тысячелетия, а по меньшей мере, десятки тысячелетий. А потому, зная это, не следует теряться перед такими «библеистами», как Говард Фаст, и с фактами в руках «раздевать» их донага. И нечего тут стесняться и излишне деликатничать - они с нами не церемонятся и называют нас в «открытой печати» потомками ещё недавних «раскрашенных папуасов», тем более, что дело-то обстояло как раз наоборот: когда предки сегодняшних европейцев как в Европе, так и на том же Ближнем Востоке строили прекрасные города, резали по кости и рисовали на стенах пещер шедевры подлинного искусства, плавил металл и пользовались астрономическими календарями, дикие предки Говарда Фаста - «хабиру», пасли коз и овец в пустынях Аравийского полуострова, устраивали набеги на культурные города и полисы ариев, за что те и называли их «людьми мёртву». Историю ариев Ближнего Востока и их контактов с древними семитскими племенами, которых он называл козопасами, хорошо изучил и описал блестящий русский историк, археолог, этнограф и мифолог Ю.Д. Петухов, написавший ряд основательных исследований на эту тему. Он, в частности, рассказал потрясающую вещь. На территории Израиля велись и ведутся археологические раскопки, в ходе которых систематически обнаруживаются древнейшие артефакты, восходящие к 4-6 тысячелетиям до н.э. и даже более древние. Все они, и, в первую очередь, человеческие фигурки - игрушки, украшения и ритуальные изображения богов, однозначно указывают на древнюю, исконную арийскую культуру, процветавшую здесь за тысячелетия до нашего времени в эти места диких воинственных племён древних семитов - гиксосов, набеги которых из аравийских степей начались во втором тысячелетии до нашей эры и в

конце концов закончились частичным уничтожением, вытеснением и ассимиляцией древнего культурного местного населения, создавшего высокую земледельческую культуру в этом регионе - от Месопотамии и Анатолии до Египта. Особенно показательны и доказательны в этом отношении именно человеческие фигурки, потому что черты лица, передающие антропологические и расовые признаки, уж никак обмануть не могут - если они европеоидные, то это очевидно без всяких доказательств, а они как раз таковыми и являются. И вот, чтобы устранить эту вещественную «улику» против «библеистских» мифов, израильские власти стали принимать меры, чтобы такие археологические находки скрыть от людей и от исторической науки. С этой целью, как сообщает Петухов, опечатываются многие археологические раскопки, а в некоторых случаях на таких местах специально проводятся строительные работы или, если там невозможно что-либо строить, археологические объекты просто бетонируются, в результате чего бесценные для исторической науки источники безвозвратно уничтожаются. То есть делается всё, чтобы мифы торжествовали над наукой и чтобы мир не узнал правды.

К счастью, жизнь вновь и вновь подтверждает, что правду скрыть невозможно: не на Ближнем Востоке, так в Европе нашли археологи факты, которые превзошли самые смелые предположения представителей истинной науки, подтверждающие древнейший и первичный характер культуры предков европейцев, находившейся на высочайшем уровне ещё тогда, когда у предков евреев - «хабиру» (отсюда современное «хитрей», «еврей»), как выяснили учёные, ещё не вполне сформировался даже речевой аппарат, о чём убедительно пишет Ю.Д. Петухов в таких своих исследованиях, как «Русы Древнего Востока» (2003), «Арии. Дорогами Богов» (2003) и «История древних русов» - новинка, включённая в последний выпуск (№6) книжного каталога «Янцен». (Не следует отождествлять понятия «русы» и «русские»)

Но не только материальные находки археологов - артефакты подтверждают сказанное, есть и другие неопровержимые и, главное, очевидные факты, однозначно подтверждающие, что исконным населением Ближнего Востока и, значит, Палестины и Израиля были древние арии, сформировавшие древнейшую культуру всего этого региона. Это факты - лингвистические, а именно - топонимика, то есть географические названия, которые, закрепившись за объектом, переживают народы и эпохи, сохраняясь в вечности и неся с собой информацию далёким потомкам. На всём огромном пространстве расселения ариев от Европы до Азии сохранились оставленные ими языковые следы - данные ими географические названия, топонимы, в состав которых входит корень их самоназвания как народа (этноним) - *ar(jar)-ir (разные ступени чередования), имевший значение «ярый, яростный, ог-

ненный, пылкий» - корень, сохранившийся в и.-е. языках и по сей день, ср. славянское Ярило - солнце, бог солнца и плодородия, которому поклонялись древние арии, а также слова ярый, яркий, яростный, ярка-ярочка (овечка, родившаяся весной) и т.д.; нем. устарелое и диалектное arich - сильный, ярый. Вот эти топонимы ближневосточного региона - на ступени чередования с «а»: Армен(ия) - буквально арийский человек, Ардон (река на Кавказе) - арийская вода, река (ср. гидронимы с корнем -дон-: Дон, Ардон, Донай (Дунай), Д(о)нестр, Д(о)непр), Аргун (река там же), Арагва (река там же), Аракс (река там же), Арарат; на ступени чередования с «и»: Иран, Ирак, И(е)русалим, И(е)рихон (город в Израиле), И(о)рдан (река в Израиле), Ирбид (город в Палестине, Иордания). А если проследить все пути расселения древних ариев, то этот корень мы обнаружим от Ирландии (Irland - земля иров) на западе до Иртыша (Irtis - река иров) на востоке. Эти топонимы с древним индоевропейским корнем *ar-ig нельзя ни забетонировать, ни уничтожить, ни скрыть от мира, а потому они будут служить неопровержимым подтверждением исторической правды и аргументом против мифов и вечным напоминанием о том и о тех, кто на заре человечества закладывал его цивилизацию на огромных пространствах Евразии, на Ближнем Востоке и в той же Палестине.

Читайте новинки, следите за новейшими научными открытиями и думайте - тогда будут не страшны никакие мифы, а их «кротам»-создателям вы сумеете противопоставить солнце правды, которого они не видят и не хотят видеть, больше того, страшно его боятся. Вот как о таких «кротах-учёных» сказал наш выдающийся земляк, доктор философских наук, учёный от Бога и борец за правду Валерий Дёмин: «... Нет сомнения, что точно такой же бесславный конец ждёт в недалёком будущем очередную комиссию (...) со всеми её кругляковыми, гинсбургскими, фейнбергами, израилями, эйдельманами (...) и иже с ними. Что можно сказать всем этим злопыхателям и держимордам? Лично мне попросту жаль (...) их ограниченного кругозора, что сродни «синдрому крота»: тот не видит солнца, а потому утверждает, что его вообще не существует. Жаль их слепой (опять кротовой) приверженности замшелым научным догмам, не имеющим никакого отношения к истинной науке (...) Впрочем, гораздо лучше сказал когда-то Максим Горький, обращаясь к посредственностям всех времён и народов:

А вы на земле проживёте,
Как черви слепые живут:
Ни сказок о вас не расскажут,
Ни песен про вас не споют...»

(Валерий Дёмин. Арийский след на карте России. М., 2008, с.336) I •

[Роберт ГАЙГЕР]

доктор филологических наук

Реклама

Придуманно, построено и успешно испытано

эллиптическое

(овальное) колесо.

При гораздо меньших габаритах оно обладает значительно более высокой проходимостью. На его основе можно создать различные транспортные устройства, обладающие различными преимуществами по сравнению с известными, в частности, более низким центром тяжести и более простой кинематикой. Они могут пересекать канавы шириной до половины длины транспортного устройства, ходить по травяному покрову, не повреждая его. При той же грузоподъёмности резко снижаются требования к качеству дорог. Подобные транспортные средства хороши для бездорожья России и для песков Африки.

Предприимчивые читатели журнала приглашаются к участию во внедрении.

Если на основе этого объявления будет организовано общество для внедрения эллиптического колеса, оно одновременно станет спонсором OWP.

Обращаться jo_k@gmx.net или по тел. 0711-18 45 862 I •

Что читали наши прадеды?

На заре 20 века, а точнее в 1909 году, в России издавалось 1319 журналов и 854 газеты. И не только на русском языке. 325 журналов и 183 газеты выходили на так называемых «инородческих языках». На польском читателям предлагалось 172 журнала и 46 газет, на немецком, соответственно, 39 и 30, на еврейском - 9 и 13, на татарском 7 и 9...

Учитывались и различные интересы читателей к периодическим изданиям: политических, общественных и литературных насчитывалось 503 издания; иллюстрированных - 51; правительственных - 88; изданий для войск и народа - 31; для семьи и детей - 35; сатирических и юмористических - тоже 35... I •

«Саратовские вести», № 140
от 17 июля 1997 года.

(Прислал Б.Д. Петерс)

Где наша национальная солидарность?!

13 июня прошла очередная встреча российских немцев, организованная их землячеством в городе Райнберг земли Северный Рейн-Вестфалия. Прибыло приблизительно 1500 человек, то есть гораздо меньше, чем в прошлые годы. Так, в 2007 году в Висбадене на такой же встрече принимало участие еще около 4000 человек.

В основном на этот раз собрались функционеры Землячества, сотрудники фирм со своими рекламами, коллективы артистов и родители детей самостоятельных коллективов.

В глаза бросилась техническая и организационная убогость мероприятия. Настроение приехавших на встречу имело явный налет пессимизма. Из бесед с земляками стало ясно, что люди больше не верят ни в чистые побуждения управленцев ландсманшафта, ни в способность и желание политиков улучшить что-либо из накопившихся у российских немцев проблем. «Приедут, наговорят хвалебных слов с три короба, дадут тысячу обещаний, уедут и тут же забудут, о чем говорили», - вот мнение всех, с кем мне пришлось беседовать. Но надо отметить, что на этой встрече были и незначительные позитивные изменения. К примеру, в этот раз после выступления господина Бергнера слушателям дали возможность задать несколько вопросов. Возможно, помогла критика журнала «Ост-Вест-Панорама», осветившего последнюю встречу в Висбадене. «OWP», в частности, писала, что политики и функционеры российских немцев после выступлений молниеносно покидают зал, унося ноги от «надоедливых» слушателей, задающих неудобные вопросы. Один такой нежелательный, конкретно поставленный Виктором Каспером вопрос вызвал просто непредсказуемую реакцию. Его слова публика встретила всплеском овации и возгласами «Правильно!». (Ну чем не выражение мнения народа!) Но председатель Землячества господин Фетч и редактор журнала «Volk auf dem Weg» Ханс Кампен пришли, кажется, в ужас. Они как по команде вскочили со своих мест, прогнувшись в коленях переминались с ноги на ногу, всем своим видом выражая нерешительность и растерянность. Больно и смешно было наблюдать за этими немолодыми людьми, которые уже не принадлежат самим себе. Трагикомичная картина! А ведь Каспер задал очень простой вопрос, который надо бы ставить перед правительством и самому Землячеству: «Почему приезжающим в страну сотням тысяч иностранцев не устанавливаются преграды в виде языковых тестов, а российским немцам германские политики практически закрыли ворота в Германию?». Не растерялся, правда, хорошо подготовленный оратор господин Бергнер, поспешив напомнить российским немцам, что они должны быть благодарны за теплую заботу о них. Им была, дана возможность прибыть на историче-

скую родину, и они имеют привилегии в получении гражданства. Вообще-то это откровенное ханжество, когда германские политики так рассуждают. Если привилегии у российских немцев и есть, то, чтобы ими воспользоваться, нужно сюда сначала попасть. Трудно чувствовать себя привилегированным в Германии и радоваться «огромным» льготам позднего переселенца, если тебе отказали сюда переехать и воссоединиться со своими родственниками. Причем отказали навсегда, и такой российский немец и его потомки в Германии уже никогда не будут признаны немцами. А иностранец, который якобы «непривилегированный», но принят на постоянное жительство в ФРГ, будет иметь все шансы стать гражданином Германии.

Специалисту по работе с российскими немцами не мешало бы знать, что еще конституция 1913 года гласила, что любой немец с членами семьи, доказавший свое происхождение, имеет право поселиться в своем отечестве. ГУЛАГ (российским немцам в СССР приписывали «диверсии и шпионаж в пользу Германии»), концлагерные лагеря, называемые трудармией, рождение и проживание в ссылке, а также многолетняя дискриминация по национальному признаку в СССР - всего этого, оказывается, мало политикам ФРГ для доказательства нашей немецкой принадлежности. Ведь даже отцы-создатели Основного закона ФРГ, написанного под присмотром победителей, не забыли учесть судьбу этнических немцев, проживающих за рубежом, и зафиксировали в статье 116 их право поселиться в Германии. Кстати, и сами победители не додумались объявить побежденную Германию зоной, свободной для иммигрантов, как это делают сейчас политики ФРГ, объявляя страну «иммиграционной». Недавно госпожа Меркель с восторгом и сияющей улыбкой сообщила с экрана телевизора, что «наша Германия - иммиграционная страна». Ах, какая радость для коренного народа Германии!

На лицах управленцев Землячества немцев из России заметна была какая-то растерянность. Она характеризует и действия землячества. По всей видимости, осознав свое жалкое положение, руководство Землячества к своим традиционным поискам поддержки со стороны Христианско-демократической партии (CDU) добавила и заигрывания с партией «Левые», находящейся, кстати, под наблюдением федерального ведомства по охране Конституции. Раньше это невозможно было себе представить. Наверное, правление нашего Землячества сегодня тоже приняло религию мультикультуризма, поэтому в любимцы Фетча и попал Андреас Маурер, представитель партии «Левые», для лидеров которой любой африканец лучше российского немца.

Но это еще цветочки! Руководство нашего Землячества не побрезговало даже объе-

диниться в один «союз против правых радикалов» с экстремистскими группами «Антифа» и «Радикал-М»! Этот «союз» был создан, чтоб помешать маршу мира Германии с Россией, за-

планированному организациями миролюбивых немцев на 9 мая 2009 года. Лозунги, звучащие со стороны «антифашистов», этих откровенных врагов немецкого народа и новых союзников господина Фетча, Андреаса Маурера и госпожи Лилли Бишоф, которые приняли участие в совместной с ними контрдемонстрации, говорят сами за себя: «Германия, сдохни!» и «Никогда больше Германия!». 11 мая в своих призывах по местному радио «Антифа» эти лозунги еще больше «углубила»: она потребовала не только ликвидации Германии как государства, но и передачи ее территории Франции и Польше (!) (<http://rakete.blogspot.de/tag/redical-m>). Вот с этими силами правление нашего Землячества сегодня заодно!

Но вернемся к встрече Землячества. На ней распространялись листовки ХДС (CDU) на русском языке с призывами поддержать партию на выборах. Правда, у этой партии есть подобные листовки и на турецком, и на арабском языках. Христианские демократы до выборов любят всех.

Правом распространять свои листовки воспользовалась и партия национал-демократов (NPD). Ну что же, демократия как демократия: всем партиям равные условия! Тем более что руководство Землячества любит клясться в своей верности демократическим принципам. На улице, недалеко от здания, где проходило мероприятие, трое молодых российских немцев бойко раздавали информационный материал этой партии. Два дежурных от Землячества, увидев это, тут же поспешили вызвать полицию. Стукачество на этот раз не принесло свои плоды: парни раздавали свои листовки в разрешенных законом местах. Так и остались в недоумении два молодых паренька: а действительно, как это понимать - «запрещена НДПГ или нет»? Тяжело бежать впереди паровоза. А они ведь так старались отличаться!

Метрах в 100 от здания, где проводилась встреча членов Землячества, состоялась манифестация, организованная инициативной группой женщин - матерей российских немцев, выступающих за воссоединение семей. На демонстрации выступили как немцы из России, так и 3 многодетные женщины-матери из числа местных немцев, приехавших на митинг издалека. Одной из них, Урсуле Хавербек, 81 год. А участнице манифестации Эдде Шмидт в 70-80-х годах удалось помочь нескольким десяткам российских немцев приехать на историческую родину. Много каблуков сбила эта женщина в те годы, бегая по учреждениям, имея на руках 4-х малолетних детей. Другая, Ингеборг Годенау (о ней «Ост-Вест-Панорама» уже сообщала) преподавала немцам из России немецкий язык в начале 90-х годов, оказывая им где только можно посильную

помощь. Ее отец, в очередной раз доставляя гуманитарную помощь российским немцам в Калининград, был ранен выстрелом в ногу, после чего остался инвалидом. Не узнавали эти женщины наших людей, удивлялись, куда делась солидарность российских немцев. Особенно возмутили их эгоистичные высказывания некоторых из них: «У меня все здесь, зачем мне это надо?». Кстати, у каждого из организаторов мероприятия дети, да и все остальные родственники, тоже здесь!

Как же быстро многие из нас забыли, что могли оказаться в той же ситуации, что наши сестры и братья, которым не посчастливилось приехать на свою родину! Не нужно забывать, что часть наших земляков, если сохранится нынешнее иммиграционное законодательство ФРГ, навсегда останутся в сибирской и среднеазиатской ссылке. Кажется, что очень многие наши земляки этого еще не поняли, как не поняли и того, благодаря каким партиям это произошло. Может, поэтому они забыли и о своем долге национальной солидарности?

Ну как, например, понимать такое явление, когда матери - жертвы антинемецкой политики - сами внесли себя в список, подготовленный организаторами митинга, а затем ушли гулять? Так и хотелось спросить этих мам: «А вы на самом деле хотите воссоединения со своими детьми?». Нужно не плакать и приумножать огромные состояния наживающихся на нашем горе адвокатов, а поддерживать самим и своими семьями организаторов инициативных групп российских немцев по воссоединению семей да содействовать изменению политики госу-

Активист партии «Левые» Андреас Маурер и председатель правления Землячества немцев из России Адольф Фетч. Нужен ли комментарий?

арства с тем, чтобы был отменен иммиграционный закон. Припоминаю случай, произошедший в начале 90-х годов в городе Атбасаре Целиноградской области. Молодая российская немка, собираясь выехать в Германию, проходила курс вождения автомобиля. Работник ГАИ пригласил девушку на пикник. Ночью над ней жестоко издевалась целая группа его коллег. После изнасилования она садистки была убита. Случай этот вызвал громкий скандал на всю область. И только потому, что немцы Атбасара всей своей массой вышли на улицу. Не один из виновников лишился своего мундира и был наказан после шума, который был поднят нашими земляками. Это была солидарность! Только вместе можно чего-то добиться. Неужели не ясно, что существующая власть наши вопросы без нашего давления ре-

шать не будет, а пустые обещания перед выборами ничего не стоят?

Митинг протеста матерей завершился гимном Германии. Видела, как некоторые наши земляки, услышав его звуки, поспешили покинуть место сбора! Это что за страх перед песней немцев, перед национальным гимном? Ну не «Интернационал» же петь немцам в своей стране! Кстати, гимн нашего Отечества не запрещен ни одним судом Германии, а третья строфа исполняется при всех официальных и торжественных случаях как официальный гимн ФРГ.

Пользуясь случаем, обращаюсь к редакции «Ост-Вест-Панорамы» с просьбой напечатать для разучивания полный текст «Песни немцев». Спасибо. С уважением! •

[Лидия ВАЛЬЦ]

Где свобода слова и демонстраций в Германии, госпожа Меркель?

Меркель и Штайнмайер, США и весь Запад очень волнуются за результаты выборов в Иране. Причина в том, что их результаты оказались не такими, как хотелось бы западному миру и еврейскому лобби. Чудовищно, что иранские власти не отступают в угоду меньшинства и хваленого за границей оппозиционного кандидата, они даже не дрожат от протестов из ФРГ и других стран Запада. Очевидно, иранское общество прочнее и не дает себя шантажировать и собой манипулировать, как это происходит с демократическими обществами западных стран. Иран - это не ЕС, где после нежелательных результатов референдума будут проводить его до тех пор, пока не достигнут нужных им результатов.

Иран не ФРГ, где демократию и права человека топчут ногами, если это касается национально настроенных граждан, которые хотят жить в свободной Германии.

Именно Меркель и Штайнмайер должны бы воздержаться от протестов против выбора иранского народа. Тот, кто сам сидит в стеклянном доме, не должен бросаться камнями! Где в ФРГ полная свобода слова, свобода демонстраций и свобода информации? Разве последние коммунальные выборы в ФРГ не показали, к каким манипуляциям прибегают при подсчете голосов у нас в стране? Только благодаря пересчету голосов на коммунальных выборах 7 июня 2009 г. в Ризе, Нордхаузене и Вартбургском округе наша партия, НДПГ, получила дополнительные мандаты. Голоса, отданные оппозиционной партии НДПГ, просто утаивались. А как часто власть имущие в Германии запрещают собрания, демонстрации и даже съезды партий национальной оппозиции! Я сам, как председатель оппозиционной национальной партии, в течение последних двух лет неоднократно был арестован на демонстрациях только за то,

что наши лозунги не понравились властям. Сколько национально ориентированных граждан сидят сегодня в заключении только потому, что поверили, будто в ФРГ можно свободно выражать свое мнение! Какое Вы имеете моральное право критиковать Иран, если с Вашего молчаливого согласия на двенадцать лет осужден за инакомыслие большой сахарным диабетом 76-летний Хорст Малер? Почему все больше граждан не имеют права выставлять свою кандидатуру от партии НДПГ на коммунальных выборах?

Госпожа Меркель и господин Штайнмайер, Вам надо сначала выступить за свободу слова, свободу демонстраций и свободу мнения, за свободные и неманипулируемые выборы в собственной стране, прежде чем вмешиваться во внутренние дела чужих стран!

Я желаю Ирану и его народу, чтобы у них в скором будущем вновь воцарился внутренний мир. Чтобы правительству удалось объяснить народу, что его подстрекают и организовывают беспорядки определенные заинтересованные круги Запада для того, чтобы ввергнуть страну в хаос и решить свои собственные интересы. Я надеюсь, что правительство Ирана сумеет показать народу, что в дела их страны вмешиваются те иностранные правители, которые сами подавляют своих граждан. ! •

[Удо ФОЙГТ]

«Подписанты» или Denunziant'ы?

Хочу высказать свое мнение по ряду фактов. Так, в майском и июньском номерах журнала «Volk auf dem Weg» Землячество атаковало своих землячков, которые пытаются независимо от этой организации проводить политические мероприятия. В июньском номере «VadW» было заявлено, что Лилли Бишоф, председатель Нижнесаксонского землячества, выразила от имени всего Землячества немцев из России солидарность с «Фридландским союзом против правых».

О марше мира во Фридланде. Организаторы этой демонстрации вместе с партией НДПГ выдвинули требования мира и дружбы между Германией и Россией и выступили против любой войны. Какие можно против этого выдвинуть аргументы? Но германские политики, в особенности «зеленые», тут же посчитали, что эту демонстрацию надо запретить. Они сами себя считают чуть ли не главными борцами за мир, а тут вдруг появляется НДПГ, которая должна играть роль реваншистов, «плохишей», и тоже вдруг выступает за мир. Этого допустить нельзя. Только «зеленые» и те, кто их инициативу поддержал, забывают, что их пацифизм давно вызывает сомнения. Например, после поддержки решения НАТО о войне в Югославии они одобрили и решение об отправке немецких солдат в Афганистан, и некоторые другие подобные моменты.

Ах, какой мужественный поступок совершило наше Землячество! Какие они все герои! Опасное, очевидно, было мероприятие: ведь их охраняла полиция! Но только от кого она их охраняла? Правых там не было. Там были только новые союзники форштанда нашего Землячества - «Антифа». Полиция хорошо знает, от кого можно ждать беспорядков, хаоса и хулиганства. Ни одно из землячеств еще не скатывалось так глубоко - до союза с «Антифой». С теми силами, которые при каждом удобном случае проявляют свою ненависть к Германии и выкрикивают свои лозунги: «Германия, сдохни!» и т.п. Я такое, конечно, мог ожидать от самого Фетча, Лилли Бишоф и Андреаса Маурера, но почему среди них оказались простые наши землячки? Было бы неплохо, если бы наш уважаемый историк Альфред Айсфельд прочитал им лекцию и объяснил, кто такие современные антифашисты в ФРГ! Если бы на месте Фетча сегодня председателем был Ф. Узельман, то такого позора не произошло бы. У меня много друзей среди изгнанных, и они задают вопрос: неужто это правда?

Все, кто приняли участие в мероприятии «Антифы» во Фридланде, должны знать, что они теперь друзья Йошки Фишера, Клавдии Рот и других «мужественных» борцов за быстрое уничтожение Германии. Вы выступили против марша мира, против того, чтобы не было больше войны между Россией и Германией, против дружбы народов России и Германии! В сегодняшней Германии на официальном уровне и в прессе, в системе образования и в искусстве создана атмосфера,

которая полностью разрушила традиционные представления о добродетелях. То, что раньше считалось хорошим, сегодня считается плохим, и наоборот. Любовь к родине - это что-то плохое, любовь к родителям - это проявление авторитарного воспитания, отношение к женщине складывается не как раньше - как к матери, а как к сексуальному объекту. Гомосексуализм - это большая нравственная победа человечества. Но в то же время каждый нормальный человек все это отвергает и будет отвергать.

Те, кто сегодня находятся у власти, говорят о демократии, смыслом которой является власть большинства, а сами навязывают большинству диктатуру меньшинств.

То есть этические представления сегодня у нас - как в королевстве кривых зеркал.

Обращение четырех подписантов из правления Землячества Адольфа Фетча - Леонтины Вакер, Вальдемара Акста и Лилли Бишоф, - которое в рамках такой этики представляется чуть ли не подвигом, на самом деле является доносом на своих землячков. Правда, нужно отметить, что не все члены правления подписали это обращение: Адольф Браун, Артур Бехерт и Андреас Келлер этого не сделали.

Хочу прямо сказать нашим представителям: когда вас просят сделать какой-то шаг, надо помнить, что вы представляете все Землячество, а не только себя и не имеете права, не посоветовавшись с другими, совершать такие поступки. Но подписание обращения - еще полбеды. Второй шаг - участие в совместной акции с активными противниками марша мира, среди которых была и «Антифа». По этому поводу можно лишь покачать головой. Это организация, ненавидящая весь немецкий народ и свою родину. И вы встали с ними?

Это действительно позор для нашего Землячества и для нас всех! Как же мы дошли до того, что нас представляют такие люди!

Сегодня каждому члену ландсманшафта надо задаться вопросом, поддерживают ли они эту линию правления. Каждый нормальный немец отвергает связи с людьми, которые выступают за ликвидацию немецкой нации, то есть хотят, чтобы не было нас с вами, наших детей и родственников, нашего языка и культуры. Никогда при Узельмане и Райсе наше Землячество не делало такие преступные глупости. А позор падает на всех нас. Хочется сказать этим людям: «Неужели вы думаете, что если угодливо прогнущись перед нашими явными врагами, то они станут к вам хорошо относиться?». Для них все национальные объединения одинаковые.

Председатель правления нижнесаксонского отделения Землячества немцев из России Лилли Бишоф. Теперь ее союзники - ненавистники немцев и Германии из антифы.

Вот вам пример: недавно юные социалисты, молодежная организация СДПГ из берлинской земельной организации под руководством госпожи Дроссель сделали заявление, что Союз изгнанных является одной из «вспомогательных организаций национал-социалистов». Таково мышление новых союзников Фетча, Бишоф, Акста и Вакер. После того как Союз изгнанных заявил, что предпримет юридические шаги против этих утверждений, они вынуждены были снять свои дурацкие заявления со своего интернет-сайта. А ведь наше Землячество входит в состав Союза изгнанных.

За последние десять лет количество членов Землячества резко снизилось, насколько я могу судить, с 40 тысяч членов до приблизительно 8-10 тысяч. Если мои данные неверны, то, может быть, правление Землячества удосужится выдать эту «великую тайну»?

В выборах делегатов на конференции Землячества сегодня принимают участие только его члены, организованные в местные организации. Огромное число членов Землячества в такие организации вообще не входят и поэтому в выборах не принимают участия. То есть по-настоящему демократической основой для правления Землячеством вышеупомянутые люди сегодня не имеют. Поэтому предлагаю провести выборы Землячества через его журнал «VadW», в котором надо опубликовать избирательный бюллетень, что позволит принять участие в выборах всем членам Землячества. Избранное таким образом правление будет более легитимным, чем сегодняшнее. Кроме того, необходимо выдвижение альтернативных кандидатов. Такой механизм выборов был бы более демократичным. Поверьте, у нас найдутся молодые люди, которые смогут лучше выражать интересы немцев из России.

Фридрих Майснер

Клеветники должны нести ответственность!

Уважаемый главный редактор Генрих Дауб и редакция журнала «Панорама», наша семья поздравляет вашу редакцию, участников двух митингов, с победой над клеветой и огульным обвинением российских немцев в учебнике истории для 8-го класса!

Второго мая 2009 года я слушал радиостанцию «Немецкая волна» на русском языке. В этой передаче историк доктор Альфред Айсфельд сказал, что учебник будет изъят из всех земель Германии, так как в нем допущены ошибки. И что глава в учебнике истории для 8-го класса, посвященная истории российских немцев, будет переработана и опубликована в новой редакции. Но историк А. Айсфельд высказал, к сожалению, новую КЛЕВЕТУ на российских немцев - что они в СССР были воспитаны во враждебности к евреям и этот багаж привезли с собой в Германию. Историк также сказал, что известен случай, когда российские немцы участвовали в убийстве 60 (?) евреев.

На это корреспондент спросили у историка: «Есть ли доказательство, есть чем это подтвердить?». «Да, доказательство есть», - ответил историк.

Клевета, которая была помещена в учебнике истории для 8-го класса, аналогична клевете и огульному обвинению всех российских немцев в тексте Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28.08.1941 г., который само же советское правительство в Указе от 29.08.1964 г. признало несправедливым, изданным по решению закрытого пленума ЦК КПСС, который рассматривал вопрос о советских немцах.

Согласно уголовному законодательству, тот, кто клеветает на НАРОД, подлежит уголовному преследованию и наказанию. Известно, что абсолютное большинство советских немцев на основании ряда постановлений Государственного Комитета Обороны СССР летом-осенью 1941 года было депортировано из

западных областей Советского Союза в азиатскую часть страны, а из мест, оказавшихся позже в зоне оккупации вермахтом, - еще до вхождения в них немецких войск. Кроме правобережной Украины, где осталось несколько сот тысяч российских немцев, то есть незначительная их часть. Тот факт, что несколько десятков тысяч из этих людей попали служить в вермахт, как и многие представители украинского, русского и других народов, не может быть вменен в вину этим людям, и тем более российским немцам в целом.

С уважением от нашей семьи Отто-Зигфрид Дик, блокадник, делегат 3-х съездов немцев СССР и делегат 1-го съезда немцев Казахстана.

P.S. Отто-Зигфрид Дик имеет медаль «За оборону Ленинграда».

Редакция: Спасибо за поздравления, но борьба еще не закончилась. Мы должны учиться, что оказались в ФРГ в такой ситуации, что нам надо очень внимательно следить за антинемецкими силами, которые будут и впредь пытаться облить грязью нашу историю, честь наших предков.

Двойные стандарты

Уважаемая редакция журнала «Ост-Вест-Панорама»!

В начале июля из Казахстана (село Михайловка Джамбульской области, где мы вместе проживали до переезда в Германию) к нам в Шварцвальд проездом в Мюльгейм к брату заехал наш земляк Иванов Виктор. Мне позвонили знакомые: «Если хочешь с ним встретиться и узнать кое-что о житье-бытье на твоей бывшей малой родине, приезжай». Как же я был удивлен, когда увидел его скорбный вид и услышал, что он приехал в Германию к брату не в гости, а по телеграмме, на похороны его сына, павшего от ножа каких-то марокканцев. Одного якобы задержали, а один сам сдался полиции.

Из короткого рассказа Виктора я понял, что это произошло на вокзале города Мюльгейм (Mulheim, Ruhrgebiet) где-то между 12-15 июня при каких-то разборках с иностранцами. Младшего сына его брата Николая шестью ударами ножа убили. Старшего, бросившегося к нему на помощь, свалили двумя ножевыми ударами. Ранен как будто и кто-то третий... Подробностей я от него получить не мог. Он сказал, что сообщит их по телефону с места. И рассказал позже следующее: одного сына похоронили в пятницу, 19 июня, другой - в больнице, родители убиты горем, идет следствие. «Гость» Иванов Виктор вернулся в Казахстан, а мы, его бывшие земляки, напрасно ждем у экранов телевизоров сообщения об этом случае. Пусть братья даже виноваты, но никому не дано права убивать и замалчивать случившееся. Удивительно, что из-за египтянки, попавшей под нож преступника, немца из России, «наши» немецкие СМИ подняли вой на весь мусульманский мир. С экранов телевизоров на нас, немцев, теперь льются проклятия египтян и призывы к мести. А телеведущие вот уже месяц с удовольствием подчеркивают: «Еги-

птянку-то убил российский немец!» - и тем самым разжигают национальную вражду, дают понять обществу «мульти-культу», что мы не настоящие немцы, а российские и еще более преступны, чем германские немцы. Создается впечатление, что убийство немца из России в Мюльгейме для наших СМИ не представляет интереса. Вот если бы наоборот!..

Яков Иккес, Вольфах

Редакция: Многие наши читатели просят прокомментировать убийство, произошедшее в зале суда в городе Дрездене, совершенное нашим земляком Александром В. Их интересует именно наше мнение, а несколько человек в телефонных разговорах с нами заявили даже, что они «не верят комментариям прессы и телевидения ФРГ, а верят только нам». Мы вам очень благодарны за ваше доверие, уважаемые читатели, и такой комментарий обязательно сделаем, но именно потому, что мы дорожим вашим мнением, мы не будем спешить с нашими оценками. Просим вас только обратить ваше внимание на то, на что обратил свое внимание наш автор и читатель Яков Иккес: на двойные стандарты журналистов и политиков ФРГ, на их идеологическую зашоренность и предвзятость в таких случаях, когда речь идет о преступлении, совершенном этническим немцем. Проявляется при этом и ханжество этих журналистов и политиков, потому что при каждом удобном случае они демонстрируют, что не признают этническую принадлежность людей, что она для них роли не играет. В случае с Александром В. в своих комментариях германские журналисты совершенно четко и последовательно указывают на его происхождение: *Russlanddeutsche* - «российский немец» - чего избегают делать, когда публикуют о нас положительные информации. Со словом «немец» должна быть связана только негативная информация.

Практика доктора Бальцера

находится в Гиссен-Визеке, по улице *Badenburger Hohl 8*, и начинает работу в 6.30 утра, что очень удобно для работающих пациентов. Коллектив этого медицинского учреждения небольшой: доктор медицины *Gergard Balser*, его жена *Ingrid Balser*, которая работает на регистратуре, и дочь *Linda Balser*, помощник врача. Уже несколько лет в практике работает очень хороший врач турецкого происхождения - *Ozlem Bayindir*. Совсем недавно там появился русскоговорящий доктор - фрау Давыдова. Большую помощь им оказывают опытные медработники *Sabine Opper*, *Diana Brockl*, *Heike Schafer*, *Alex Lemp* и *Aifer Chousein*.

Здесь вам предложат большой выбор медицинских услуг, окажут первую медицинскую помощь, сделают ЭКГ, акупунктуру, посоветуют, как вести себя в случае приступа болезни в отпуске, быстро проведут анализ и всякие другие мудреные медицинские тонкости.

Мне лично эти люди не раз оказывали квалифицированную медицинскую помощь быстрыми и умелыми действиями, а неотложка с «цветомышкой» всегда вовремя доставляла меня на стационар городской поликлиники.

Цена жизни каждого человека равна одной вселенной, а работа медика - это борьба за каждый завтрашний день пациента. За грамотные и умелые действия от всей души хочу выразить через наш журнал каждому названному медику свою персональную благодарность.

*Райнгольд ШУЛЬЦ,
Гиссен*

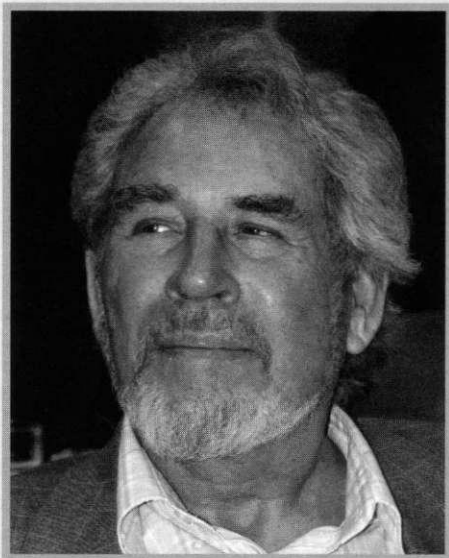

Im Puff

Auszug aus dem neuen, unveröffentlichten Buch

«Als ich gestorben war ...»

Viktor HEINZ

Nun stehe ich wieder vor der Figur und staune von Neuem. Das Sonnenlicht flutet jetzt aus dem zweiten Fenster, das nach Westen geht, auf die Skulptur. Ich gehe hinüber und sehe sie mir von der anderen Seite an. Ich kann mich des Eindrucks nicht erwehren, dass da wirklich etwas nicht mit rechten Dingen zugeht. Ist sie tatsächlich aus einem starren Steinblock gehauen worden oder hat jemand ihr Leben eingehaucht? Wenn ja, dann wer? War es Peter Bade, der Bildhauer, oder derjenige, der ihm bei der Arbeit die Hand geführt hat? Und wer könnte «Derjenige» gewesen sein? Er, Peter Bade, ist einige Augenblicke im «Jenseits» gewesen, wie man seinem Bericht entnehmen kann. Oder sind's nur Halluzinationen? Nur Hirngespinnste? Er ist doch wieder zurückgekommen ... Also konnte er doch gar nicht gestorben sein. Klinischer Tod, nennt er es. Wahnsinn! Ich habe es doch damals mit eigenen Augen gesehen, wie seine Leiche weggefahren wurde... Nein, Peter, du musst mir heute noch alles erzählen, wie du es fertiggebracht hast, am Leben zu bleiben und noch solch ein Meisterstück zu schaffen.

Peter Bade ist mit etwas beschäftigt und scheint seinen Gast völlig vergessen zu haben. Er räumt einige herumliegende Werkzeuge weg und verstaut sie in eine in der Ecke stehende Kiste. Ich will ihn dabei nicht stören und bestaune noch einmal das Spiel mit dem Auftauchen und Wiederverschwinden

des Babys auf dem Schoß der Mutter. Und ich überlege fieberhaft, wo ich diese geheimnisvolle Frau einmal gesehen habe. Jetzt sehe ich den Säugling ganz deutlich und auch das glücklich strahlende Lächeln der Mutter. Und gleich darauf mache ich eine kleine Bewegung nach rechts und sehe mir das Gesicht der jungen Frau noch einmal genau an. Und dann ... Ja, da ist es! Das Gesicht hat sich völlig verändert. Keine Spur mehr von einem Lächeln auf den Lippen. Ein zutiefst trauriger Blick in eine ungewisse Ferne. Der Säugling ist verschwunden, als ob er nie dagewesen wäre. Und plötzlich fällt es mir wie Schuppen von den Augen...

Genau so hat sie damals ausgesehen, als ich zögernd in ihr Datschenzimmer trat. In knapper Kleidung saß sie auf dem Bett. Fast ohne. Attraktiv. Unwiderstehlich. Sexy, wie es heute überall heißt. Aber diese langen blonden Flechten? Nein, die hat sie damals nicht mehr gehabt. Ihr Haar war kurz geschnitten, leicht gewellt und dunkelblond getönt. Sehr appetitlich sah sie aus, zum Anbeißen. Aber als ich an sie herantrat, als ich ihr in freudvoller Erwartung die Hände sanft auf die Schultern legte, als ich ihre Lippen bestaunte und in ein nie früher geahntes Glücksgefühl eintauchte, sah ich ihr erst mal in die Augen, in diese großen Augen, in denen man ertrinken konnte. Sie waren unendlich traurig und völlig

lustlos. Sie waren gleichgültig und nahmen mich kaum wahr. Ja, aber was soll's, ging es mir durch den Kopf, der gar nicht mehr so richtig ticken wollte, der betäubt war von der heiß auffallenden Leidenschaft. Von der erotisch geladenen Lawine, die bereit war, sich unaufhaltsam auf ihr Schlaflager hinabzuwälzen ...

Das kommt noch alles, tröstete ich mich. Der Appetit kommt beim Essen. Alles andere war unwichtig, war irrelevant, war nebensächlich. Es galt nur das Handeln, das rasche entschiedene Handeln. Und das tat ich auch. Schon hatte ich sie hochgehoben, schon hatte ich ihr das knappe Höschen runtergestreift, schon entledigte ich mich meines Hemdes und fuhr wie ein geölter Blitz aus der Hose, schon schmiss ich mich neben sie ins Bett. Mein Blick tauchte noch einmal in ihre Augen... Und alles sackte urplötzlich in mir zusammen. Der Sturmwind erstarb, die Segel erschlafften, die Wogen glätteten sich. Stille. Flaute.

Und ich erschrak. Ich hatte das Gefühl, dass diese junge Frau das alles gar nicht brauchte, dass es ihr sogar widerlich war. Dass sie aber alles willenlos über sich ergehen lassen würde, ohne zu murren, ohne sich zu wehren. Ich hatte das Gefühl, dass sie unter Druck stand, dass sie an solchen Abenteuern überhaupt keinerlei Genuss empfand, dass es ihr nur um das nackte Leben ging. Um das Überleben. Sie war nur ein hilfloses Werkzeug in den Händen einiger Parteifunktionäre, die sich für die Elite der Stadt hielten...

So was hat ja auch Juri - der Fahrer des Ersten Sekretärs des Stadtparteikomitees Pachomow - angedeutet, der mich an jenem sonnigen Juninachmittag, als ich wie gewöhnlich meinen Rundgang durch meinen Stadtteil gemacht hatte, mit seiner «Tschaika» in diese abgelegene und geheim gehaltene Datsche des Stadtparteikomitees kutscherte, damit ich hier an der Bar in aller Ruhe ein paar Gläschen Sekt trinken und zugleich auch eine wunderbare Frau kennen lernen könnte. Die junge Frau sei aus einem Dorf in die Stadt gekommen. Ihren richtigen Namen kenne er gar nicht. Alle nannten sie nur Interdewotschka, was soviel wie internationales Mädel bedeutete (Es lief zu jener Zeit ein Film unter diesem Titel über die Leinwand). Aber es sei wohl auch nicht wichtig, wie sie wirklich heißt, meinte Jura. Das Wichtigste sei ihr Aussehen. Eine wahre Augenweide. Sein Chef sei ganz verrückt nach ihr gewesen, als er sie kennen gelernt habe. Sie habe, als sie in der Stadt auftaucht und ganz zufällig in seine nächste Umgebung geraten sei, weder Arbeit noch Wohnung gehabt. Und sein Chef habe sie anmelden lassen und in seiner Datsche als Büfettkraft eingestellt. Natürlich habe er zugleich die Absicht gehabt, sie auch als Mätresse auszunutzen. Nachher habe er sie ab und zu auch einigen seiner Vertrauenspersonen großzügig überlassen. Eine Solidaritätsgeste, sozusagen. Und er, Juri, habe dann immer die Rolle eines Kupplers spielen müssen.

«Aber das muss unter uns bleiben.» Juri sah mich mit verschwörerischem Blick von der Seite an. «Ich möchte meinen Job nicht verlieren, verstehst du doch.»

Ja, das verstand ich allzu gut.

Ob sein Chef auch die Liebe seiner Mätresse gewonnen habe, wollte ich wissen.

Das wisse er nicht so genau. Von seiner Macht würde sein Chef schon ganz bestimmt Gebrauch machen, daran zweifle er gar nicht. Denn wer zahle, der bestelle auch die Musik.

«Hast du auch mit ihr geschlafen?» hatte ich vorsichtig gefragt.

«Um Gottes willen, nein!» Er sei doch kein Parteifunktionär. Er sei nur ein kleiner Mann. Und habe letztendlich seine Familie.

«Aber du bist ein freier Mann», hatte er mit listigem Schmunzeln zu mir herüber geschickt. «Warum solltest

du dir nicht mal einen Spaß erlauben... Andere tun's doch. Nicht alle werden freilich von ihr aufgenommen. Und sie muss auch nicht allen zusagen ... Aber du, ein Schauspieler ... mit solchem Scharm ... du könntest schon eine Ausnahme sein. Ich red mal mit ihr, wenn du willst ... Ich glaub, es könnte klappen ...»

Dann saßen wir an der Bar und tankten ausgiebig Sekt. Sie war in diesem Moment leider nicht da ... Sie habe Spätschicht und befände sich zurzeit auf ihrem Zimmer, wurde uns mitgeteilt. Juri verschwand für eine kurze Zeit, und als er dann wieder zurückkam, sagte er:

«Kannst reingehen ... Sie hat genickt ...» Und er nannte die Zimmernummer.

Sie hat genickt, hatte er gesagt ... Ob das Nicken allein ausreicht, hatte ich mich vorher schon gefragt. Und ging trotzdem. Ich war voller Neugier: Komme, was da wolle...

Und nun hatte ich mich überzeugen können, dass das Nicken allein noch keine Zusage, geschweige denn ein Verlangen war. Parteibonze hin, Schauspieler her - sie hatte nur Angst, aus dem Garten Eden vertrieben zu werden. Sie hatte genickt, wo sie doch ein klares Nein hätte sagen sollen.

Ich stand auf, griff mit zitternden Händen nach meinen Klamotten, zog mich in raschem Tempo an, berührte noch einmal mit dem Handrücken flüchtig ihre Wange und hauchte ihr ins Gesicht:

«Ich will dich nicht vergewaltigen, mein Mädels... Aber ich werde mich erkenntlich zeigen ... na ja ... für deinen guten Willen ...»

All das Geld, das ich in meinem Portmonee hatte - sehr viel war es sicherlich nicht - legte ich ihr auf den Nachttisch.

«Und ich bedanke mich ...»

Sie sah mich mit solchen erschrockenen Augen an, als ob sie in diesem Augenblick zum Schafott geführt werden würde. Dann sprang sie auf und hielt mich an der Tür auf:

«Wieso denn? Warum tun Sie das? Hab ich was falsch getan? Wird man mich jetzt rausschmeißen?»

«Nein. Sicherlich nicht. Bleiben Sie unbesorgt! Alles Gute!»

Unten in der Vorhalle wartete auf mich Juri. Wir hatten uns nach einer Vorstellung im Theater kennen gelernt. Ihm hatte mein Spiel in der Rolle des Königs Lear von Shakespeare gefallen und nach einer kurzen Unterhaltung bot er sich an, mich mit dem Auto seines Chefs nach Hause zu bringen, denn er hatte vorher seinen Vorgesetzten zur Bahn gebracht. Mir war das sehr gelegen, da konnte ich mir die lange ermüdende Fahrt mit dem Trolleybus bis zum Stadtrand ersparen. Ein eigenes Fahrzeug hatte ich ja nicht, und wenn es manchmal ganz knapp wurde, was nicht selten der Fall war, blieb mir nichts anderes übrig, als ein Taxi zu nehmen. Auf solche Weise wurden wir bekannt und freundeten uns sogar an, zumal wir nicht weit voneinander im gleichen Stadtteil wohnten.

Als er mich die Treppe herunterkommen sah, staunte er nicht wenig.

«Machst du das immer so schnell?»

Ich winkte ab:

«Komm, Juri, fahren wir nach Hause.»

Juri zuckte verständnislos mit den Schultern:

«Wie du willst. Nach Hause, dann nach Hause ...»

Im Auto schon, als wir die Hauptstraße der Stadt erreicht hatten, sah er grinsend zu mir herüber und knuffte mich in die Seite:

«Ist was fehlgegangen? Hat sie dich abgewiesen?»

Ich nickte.

«Das gibt's doch nicht. Wieso denn?»

«Vielleicht, weil ich kein Parteifunktionär bin ...»

Vortrag am 26. Juni 2009 auf den Kulturtagen der Wolgadeutschen in Kassel zu Dominik Hollmann's 110. Geburtstag

Das teuerste, das höchste Gut auf Erden ist deine Muttersprache, dein Kulturgut», wiederholte Dominik Hollmann oft in seinen Schriften und Vorträgen.

Am 12. August 1899 im Bezirkstädtchen Kamyschin an der Wolga geboren, hatte er mit kaum 17 Jahren das Zeugnis eines Dorfschullehrers erworben. Darauf folgten 15 Jahre Lehrertätigkeit in den deutschen Wolgadörfern. Nach weiterem Studium war er Dozent und Lehrstuhlleiter an der deutschen pädagogischen Hochschule in Engels, der Hauptstadt der Wolgadeutschen Republik bis zur schändlichen Deportation aller Wolgadeutschen 1941 nach Sibirien.

Erst nach Aufhebung 1956 der Kommandanturaufsicht konnte er wieder seinen Lehrerberuf aufnehmen. Aber Gedichte hat er immer geschrieben, auch im Zwangsarbeitslager, obwohl dort das Wort schreiben nicht ganz richtig ist, denn er durfte sie nicht aufschreiben, musste sie im Gedächtnis aufbewahren.

Dominik Hollmann hat viele Prosawerke verfasst. Kritiker nennen ihn «Meister der Kurzerzählungen». Und er hat 600 Gedichte verfasst, für Kinder und für Erwachsene. Besonders viele Gedichte sind der Wolga gewidmet. Die Wolga und das Schicksal der Wolgadeutschen - seines Volkes - sind eng miteinander verbunden.

Hier einige davon:

An die Wolga

1973 in der sibirischen Verbannung verfasst.

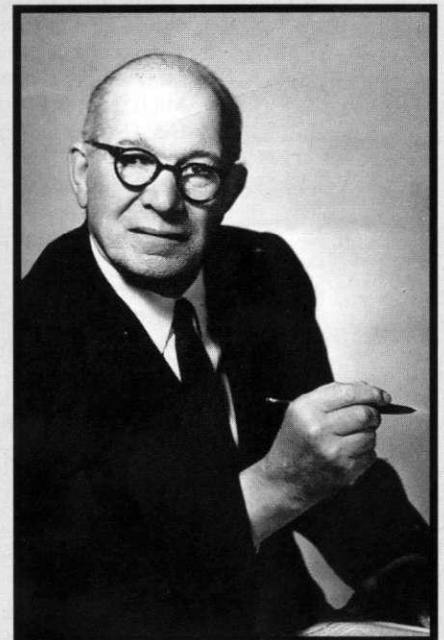
Wolga, traute Mutter Wolga!
Dir gilt all mein Weh und Schmerz.
Wo ich bin und wo ich weile,
Immer streb ich wolgawärts.

Dir, als meiner trauten Mutter
Sang ich einst mein schönstes Lied,
Weil mein Volk an deinem Strande
Ist durch fleiß'ge Tat erblüht.

Oft erscheinst du mir im Träume,
Breit und lang- ein blaues Band.
Und ich beug mich hin und schöpfe
Wasser mit der hohlen Hand.

Rechts die hohen rauhen Berge,
Links- voll Anmut grüne Flur.
Unauslösbar sind die Bilder
Deiner herrlichen Natur.

Fern von dir muß ich jetzt weilen,
Muß dich meiden ungewollt...
Eine karge Männerträne
Über meine Wange rollt.

Dominik Hollmann im September 1965

Der Wunsch

Auch in der Verbannung in den 60iger Jahren verfasst.

An der Wolga möchte ich weilen,
In die grünen Wellen schau'n,
Möchte meine besten Zeilen
Ihr, dem Mütterchen, vertrau'n.

Möchte deutsche Dörfer sehen,
Grade Straßen, rein gefegt.
Lerchen in den blauen Höhen,
Apfelgärten, gut gepflegt.

Möchte hören frohe Lieder
Und der Muttersprache Klang.
Das vermiss ich, liebe Brüder,
Ach schon 20 Jahre lang.

Diese Gedichte konnten nicht veröffentlicht werden, weil das Wort Wolga nirgends erwähnt durfte werden.

Im Gedicht Abschied hatte die Zensur der Redaktion «NL» 15 Zeilen mit den verbotenen Worten gestrichen, nur einen Teil des Gedichts gedruckt.

Abschied

Weil du mich eingeladen hast,
So kam ich wieder mal als Gast
Zu dir, du liebste, beste.

Du meiner Jugend Aufenthalt
Bliebst jung wie einst, ich bin schon alt
Und hab dich nicht vergessen.

Die Sehnsucht hat mich hergeführt.
Von deinem Anblick tief gerührt
Bestaun ich deine Breite.

Hier ist mir alles nah und traut,
Du bist mir lieb wie eine Braut,
Die schönste aller Bräute.

Ich liebe deinen Spiegelglanz,
Der leichten Wellen Schaukeltanz,
Der Wogen weiße Mähnen.

Stolz seh ich deine Schiffe zieh'n,
Mich freut der Inseln saftig Grün,
Der Fischer schwanke Kähne.

Dein Morgenrot, des Mittags Glut,
Die Sternenpracht in dunkler Flut,
Des Abends sanfte Töne.

In meinem Herzen, meinem Sinn
Lebst du - und das ist mein Gewinn
Und aller deiner Söhne.

Ich habe oft an dich gedacht,
Als jahrelange schwarze Nacht
Umhüllte mich und viele...

O Wolga! Haben wir gefleht
Und sagten das wie ein Gebet
Mit innigstem Gefühle.

Entschwunden sind die Zeiten schwer,
Doch unser sehnlichstes Begehrt
Zu dir ist wach geblieben.

Ich möchte träumend weilen hier,
Dich preisen, Mutter, nach Gebühr,
An dir mich stets ergötzen....

Nun lebe wohl und bleibe schön!
Vielleicht ist mir ein Wiedersehn
Mit dir nochmal beschieden.

Zum Abschied tauch ich meine Hand
In deine Flut am Uferrand
Den Gruß dir zu entbieten.

1978 gelang es dem Dichter zurückzukehren an die Wolga, nicht in sein Haus in der Stadt Engels von wo er 1941 deportiert worden war, aber immerhin an die Wolga in seine Geburtsstadt und er schreibt das Gedicht

Mutter Wolga

Schon manches Jahr leb ich mit heitrem Mut
In meiner Geburtsstadt Kamyschin.
Ich sehe die Wolga durchs Fenster ganz gut:
Sie blinkt hinter Bäumen und Büschen.

Es ziehen flußauf und flußab ihre Spur
Die Schiffe und Barken und Boote.
Sie tut ihre Pflicht, unsre Mutter Natur
Nach alter erprobter Methode.

Ihr Silberglanz bringt meinem Herzen Genuß.
Was kann sich an Schönheit vergleichen!
Ihr strahlendes Antlitz ist mir wie ein Gruß,
Ein mildes, ein herzhaftes Zeichen.

Wenn rosig Aurora den Himmel bemalt,
Schmückt sie sich in liebliche Farben,
Wenn golden die Sonne die Fluten durchstrahlt -
Kein Mensch widersteht diesem Scharme.

Bisweilen nur runzelt sie ängstlich die Stirn,
Und raunt mir ganz sacht in de Ohren:
«Wie lang soll ich warten mit trauerndem Sinn
Auf euch, die ich einstmal verloren?»

Ich gehe dem sandigen Ufer entlang
Und lausch diesem Raunen der Wogen:
«Ihr Kinder, ihr Lieben, die damals verscheucht
Nach Norden, nach Osten vertrieben!
Kommt wieder zurück! Ach ich seh'n mich nach euch.
Wo seid ihr so lange geblieben?»

Die fruchtlosen Felder, sie rufen nach euch,
Nach euren fleißigen Händen.
Daß goldener Weizen wie damals gedeih,
Den Hungernden Labsal zu spenden,

Daß hier werde wieder ein blühendes Land
Und Wohlstand ersteh'e für alle.
Daß fröhliche Lieder erschallen!»

Und zum Schluß das Gedicht

Meine Reise durchs Leben

Ich hab eine Reise durchs Leben gemacht,
Die Reise war lang und beschwehrlich.
Der Weg war oft mühsam und steinig der Pfad.
Ich sag es euch offen und ehrlich.

Als Jüngling da war ich voll Eifer und Mut
Und stürzte hinein ins Getriebe.
Nicht immer schien heiter das Sonnenlicht mir,
Gar oft war der Himmel auch trübe.

Ich lehrte die Kinder und kämpfte fürs Recht,
Darüber verschwanden die Zeiten.
Dem Volke zu dienen- das war mein Gebot-
Und auch für die Heimat zu streiten.

Im Bild (v. l.): Reinhold Leis,
Robert Weber, Viktor Heinz.
Aus dem Archiv von Nadja Runde

Nachruf

Robert, du bleibst in unserer Erinnerung!

Er ist von uns gegangen, der Lyriker, Prosaiker und Nachdichter Robert Weber, den einer unserer Altmeister einst als Galionsfigur unserer zaghaften sowjetdeutschen Moderne bezeichnet hatte.

Und er war sie wirklich, diese Galionsfigur, zumindest in der Lyrik. «Robert Weber hat uns schon eine ganze Menge verblüffend Neues gesagt, nein gezeigt, soll heißen, so greifbar vor die verdutzte Nase gestellt, dass es dir in den Fingern kribbelte. Und er paart Denkkraft mit Schwungkraft, und er weiß, öfter als nicht, genau, was er will, und seine Art, die Dinge dieser Welt zu sehen, ist modern im guten Sinne dieses Wortes» lesen wir in «Geschichte der russlanddeutschen Literatur» von Johann Warkentin, herausgegeben von der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e.V., Stuttgart 1999. Besser kann man es gar nicht ausdrücken. Robert war immer auf der Suche, auf der Suche nach neuen künstlerischen Ausdrucksmitteln - er wollte und konnte sich nicht, wie viele seiner Dichterkollegen, in konventionellen Bahnen bewegen - und er war immer auf der Suche nach der Wahrheit.

In dem zweisprachigen Sammelband der russlanddeutschen Poesie «Glocken in der Erde» (Verschüttete Glocken <??>), in dem Robert den Großteil aller Texte ins Russische übersetzt hat, schreibt der Herausgeber Hugo Wormsbecher im Vorwort: «Ich habe schon bei früheren Gelegenheiten erwähnt, dass Literatur und Leben der Russlanddeutschen aufs Engste miteinander verbunden sind.» Das trifft auch genau auf Robert Weber zu. Er hatte die Vertreibung seiner Familie nach Sibirien schon als Kleinkind mit fein besaiteter Seele schmerzlich empfunden (Reise in die Vergangenheit). Und der Wechsel von Höhenflug und Sturz begleitete ihn sein Leben lang. Sehr empfindlich von Natur, konnte er leicht von einer Euphoriephase in die Hypochondrie verfallen.

Den Höhepunkt seiner schöpferischen Kraft erreichte er in der Zeit der Perestroika, aber kurz darauf kam auch schon wieder, wie auch bei vielen russlanddeutschen Intellektuellen, die tiefste Enttäuschung.

Robert fiel es schwer, «das saukalte Land» zu verlassen, «wo die Seele friert», aber «warm bleibt der Verstand» (Hoffnungslosigkeit), aber er hatte es letztendlich trotzdem verlassen, war jedoch auch hier in

Deutschland nicht richtig angekommen. «Du meinst, / jetzt sei es Zeit, / zurückzureisen / für mein zweihundert Jahre junges Volk ... / Ich hab die Kraft, / mich von der Heimat loszureißen, / ob aber mir / auch meine Seele folgt?» schrieb er seinerzeit im Gedicht «Zaudern». Er verfiel in eine tiefe Krise, offenbar war etwas weggebrochen, was ihm vielleicht dort in Russland einen Halt geboten und das Rückgrat gestärkt hatte. Sein Bruder Waldemar und dessen Frau Tatjana sowie seine eigene Frau Tamara hatten sich die größte Mühe gegeben, ihm Vertrauen und Mut einzuflößen. Vergebens.

Das aktuelle Foto auf dieser Seite hat unsere Schriftstellerkollegin Nadja Runde während einer Lesung in Würzburg im Jahre 2007 geschossen, als wir uns (Reinhold Leis, Robert Weber, Viktor Heinz) fast nach zwanzig Jahren Trennung wieder einmal gesehen hatten. Robert wirkte in jenen Tagen sehr aufgelebt und weihte uns in seine Pläne und Vorhaben ein. Wir hatten den Eindruck gewonnen, dass die Krise überwunden sei und sich alles wieder einrenken ließe. Aber eine schleichende Krankheit hat ihm den Rest gegeben, das konnte er offensichtlich nicht mehr verkraften.

Im Namen des Literaturkreises
der Deutschen aus Russland e.V.

Viktor Heinz

Der Vorstand des Literaturkreises der Deutschen aus Russland e.V. spricht den Hinterbliebenen sein tiefstes Beileid aus.

Und nun bringen wir einige Gedichte von Robert Weber, die seine innerliche Zerrissenheit und düstere Stimmung in den letzten Jahren widerspiegeln.

Robert Weber

ABGOTT

Die Tauben hatten schon immer gern,
die Lenin-Standbilder anzufliegen.
Sie befleckten mit Kot
des großen Herrn
unbewachsene Lügen.
Nun sind die Lenin-Denkmäler weg.
Die Straßen sind schmutzig.
Wohin mit dem Dreck,
ihr lieben Friedenstauben?
Bringt uns einen neuen Glauben!

SONNENKULT

Millionen von Sonnenblumen
wenden ihre Gesichter
der falschen Sonne zu.
Rabenschwarz blinzeln
die Sonnenblumenkerne ...
Wenn der Kult der Sonne
im Herbstregen erlischt,
stehen Millionen von Menschen
Schlange nach Sonnenblumenöl ...

HOKUSPOKUS

Nicht jedes Volk weiß,
dass es Wunder wirken kann.
Bitte, einen Moment!
Und schon ist da
das Wunderwerk:
Himmelhoch stellt man
einen erwachsenen Mann
auf ein riesengroßes Postament -
und er wird sofort
zu einem Zwerg!

DEMONSTRATION

Man lehrte uns Kinder
dem Führer zu winken,
ihn warm anzulächeln,
ihn heiß zu grüßen...
Ach, so ist es im Land,
wo alle hinken:
Dort lacht man
über gesunde Füße.
"Schaut!
Dieser da grüßt nicht,
lächelt nicht an
unseren Führer,
den Vordermann!"
Ich hinkte,
ich winkte,
ich lächelte warm
und grüßte heiß!
"O Gott erbarm! -
Nimm mich am Arm!
Den Esel führt man
nur einmal aufs Eis ..."

PERSONENKULT

Siehst du dieses Denkmal,
mein Kind?
Er liegt im Herbstgras,
der marmorne Alte ...
Meistens fallen die Menschen
nicht, weil sie zu schwach sind,
sondern weil sie
sich für zu stark halten.

STALINISMUS

Einst war er groß.
Jetzt wird er klein.
Nun stirbt der falsche Genius,
doch strampelt er noch
mit einem Bein,

doch zappelt er noch
mit einem Fuß.

RUSSLAND

Dein Gehirn
gleich einem Ameisenhaufen,
wo Millionen Gedanken
hin und her laufen,
als ob jemand
einen knotigen Stock
hineingestoßen habe.
Was war es?
Ein schwerer psychischer Schock?
Oder des Himmels glückliche Gabe?

AN MEIN VOLK

Du ähnelst einer wilden Rose,
Ja, bist auch
so still und schön,
scheu und verletzbar.
Nur eins
unterscheidet dich von ihr.
Deine Stacheln
richten sich nach innen.
Du steckst Beleidigungen ein
und verwundest dich selbst.

WOLGA

Die Gräber meiner Vorfahren
hab' ich im Traum gesehen.
An allen Grabsteinen waren
die Namen im Auferstehen ...
Als ich hoffnungsfreudig erwachte,
sah ich statt der ewigen Ruhe vor mir
eine graue Menge von Häuserschachteln
...
Ein deutscher Friedhof war früher hier.

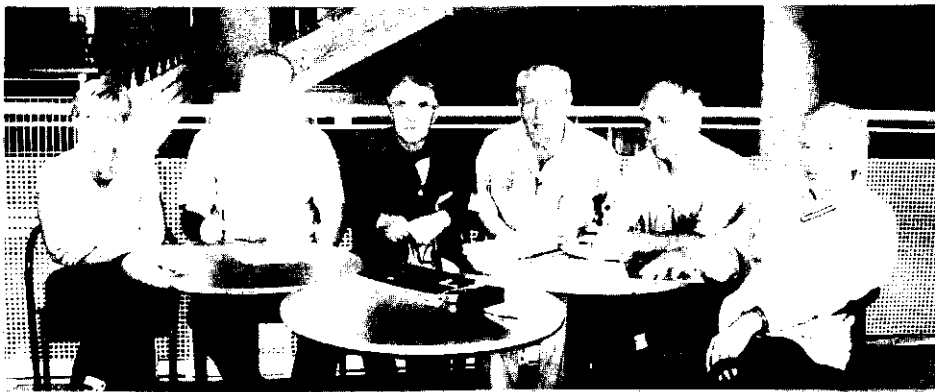
NATIONALGEFÜHL

Wir sind auf dem toten Geleise.
Schade um Arbeit und Erz...
Der Rost frisst das Eisen,
die Trauer -
das Herz.

HOFFNUNGSLOSIGKEIT

Nun habe ich eine frierende Seele,
die ihre Haut verloren hat -
die Hoffnung auf Ort und Stelle
in diesem riesigen Staat,
mitten im irren Jahrhundert,
das ich liebe und hasse...
Heimat,
du hast mich schwer verwundet,
ich kann, aber will dich
nicht verlassen.
O Russland,
du saukaltes Land!
Die Seele friert.
Warm bleibt der Verstand...

Клуб читателей ОWP

начал свою работу в Штутгарте

В Штутгарте состоялось первое собрание Клуба читателей ОWP. Самым интересным оказался для начала процесс знакомства друг с другом. В частности, оказалось, что некоторые до выезда в Германию жили совсем недалеко друг от друга или занимались похожей работой. У кого-то оказались общие знакомые. Другие уже побывали в Германии в детстве и опять-таки чисто случайно не встретились друг с другом, хотя и были где-то совсем рядом. Другими словами, мы ещё раз убедились в том, что все мы люди похожей судьбы.

После этого пошли разговоры, которые показали большую общность интересов - не зря мы читаем один и тот же журнал. Похоже, поговорка «Рыбак рыбака видит издалека» про читателей нашего журнала. Но ещё больше к нам подходит немецкий вариант этой по-

говорки: «Wo Tauben sind, da fliegen Tauben hin».

Одни живут в Германии уже давно, другие относительно недавно. Среди нас оказались люди, интересующиеся законами. К таким можно обратиться за советом. Проблем у всех хватает. В Германии люди гораздо чаще сталкиваются с представителями закона, чем это было в Союзе. У некоторых в бывшем Союзе остались родственники.

Конечно, не обошлось без обсуждения проблемы «правых» и «левых», с помощью которой политики разделяют общество на два лагеря, чтобы отвлечь этим от более насущных проблем. Затронули и проблему безработицы, которая в Германии становится всё более острой.

Одним из больных мест является интеграция. Среди местного населения распростра-

няются различные слухи, очерняющие бывших российских немцев, что, естественно, затрудняет коммуникацию с ними. В этом случае помогает хорошее знание немецкого языка, разумеется, если человек достаточно общительный. Когда местным немцам объясняют их заблуждения в отношении аусзидлеров, взаимопонимание наступает гораздо скорее.

Сейчас общая обстановка в Германии не из самых лучших, поэтому хорошо, когда есть с кем поговорить и поделиться мнением, а то и получить настоящую дружескую поддержку. Чем отличается Клуб от журнала? Живым общением. Возможностью поделиться мнением и тотчас услышать реакцию на него. Ну и, конечно, возможностью убедиться воочию, что таких людей, как мы сами, не так уж и мало. И что всё это, как правило, очень симпатичные нам люди. Организация клубов читателей ОWP явно способствует нашему сближению и взаимопониманию.

К сожалению, встреча была не столь многочисленной, как ожидалось. Некоторые не смогли прийти из-за неожиданного изменения обстоятельств. Конечно, они кое-что потеряли, но могут наверстать это в будущем. Встреча всем понравилась, мы будем и дальше встречаться. Приглашаем также всех, кто не знал о предстоящей встрече клуба читателей ОWP в Штутгарте. Новая встреча не за горами. Звоните нам по телефонам
0711-528 3908 или 0711-18 45 862. I•

[Иоганн КЕРН]
Штутгарт

Память

Крылатой памяти неведома нелётная погода.

Измученная колонна немецких трудармеек возвращалась с лесоповала в лагерь. Красномордые охранники покрикивали на голодных оборванок, подкрепляя команды ударами прикладов. Беззубые дамы без определённого возраста, как шатающиеся скелеты обтянутые желтой кожей, еле передвигали ноги. Молодые женщины и девочки выглядели как старухи-долгожительницы. Обессиленные работой, они шли как пьяные на собственных похоронах. Вохровцы подскакивали, кричали и больно били. Одна фигурка негромко охнула, вдохнула воздух и рухнула другим под ноги. Подруги нагнулись над ней, её стеклянные глаза, не моргая, удивлённо смотрели в небо. Охранники разгалделись, заработали прикладами, и колонна, перешагивая через труп, полпелась дальше. Мороз в сумерках уверенно крепчал. Далёкие звезды и луна были свидетелями ада на земле. Ворота с колючей проволокой со скрипом сомкнулись посреди тайги. После обязательной переклички все разбрелись по нарам. Одна лежала посреди дороги.

Подружка павшей в трудовом бою заснуть была не в силах. Она поднялась, вышла из барака. Ворота были приоткрыты, охрана пела песни в избушке КПП. Русская самогонка и

американская тушенка сочетались интернациональным браком. Сегодня день рождения государства.

Элла вытащила из барака сани, на которых примерзла бочка для воды. Пятнадцатилетняя девчонка взяла полено, стала сбивать лёд и отбила бочку. Затем положила на санки две длинные доски и, как воришка, тенью прошмыгнула за ворота. Её подруга лежала на дороге. Элла встала на колени, и горячие слёзы закапали на холодное лицо. Ещё вчера на нарах мечтали вместе о любви, а сейчас они по разные стороны баррикад.

— О Боженька! Возьми ее в свое светлое царство счастья! - молилась Элла в темноте. Она положила подругу на сани и, лишившись сил, готова была лечь рядом, но какая-то внутренняя пружина продолжала действовать. Упираясь, она потащила подругу в лагерь, чтобы спасти тело от зверья. Скрип полозьев напоминал унылую мелодию прощанья. Шмыгнув незаметно в ворота, она поставила груженные сани перед крыльцом начальника лагеря. В укор всей власти.

На утренней проверке Эллу выволокли из строя охранники и бросили к ногам начальника. Своя же крыса донесла крысиному вожде. Ей дали карцер. Элла не понимала своей

вины. Она перед Богом сделала доброе дело, не бросила подругу на дороге, а ее за это наказывают медленной смертью. Подруги дали ей свои платки и прочие вещи. Девчонка натянула все, что можно, на себя.

— В карцере холодно! Там крысы! Держись подруга!

Карцер был как каменный колодец, величиной с уборную, что стояла дома в огороде. В нём можно лишь стоять или присесть на корточках. Окно под потолком - с решеткой, но без стекла. Было в этой яме холодной, чем в поле. Грязные каменные стены высасывали душу из груди. День показался длиннее жизни, а в сумерках появились крысы. Они вылезали из всех щелей, отвратительно пищали и нагло прыгали на Эллу. Девчушка отбивалась, как могла, крича от ужаса и боли. Крысы норвили укусы в лицо.

Загремели ключами, дверь открылась, и на пороге появилась бабушка-дистрофик, сторожика-истопник, тоже немка-трудармейка.

— Выходи! - сказала она. - Начальство ушло. Посидишь со мной у огня, там крысы нас обоих не достанут. Они сидели у теплой печки и вспоминали прошлое, свой дом...

Теперь, когда у Эллы растут беспечные правнуки, ей часто вспоминается то время, когда крысы исчезали в огне печки, которую они тайком топили весь тот смертельный срок пребывания в карцере. I•

[Рйнгольд ШУЛЬЦ]
(Написано по воспоминаниям
Эллы Георгиевны Ландес (Дорш))

Дорогие наши старики...

У перекрестка

Они уходят

У светофора мне часто встречался Эдик Фукс. Нет, не подросток, а почтенный, как говорили раньше, старец лет восьмидесяти. Называли его, старец Эдиком, а не Эдуардом. Своими уличными прогулками стал он знаменит сначала в «русском районе» нашего городка. Впрочем, «прогулки» - сказано неточно. После смерти жены Эдик не находил себе места и буквально метался по улицам. Ища забвения, а скорее сочувствия, заговаривал со встречными, провожал их несколько кварталов: «Мне все равно, куда идти. Лишь бы дома не сидеть». Но мало кому было до него. Когда он с надеждой на участие протяжно проговаривал: «А меня жинка оставила...», - будто оживал чеховский извозчик Иона Потапов, бормотавший в пустоту: «А у меня на этой неделе... того... сын помер». Сердобольных собеседников не находил и Эдик. Как-то он сказал о жене: «Пусть бы она сидела, ничего не делала, но... была»...

Приехавшая из Казахстана дочь нашла Фуксу жилье подешевле, и скоро примелькался он и в центральной части города. Люди занимались каждый своим делом, а Эдик все ходил и ходил. Путь его к могиле Эдик теперь утратил и стал сложней. Иногда Эдик забывался и норовил попасть в свою прежнюю квартиру. Однажды я оставил открытой парадную нашего дома, в котором раньше жил и Фукс, и ему удалось по пути к кладбищу войти. Встретил я его, когда он, растерянный, с ключами в руках, уже спускался. На мое приветствие оторопело выдохнул: «А где я живу?». В двери, мол, дру-

гой замок, и внизу нет его фамилии... Он напрочь забыл, что съехал, не помнил ни нового адреса, ни телефона дочери. Но фамилию ее назвал. По ней мы с сыном пытались что-либо узнать, но безуспешно. Посадили Эдика в машину и поехали улицей, которой он ежедневно ходил и поехали к кладбищу: авось стереотип сработает. Но только и слышали: «Убей бог, не помню, куда дальше...». Свернули в другой район, где Эдика тоже встречали часто. И вдруг он указал на потерянный кем-то декоративный колпак от колеса легковушки: «Смотри, смотри: эту штуку я утром убрал с дороги и поставил там!». Слава богу, мы на верном пути. «Тут, кажись, налево...» - стало наступать на Эдика озарение...

Позже он освоился, и видеть его можно было в любой части города. В фетровой шляпе и темном плаще, шагает, заложив руки за спину и глядя себе под ноги. Собеседников больше не ищет, а если спросишь, как дела, отвечает одним словом: «Ничего...». И вдруг Эдик перемаршрут. Как он теперь достигает кладбища? - недоумевал я. Оказалось, назавтра мне предстоит проводить его туда же. Приятель видел со стороны последние шаги ходока. Прислонился Эдик к указателю автобусной остановки ненадолго. Но после автобусной остановки нагадол упал на бордюрный камень, шляпа покатила по газону. Один из сидевших у забегаловки за пивом тут же вызвал по мобильному телефону неотложку. Лицо Эдика между тем поспинело. «Das nutzt nicht!», - убедился в тщетности своих усилий пожилой врач и послал за носилками...

Теперь Эдику больше не нужно идти каждый утро три версты до кладбища. И мерить

шагами городские улицы больше некому. Сколько прошел он по ним за шесть лет одиночества! Похоронили его рядом с женой. Здесь на таких церемониях щадят близких. Завешенные зеленым покрывалом стенки расширенной могилы напылили мне, как на похоронах моей матери я вновь увидел гроб отца, ушедшего на четыре года раньше. В иссушенной казахстанской земле домовина сохранилась. Не истлела даже кружевная отделка, только потемнела...

Проводили Эдика дружно, как принято пока еще у переселенцев. Вместительная капелла была полна: близкие и дальние родственники, земляки, просто обитатели «русского района» и его выселенцы: знали ведь Фукса все. Процедура была обычной. Пастор изложил жизненный путь покойного, спели несколько псалмов. Земляки наши, за редким исключением, смущенно вертели в руках псалтырь. Последняя горсть, вернее совок, земли, брошенный каждым в могилу. Правда, против обыкновения на традиционный кофе не пригласили, по крайней мере не всех. «Наверно, с деньгами туго: дочь ведь построила дом», - предположил приятель...

Один за другим старики уходят. Настал черед и тех, кто попали в сталинские трудовые лагеря несовершеннолетними. Эдику Фуксу тогда едва исполнилось 16. Но ему неслышанно повезло: приставили не удавшегося рости деревенского паренька к лошадям и от голода: овес полагался конягам и тогда... «При лошадях» Фукс был до самой пенсии.

Возможно, потому и остался таким прямым и наивным. Лошадьми, в отличие от людей, не бываю ни подлыми, и жестокие от них, суетными. И скорбь свою Эдик мог бы им поверить, как излил тоску лошаденке чеховский извозчик. Впрочем, здешних гладких, праздных бурок и сивок, не знающих упряжи и свиства кнута, вряд ли примешь слезами...

Короткий век эрзаца

Собираясь к врачу, я надел лучшую свою Собувь. Для кушетки подойдут туфли со сплошной, литой подошвой: она останется чистой и после мокрого тротуара. Полуботинки эти еще «оттуда», достались мне в перестроечное время, когда в магазинах ничего, кроме пластмассовых мыльниц, гребешков да расчесок не осталось, а города превратились в блошиные рынки. Какое старье обнищавшие люди только не пытались продать! Одежда и обувь получали вторую, если не третью, жизнь. Позволить себе обновку мог мало кто. Обносившиеся преподаватели потребовали, чтоб местком добился «выездной» торговли горпромторга прямо в стенах института. Раза два у нас и правда кое-что продавали по двенадцати. Но я как назло был то на лекциях, то на экзамене. В первый раз, придя к шапочному разбору, застал только «семейные» трусы 56-го

размера. Лаборантка соседней кафедры, моя бывшая студентка, посоветовала: «Возьмите хоть трусы: жена сошьет себе домашний халат». До какой скудости и унижения довели вожди народ, коль нельзя было купить даже куска ситца, не говоря уже о готовой одежде! Тот самый «ситчик», которого в 1927-м «поэт-горлан» требовал «побольше» для своих комсомолок, - в 1987-м, на излете «развитого социализма», словно корова языком слизала. И вполне можно было представить себе учительницу, распарывающую богатырские трусы, чтобы скомбинировать из них лоскутный халат.

Во второй раз проявила инициативу заведующая кафедрой. Не спросив о моих нуждах (после государственных экспериментов мы нуждались во всем), она купила мне за 104 рубля отменные импортные туфли марки «ЦЕБО» и заставила их примерить прямо на экзамене. Мало сказать, что они оказались впору: легкие и мягкие, туфли будто всегда были на моих ногах и выглядели эффектно. Надел я их после только один раз - на какое-то торжество. В Германии стал носить дешевые кроссовки, а те кожаные туфли берег как память о небывалой для мирного времени разрухе в коммунистической империи.

И вот теперь, по прошествии почти двух десятков лет, надел памятную обувь и снова ощутил, как она удобна. Но у перекрестка вдруг почувствовал под правой пяткой убуль. Подымаю ногу и вижу: отвалилась часть подошвы, что служит каблучком. Вон она лежит на брусчатке. Как быть? Через 10 минут мой «термин» у врача. Переобуться не успею. В комнате ожидания потерю могут не заметить, а на кушетке ее не скроешь. Разуваюсь же в «практиках» не принято. Между тем вижу, что и у левой туфли едва держится подошва спереди. Шаркнул носком - и ошметок отлетел. Иного выхода не осталось: сходить переобуться. С надеждой застать очередь переступаю порог комнаты ожидания. Посетители и правда есть. Один из них сразу устоял на мои ступни. Признаюсь в регистратуре, что меня подвела обувь. За полчаса, мол, обернусь. «Очередь может пройти и быстро, - сомневается девушка. - Но попытайтесь успеть».

...Вернувшись от врача, я взял в руки злосчастные туфли. Микропористая подошва потрескалась по ранту. Куски ее отваливались под пальцами, словно комья земли. Левый каблук тоже отстал целиком. Машинально я отделил остатки подошвы почти везде. Обнажился надежный шов по колодке, соединяющий мягкий низ с кожаным верхом, и туфли превратились в подобие кавказских чуваков...

Жаль было выбрасывать ненашенную обувь из добротного, природного материала. Чтоб не засмеяли домашние, сделал вид, что отправил эти чуваки-ичиги в мусорный контейнер. Позже предложил их восточного вида женщине из мастерской по мелкому ремонту обуви: может пригодиться на заплатки. Она поняла меня с полуслова. Наверное, тоже познала на родине нужду, как пожилые наши земляки, чья рука не поднимается выбросить зачерствевший кусок хле-

ба. У пруда с утками, утратившими от сытости перелетный инстинкт, можно видеть и здешних старушек с кормом. Молодыми родителями не обольщайся: «брётхен» они, случается, скармливают птицам лишь для «шпаса» своего чада, вряд ли пытаюсь заронить в его душу зерно добра...

Лишившись лучших своих туфель, взялся за осмотр всей обуви. Наткнулся на полузабытую коробку с сапожными щетками и кремом и еще раз оценил чистоту здешних улиц. «Там» без обувного крема было не обойтись, а здесь уже разучился им пользоваться. Среди эффектных коробочек «Tubencreme mit Schwamm-auftrager» (schwarz, braun, wei?...) бросился в глаза невзрачный, сморщенный тюбик с надписью русской: «ШЕВРО. Черный эмульсионный крем для обуви. Масса нетто 50 г. Срок годности 12 месяцев». А ниже - по-казахски: «Кара аяккиим майы». Это еще «оттуда», 12 месяцев... А здесь я уже 12-й год. Всего же лет минуло 17. Вот подтверждение: «Дата выпуска - V 1992 г.». Ни на что не надеясь, свинчиваю крышку и сдавливаю тубу - выскакивает мягкая колбаска с дымчатым оттенком. Скорее из любопытства наносу ее на черные ботинки и убеждаюсь, что качества своего крем не утратил. Будто только что из магазина. Собрал всю черную обувь и по армейскому обыкновению начистил. Вспомнилось, как старшина Тришин прививал эту привычку деревенским первогодкам и преуспел. Иные «служаки» даже стали добавлять к гуталину, чтоб лучше блестел, часть своей порции сахара. По тем временам это была жертва. Полагалось солдату 35 граммов «углеводов» в день: два кусочка на завтрак и полтора на ужин. На обед третьего не полагалось: в учет бралась тарелка щей или супа...

Я щедро напитал кремом ставшую ненужной зимнюю обувь. Летнюю, после того как крем впитался, натер щеткой, и она засияла не хуже, чем кирзовые сапоги рядового Федоренко, из которого старшине удалось сделать «сапожного» фанатика нарядами вне очереди. Первый наряд этот бывший прицепщик схлопотал за откровенность. На утреннем осмотре старшина говорит: «Почему вы, рядовой Федоренко, не почистили пятки?». «Не ожидал, товарищ старшина, что вы зайдете с тылу...». С тех пор Федоренко получал по наряду за каждую придирку, пока не нашел смысл службы в начищенных сапогах, пряжке, пуговицах и в белоснежном подворотничке. Когда мы износили первые сапоги и нам выдавали новые, Федоренко чуть не на коленях выпросил у старшины «кирзачи» с головками, пришитыми гладкой стороной кожи наружу. На них было легче навести лоск. Остальным попались сапоги с кожей рыхлой и волокнистой, которой и крем был ничтожен. Тут и настал звездный час рядового Федоренко: стал он ротным щеголем...

Случай с обувным кремом, фактический срок годности которого в 17 раз превзошел предусмотренный, вселил в меня гордость за прежнюю родину. Выпускали там и качественные товары. Многим не было износу: холодильникам, швейным машинкам и прочим электробытовым приборам, телевизо-

рам, магнитофонам. Замечу, что произведен крем-долгожитель на Алма-атинском п/о по переработке пластмасс. Пусть читатели, работавшие тогда на этом предприятии, еще раз убедятся, что поставляли они в скромной упаковке продукцию достойную. Она превосходит иную здешнюю, чья тара дороже товара...

А случай с искусственной подошвой поучителен: все ненатуральное со временем разваливается, как бы крепко ни пытались приладить его к подлинному. И не только в мире вещей. Убеждения и мораль на суррогатной основе тоже недолговечны...

«Собачья» верность

Жестокая бессонница выгоняет из постели. Хожу туда-сюда по квартире, останавливаюсь у окна. Неспроста здесь в домах рано гаснут огни. Люди трудно зарабатывают свой хлеб. Встают до петухов. В четвертом часу еженощно развозит рекламу велосипедист. Удалось наконец рассмотреть в нем женщину. Часто на ней дождевик балахоном, «железный конь» увешан сумками. В пятом часу кое-кто уже заводит машину. Без десяти пять стучит по лестнице подбитыми каблучками соседка сверху: к шести ей надо быть в богадельне другого города. Хлопок автомобильной дверцы слышен раньше брошенной в спешке входной двери. В шестом закуривают на условленном месте попутчики: для экономии горючего здесь собираются Fahrgemeinschaft'ы, члены которых садятся за руль своего «Аuto» поочередно или вносят долю для заправки автомобиля.

Ночной живности вольготно на улицах с наступления темноты часов до четырех. Откуда-то появляется ежик, перебегает на коротких лапках от одной живой изгороди к другой или подолгу что-то ищет на брусчатке. Иная любопытная кошка зацепит его когистой лапой и тут же отскочит, выгнув спину и подняв трубой хвост. Раньше казалось, что в этой «стране нерезаных собак и непуганых котов» нет бродячих животных. Досужее ночное наблюдение убедило, что бездомные кошки все же встречаются. При обилии мышей-землероек нетрудно пережить мягкую зиму. Неприкаянных собак не видел. Те же ночные бдения уготовили мне красноречивый пример «собачьей» преданности немцев своим четвероногим питомцам.

В любое время, при всякой погоде, по нескольку раз за ночь появляются на улице пожилая женщина и дряхлая собака. Животное еле передвигает ноги, но по собачьей своей привычке, а может от слабости, останавливается через каждые несколько шагов и что-то вынюхивает. Хозяйка покорно ждет. Лишь иногда, особенно в дождь, нетерпеливо потянет за поводок, щадяще пристегнутый не к ошейнику, а к ремешку на груди пса. Готовность оставить по собачьей нужде теплую постель и в полночь, и за полночь, и

>> стр. 46

стр. 45 >>>

ранним утром, когда сон особенно сладок, в непогоду и холод - меня тронула. Днем внимательней пригляделся к собаке. На встречах своих собратьев она не обращает внимания, тащится все медленней, иногда вертится на месте, будто пытается удобно прилечь. «Ее давно уже пора...» - изобразил жестом удавку сосед-земляк, который то и дело выходит курить и, случается, заговаривает с «собачницей». На предложение другого «русака» усыпить из милосердия животное она ответила: «Das tun wir nicht». Поинтересовался возрастом собаки и я. «Скоро будет 17», - ответила хозяйка и добавила: «Er kann schon nichts halten». Поэтому, мол, и нужно так часто «Gassi gehen». Нemoцность собаки не ускользнула и от детского взгляда. «Бедная собачка...» - пожалела ее моя 6-летняя внучка, когда та с мелко дрожащей нижней челюстью и вислым, неподвижным хвостом бессильно легла на асфальт, пока женщина беседовала с другой «собачницей». Ее игривую шавку старый пес будто и не видел...

Снисхождение к беспомощным животным заслуживает уважения. В благополучной Германии каждый может себе позволить быть к ним великодушным. Важна и традиция: немцы испокон веку достойно содержат домашних животных. Gladenbrot - не просто милостыня. Справедливости ради судьбу отслуживших братьев наших меньших вверяют естественному ходу событий, не меняя привычной их среды. Одряхлевшую лошадь часто не отдают на живодерню, а содержат как и прежде, но не запрягают и не седлают. Гуманность такую не встретить там, где озабочены куском хлеба. Память голодного детства сохранила, к сожалению, факты досадные. Кабысдох. Так называли в Нечерноземье не только собак, доживающих свой век: «Открываю калитку - а на меня несется во-от такой кабысдох!..»

Между тем шаги давались старой собаке все трудней. Казалось, она даже разучи-

лась последовательно переставлять лапы. Но мучительные прогулки не прекращались. Продолжительность их теперь зависела не от хозяйки: часто пес неожиданно поворачивал обратно. И вдруг женщина с собакой исчезла на целую неделю. Появилась она в солнечное утро. У правой ноги ее гордо, подняв распушенный хвост, вышагивал рыжий кобель неизвестной мне породы. «Ни дня без собаки», - произвольно переименовал я затертую фразу. Ну теперь хозяйка обретет ночной покой. Каково же было удивление, когда новая эта партия появилась в час ночи, потом в половине четвертого!.. «Еще неизвестно, кто кому из них не дает покоя», - связвил сосед...

«Чечика»

Встретился у перекрестка с пожилым многодетным знакомым.

— Ну как выполняем демографическую программу? - спрашиваю шутя.

— Внуков, считай, больше не будет: уж младшей дочери 47 лет. Но и 15 штук - ништяк. Oder?

— Не хило. Заслужил ты полторы медали «Дед-герой», будь такая...

— Да и прадед буду, даст бог, геройский. Уж их, правнуков моих, - семеро!

— Имена-то их помнишь?

— Еще бы! Первая - Маргарита, затем Кристина, Грация, потом, как её? Че... Чечика...

— Как? Чечика? Отродясь не слышал такого имени.

— Да, наверно, не совсем так... Не всегда вот выговоришь...

— Любопытно, как оно все-таки звучит, - утаил я свою догадку.

— Могу спросить у жинки, раз тебе так нужно, - полез знакомец за своим «хенди».

— Сделай одолжение. Новые имена земляков меня занимают...

— Фрида, как правильно звать внуку

нашей Эрики? Ту, которой пять лет в субботу отмечали?..

Че-ши-ка! Вот как. Я сказал почти верно...

— Теперь ясно, - не смущаю счастливых прабабку и прадеда.

Конечно, с самого начала заподозрил я в этой «Чечике» Джессику: уж больно приглянулась Jessica молодым переселенцам. Знал бы о том Шекспир, впервые употребивший это имя в драме «Венецианский купец»! Немцы переняли Джессику в 60-х гг. прошлого века. В 90-х стала она одним из популярных женских имен, несмотря на чуждую немецкому языку аффрикату «ДЖ».

Пожилые люди инстинктивно заменяют этот звук близким «родным» согласным. Вспомнился разговор с матерью моей бывшей студентки Раушан Сегизбаевой. «Мат плохо слушат стала. На тансы бегаёт. Мерикански жиншы' просит, чтоб фигура на месте был. А где эти сини шалбар купи'т?» - жаловалась женщина. Речь была, понятно, о джинсах (жиншы'!). Какая девчонка не мечтала о них, фирменных, в 70-х!

— Остальных правнуков как назвали? - продолжаю любопытствовать.

— Дастин, Стивен и Алина, - без запинки произнес экзотические имена земляк.

Дома я развернул свежий номер региональной газеты «Hessisch-Niedersächsische Allgemeine» (21.05.2009) и увидел первые портреты нескольких малюток. Размножаются немцы так вяло, что каждому новорожденному находится место в прессе. Механически читаю имена: Lunis Weimann, Mia Frank, Silas Schmand, Silas Pelmer, Nala Rausch, Zoe Muller... Нет, это не дети иммигрантов. По фамилиям видно, что родители их немцы. Так что пропадай старые немецкие Агнессы, Альвины, Амалии, Линды, Эльзы, Эммы, Эрны; Августы, Андреасы, Антоны, Густавы, Йоганны, Карлы, Эрихи?... I •

[A. Oberderfer]
Zierenberg

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers	
<input type="text"/>	
Begünstigter	
<input type="text"/>	
Konto-Nr. des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Kreditinstitut des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Betrag: Euro, Cent	
<input type="text"/>	<input type="text"/>
Verwendungszweck	
<input type="text"/>	
Kontoinhaber/Einzahler: Name	
<input type="text"/>	

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts		<input type="text"/>	
Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen			
Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)			
A M V			
Konto-Nr. des Begünstigten		Bankleitzahl	
6 0 1 6 6 6 3 4		4 7 2 5 0 1 0 1	
Kreditinstitut des Begünstigten			
S P A R K A S S E P A D E R B O R N			
Betrag: Euro, Cent		<input type="text"/>	
Verwendungszweck		<input type="text"/>	
Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)			
<input type="text"/>			
Konto-Nr. des Kontoinhabers			
<input type="text"/>			

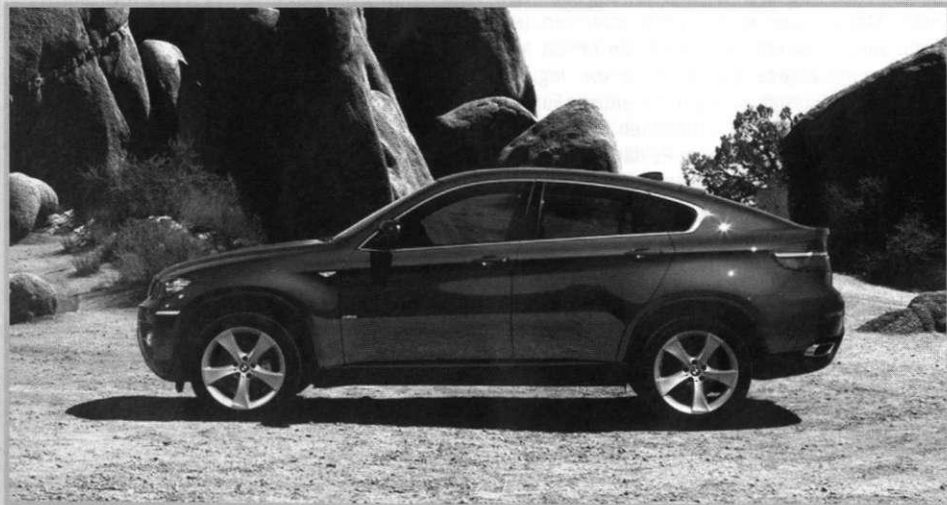
BMW X6. Купе без правил.

Компания BMW – создатель класса автомобилей Sports Activity Vehicle – представляет первый в мире Sports Activity Coupe. BMW X6 – наиболее спортивный вариант автомобилей BMW серии X, представляющий собой совершенно новую интерпретацию типичных характеристик и особенностей дизайна большого купе BMW. Превосходная динамика и высочайшая эффективность нашли аутентичное отражение в дизайне этого автомобиля. BMW X6 появится в России уже в мае 2008 года.

вогнутые поверхности, энергичный переход линии крыши в мощную корму. BMW X6 не просто привлекает внимание окружающих. Он является выражением мощности и солидности.

Впервые в мире базовой комплектации BMW X6 оснащается кроме интеллектуальной системы полного привода BMW xDrive системой Dynamic Performance Control, в любой ситуации обеспечивающей уникальную маневренность, курсовую устойчивость, точность и тягу. Благодаря совместной работе двух систем регулируемое распределение приводного момента происходит не только между передней и задней осями – с помощью xDrive система Dynamic Performance Control распределяет момент и между задними колесами. Стабилизирующий эффект достигается даже при внезапной смене нагрузки и в режиме принудительного холодного хода. I •

Соблюдая классические пропорции купе, BMW X6 присущ индивидуальный и экстравагантный внешний вид, который создают характерная спортивная передняя часть с большими воздухозаборниками, вытянутая боковая линия, низкая крыша, выраженные колеса и арки, большие выпукло-

В серое поле:

Рекомендуемые сокращения для строки платежного поручения «Verwendungszweck»

JA - Jahresabo - годовая подписка

GA - Geschenkabo - подарочная подписка

ка

SP - Spende - пожертвование

BE - Bestellung - заказ (книги или компактдиска)

← Цена годовой подписки до 31.12.2008 - 30 евро. С 1.01.2009 - 35 евро.

← Если вы наш читатель, то вы можете подарить годовую подписку за 30 евро.

← От 3 до 5 подарочных подписок за один раз обойдутся вам по 25 евро.

От 5 и более - по 20 евро.

Impressum

Herausgeber: ALEMANNIA MEDIA VERLAG

REDAKTION

Chefredakteur:

Heinrich DAUB

Stellvertretende Chefred.:

Dr. Robert GEIGER,

Dr. Andreas OBERDÖRFER

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Götz Eberbach, Hilde Schurr

Lydia Walz, Reinhold Schulz,

Waldemar Betz

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub

Nestlestr. 45

55120 Mainz

E.: hedaub@web.de

T.: (06131) 7790

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hopen.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

info@hopen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Abobestell./Abokünd.:

T.: (02992) 655 -655

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf einer Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate. Sie verlängert sich automatisch um ein weiteres Jahr, sofern das Jahresabonnement nicht gekündigt wird.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn

Konto-Nr. 60166634 • (BLZ 472 501 01)

Ход подписки

В июле подписалось - 8 человек
 В июне подписалось - 17 человек
 В мае подписалось - 27 человек
 В апреле подписалось - 20 человек
 В марте подписалось - 29 человек
 В феврале подписалось - 20 человек
 В январе подписалось - 36 человек
 Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей:

2009

[июль] Elvira Torno, Adam Ruhl, Maria Lang, Tamara Weißbrot, Alexander Friesen, Viktor Stauber, Roman Rutt, Harry Schlese

[июнь] Wadim Tschalow, Jakob Jakel, Valeri Weimann, Anatoli Hepting, Peter Braun, Johannes Braun, Michael Dittler, Walther Friesen, Jakob Kautz, Olaf Kentz, Tanja Hauer, Vladimir Schwabauer, Elena Logvenov, Viktor Beierbach, Pauline Rudak, Barbara Helwart, Alexander Götz

[май] Waldemar Ehnes, Erna Maier, Jurij Bodak, Waldemar Tews, Alexandra Netz, Eduard Schmalz, Alexander Geppert, Lidia Bäcker, Viktor Derksen, Klaus Rinas, Anton Stein, Alexander Dittmaier, Dr. Gerhard Hauser, Erna Maus, Franz Regner, Lydia Lorenz, Rudolf Bischke, Artur Weiland, Andreas Dück, Valery Gapich, Evgenij Gruenenwald, Viktor Bayer, Alexander Gruenenwald, Elena Wenz, Martel Augsburg (Anschrift fehlt), Viktor Maksimow, Nikolai Tereschkow

[апрель] Ida Suchar, Viktor Pauli, Svetlana Sperling, Heinrich Janzen (Anschrift fehlt), Anna Kühnert, Lilia Werner, Willi Dück, Elsa Deutscher, Valeri Martin, Alexander Braun, Ingeborg Godenau, Valerij Skrobuk, Larisa Senkova, Alexnader Altergott (Anschrift fehlt), Wassili Sterz, Anna Bepalov, Walter Wiebe, Tereschkow (Anschrift fehlt), Ludmilla Böhm

[март] Waldemar Keil, Alexander Zwirko, Zittel (Anschrift fehlt), Lidia Quiring, Nikolaj Wagner, Friedrich Schneider, Reinhold Schwabauer, Harri Heese, Natalija Negresko, Natalja Rapaschnjak, Viktor Baimler, Marina Grinin, Emma Wirch, Maria Wolf, Heinz-Jörg Zeitmann, Jurij Schulmeister, Erna Gottfried, Aleksej Keller, Edda Edda, Willi Zoresch, Waldemar Kurz, Fuchs, Rose Feil, Artur Häuser, Artur Karcher, Olga Konaschkow, Andrei Frick, Ljudmila Scheller, Michael Litzinger,

[февраль] Katharina Iwanow, Natalija Haas, Helmut Hägele, Michail Lemke, Viktor Jauk, Wladimir Stutz, Diana Thießen, Robert Konrad, Alexander Losin, Alexander Leiser, Waldemar Bolender, Peter Bolender, Otto Nold, Otto Gauß, Konstantin Baron, Artur Novak, Viktor Schneidmüller, Viktor Schimpf,

Edmund Kuhn, Inessa Inessa

[январь] Artur Schmidt, Irma Kremer, Rudi Eppinger, Alfred Martens, Svetlana Preis, Olga Parshnizki, Natalie Heidt, Yury Arefiev, Albert Neumann, Nikolaus Wagner, Rolland Wuttke, Karl Schiffner, Irina Ger, Alexander Bohl, Alexander Arnold, Johann Peters, Paulina Psarew, Natali Fröhlich, Valeri Wittenbeck (Anschrift fehlt), Robert Schlegel, Alexander Otto, Alma Kaufmann, Alexander Moor, Maria Brauer, Viktor Vogel, Olga Spengler, Olga Ebel, Jakob Bruch (Anschrift fehlt), Georg Hummel, Agnes Mayerle, Alexander Kelbler, Wladimir Brinsjuk (Anschrift fehlt), Waldemar Wilms, Peter Messer, Andrej Stang, Natalia Seiler

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Gertrud Siemens [июнь] 2
 August & Katharina Braun [июнь] 2
 E. Geppert [май] 5
 Artur & Ella Weiland [май] 5
 Philipp Buchmiller [май] 2
 KBK [январь] 4
 Michael & Helene Wanner [январь] 2

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена жертвователей:

2009
 Andrey Gerasimov [июль] 160.00 €
 Lydia Walz [июль] 100.00 €
 Anton Geiger [июль] 30.00 €
 Wali Schulz [июль] 20.00 €
 Heinrich Wiens [июль] 5.00 €
 Valentina Österlein [июнь] 50.00 €
 Bernhardt Wenkeler [июнь] 15.00 €
 Jalob Wedel [май] 100.00 €
 Alexander Traudt [май] 50.00 €
 Ernst & Olga Fink [май] 15.00 €
 Tamara & Alexander Dumler [IV] 200.00 €
 Baumgertner [апрель] 200.00 €
 Andreas Prediger [апрель] 150.00 €
 Ivan Schröder [апрель] 50.00 €
 Walter Augsburg [март] 160.00 €
 Elena Mehl [март] 100.00 €
 Anna Harder [март] 60.00 €
 Anton Buss [март] 50.00 €
 Friedrich Schäfer [март] 50.00 €
 Karmelius Neufeld [март] 15.00 €
 Oskar & Maria Schulz [март] 15.00 €
 Klara Wedel [февраль] 50.00 €
 Johann & Olga Tießen [февраль] 50.00 €
 Robert & Irma Konrad [февраль] 20.00 €
 Spiridon Biegler [январь] 100.00 €
 Ida Fischer [январь] 100.00 €
 Andreas Prediger [январь] 100.00 €
 Paul Frei [январь] 50.00 €
 Anton Geiger [январь] 50.00 €
 Harry Schlegel [январь] 50.00 €
 Johannes & Ida Kremer [январь] 25.00 €
 Philipp Buchmiller [январь] 20.00 €
 Rosa Siner [январь] 15.00 €
 Helmut Neugebauer [январь] 15.00 €
 Eugen Hertel [январь] 15.00 €

**Телефонные тарифы на
международные переговоры:**
Stand: 29.07.2009

Россия код 007

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	01058	2,95
2.	010049	2,95
3.	01095	2,99
4.	010017	3,05
5.	010011	3,09

Россия (Mobil) код 007-901, -902

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	010029	3,10
2.	01098	3,28
3.	010011	3,34
4.	01012	3,39
5.	01056	3,79

Казахстан код 007-31, -32, -33

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	010011	3,64
2.	010057	3,65
3.	010018	3,68
4.	010029	4,15
5.	01067	4,15

Киргизстан код 009-96

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	010058	6,45
2.	01040	6,48
3.	01077	6,85
4.	01098	6,87
5.	01056	7,39

Киргизстан (Mobil) код 009-96

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	01042	6,55
2.	010018	6,58
3.	01077	6,70
4.	010012	6,80
5.	01057	6,85

Geldbörse Stand: 29.07.2009

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,42 (USD)
Russland	43,88 (RUB)
Kasachstan	211,43 (KZT)
Kirgisistan	61,90 (KGS)
Turkmenistan	4,05 (TMT)
Ukraine	10,96 (UAH)
Estland	15,65 (EEK)
Lettland	0,70 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	25,45 (CZK)
Bulgarien	1,96 (BGL)
Ungarn	267,00 (HUF)
Kroatien	7,32 (HRK)
Paraguay	7003,07 (PYG)
Kanada	1,54 (CAD)
Gold (Uz)=	667,434 (EUR)

В Париж на халяву

Крылатой памяти неведома нелётная погода.

Неожиданно мне предложили поехать в Париже 20 июня всего за 15 евро. Было заманчиво навестить столицу Франции, пожить там два дня в отеле и получить на завтрак «шведский стол». Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке, вспомнила я старую пословицу и попросила организатора рассказать подробнее об условиях халявного «круиза».

— Вас повезут на митинг, — услышала я в ответ. — Там вам надо будет перекантоваться до обеда, а потом гуляйте в своё удовольствие по улицам Парижа.

— А за кого мы должны будем митинговать?

— Какое это имеет значение? — возмутился агитатор. — Скорее всего, за хороших людей. Короче говоря, соглашайтесь или я быстро найду других желающих, которые не будут интересоваться ненужными подробностями.

— Вот и ищите! — отказалась я от сомнительной поездки.

Наши соседи, молодая семейная пара, с удовольствием отправились в заманчивое путешествие.

В субботу, 20 июня, я включила телевизор и услышала в новостях, что в Париже в этот день проходит манифестация в поддержку президентской оппозиции Ирана. Вот, оказывается, куда нас зазывали(!), дошло до меня. В воскресенье соседи вернулись из поездки. Усталые, осунувшиеся лица говорили о глубоком разочаровании. Их рассказ подтвердил наши подозрения о цели поездки. Всю ночь они проехали на автобусе до Парижа. Ранним утром их высадили возле Лувра и пожелали весело провести время до восьми вечера. Главный музей страны ещё был закрыт, и полусонные туристы побрели по центральным улицам в разные стороны. Гулять, хоть и по Парижу, в течение двенадцати часов — сомнительное удовольствие. Но наши соседи по молодости лет выдержали это испытание и даже с восторгом рассказывали о своих впечатлениях: о парижском метро, речных трамвайчиках,

уютных кафе, которые приходилось периодически посещать, дабы утолить нарастающий голод. С заплетающимися от усталости ногами, но удовлетворённые от встречи с Парижем, они добрались до места стоянки. Всем хотелось поскорее отдохнуть в удобном номере отеля, но надо было ждать автобус и надеяться, что когда-то всё закончится. Знали бы они, что всё только начиналось. В группе было много пожилых людей. Они первые не выдержали долгого стояния и уселись, как бомжи, на тротуаре, подстелив под себя полиэтиленовые пакеты. К десяти вечера прибыл долгожданный автобус. Сославшись на дорожные пробки, руководитель быстро пресёк возмущённые возгласы.

Отель был расположен в шестидесяти километрах от Парижа, и в двенадцатом часу ночи автобус подрулил к главному входу. Номера были рассчитаны на троих, поэтому нашим друзьям в нагрузку досталась солидная дама в возрасте семидесяти четырёх лет. Она приехала из Питера в Германию к своей родне и с радостью согласилась совершить дешёвое турне в столицу Франции. Удобств в номере, кроме раковины, не было, но и это радовало: можно было освежиться после дальней дороги. Над двухспальной кроватью возвышалась полка, на которой должен был заночевать третий обитатель номера. Пожилая женщина взяла инициативу в свои руки и выразила готовность расположиться на двухспальной кровати.

— А мы с женой должны вдвоём спать на верхней полке? — спросил недоуменно мужчина.

— Почему вдвоём? Вы один располагайтесь на полке, а я с Вашей женой лягу на кровать.

Получив категорический отказ, гостя из Питера стащила с полки матрас и, устроившись на полу, обиженно засопела. Сон был крепок, лишь иногда прерывался от гогота и громкой музыки вновь прибывшей группы молодёжи. «Дешевая рыба — дешевая юшка», — так

>> стр. 50

стр. 49 >>

подумали наши друзья, проснувшись поутру.

Сытный завтрак настроил гостей отеля на оптимистическую волну, и вскоре группы участников на своих автобусах отправились выполнять «важную» миссию, пока не зная какую. В пригороде Парижа, в местечке Вильпент, припарковались сотни автобусов. Незнакомая речь звучала со всех сторон. Иногда доносились родные русские слова. Встречались представители «африканской национальности». Невозможно было скрыть, что люди приехали из разных стран, но с одинаковой целью. Руководитель группы предупредил, что как только закончится мероприятие, можно уехать домой, но окончательное решение за большинством. Все дружно согласились и направились к цели.

Огромное здание художественной галереи в Вильпенте гостеприимно распахнуло двери для прибывших. Быстро войти в помещение не удалось, пришлось простоять в длинной очереди и пройти специальный дозор. Мобильные телефоны, кинокамеры брать с собой не разрешалось. Зал поража́л своими габаритами. Бой барабанов, зажигательная музыка, песни и лозунги сливались в общий клокочущий гул. На огромных экранах демонстрировались эмоциональные выступления лидеров. На каждом сидении участника ожидал пакет с продуктовым пайком, ярко-жёлтой накидкой с изображением арабских лиц. На одних накидках было изображено женское лицо, на других - мужское. Многие в зале уже обрядились в подобные одеяния. Наши друзья попытались

пробраться ближе к сцене, но им это сделать не удалось. На партерных местах восседали, видимо, важные манифестанты. Они время от времени приподнимались, что-то скандировали, махая флажками. Партер был отгорожен от зала перегородкой, за которую посторонних охрана не пускала.

Никто не мог толком объяснить нашим друзьям, что происходит и за кого надо митинговать. Люди слонялись из одного конца зала в другой. Дама из Питера выразила нетерпение: «Почему так долго не начинают?». Ей ответили, что давно всё началось, надо сидеть и ждать конца. «Но до завершения мероприятия никого из помещения не выпустят», - подметили бывалые люди. Не все манифестанты находились в пассивном ожидании. Некоторые активисты потрошили продуктовые пакеты на соседних пустующих сидениях, доставали из них булки, сдобренные майонезом и листьями зелёного салата, с большим аппетитом тут же съедали, запивая всё это сладкой водой.

К четырнадцати часам толпы участников потянулись к выходу. Наши друзья быстро сориентировались и оказались в их рядах.

Подбежав к автобусу, они увидели, что почти все попутчики были на своих местах, кроме руководителя и двух женщин. Лишь к восьми вечера прибыли опоздавшие. Их встретил гул недовольных голосов.

— Нам же сказали, что мы отправляемся в восемь вечера. Так что мы не опоздали, - объяснили они.

Руководитель в дебаты не вступал, дал сигнал водителю, и автобус, глухо урча, тро-

нулся в путь. Глубокой ночью манифестанты вернулись в Германию. Общественный транспорт уже не ходил, и наши соседи побрели пешком по безлюдным улицам города. Выспавшись и отдохнув после столь необычной поездки, они рассмотрели свои накидки. Им обоим достались накидки с изображением женщины. По надписи они поняли, что митинговали за Марьям Раджави. Кем был мужчина, образ которого был запечатлён на второй, для наших друзей осталось загадкой. Судя по всему, они митинговали за активных организаторов оппозиции к правящему режиму Ирана. Теперь мои соседи утверждают, что на подобную уловку больше не попадутся. Куда девать накидки? Они в раздумье.

В тот же день я прочитала в Интернете: «ПАРИЖ, 20 июня /Корр. ИТАР-ТАСС Юрий Ульяновский/. Тысячи иранцев из различных стран Европы на митинге в парижском пригороде Вильпент поддержали сегодня призыв к демократическим преобразованиям в Иране и выразили солидарность со своими соотечественниками, проводящими демонстрации протеста в Иране».

Хороши «тысячи иранцев из различных стран Европы»!!! Становятся привычными массовые сборы случайных людей для подобных акций. А чем привлечь толпу, найдутся способы. Кто стоит за этими акциями, нетрудно догадаться. Оранжевые революции имеют аналогичное происхождение. I•

[Любовь ШИФНЕР]
Кёльн

Wir müssen raus aus den «Täter- und Opferrollen»

Im Heft Nr. 7 der OWP gab es einen Bericht von Frau Schläger, in dem sie die Bücher «die Holocaust-Industrie» und «Antisemitismus als politische Waffe» erwähnte. Also nahm ich mir die Zeit und las sie durch.

Einfach ekelhaft von so bodenloser Habgier, Skrupellosigkeit und Unverschämtheit zu erfahren! Diese Bücher haben mich an das Buch des russischen Schriftstellers Nikolaj Gogol «Die toten Seelen» erinnert.

Jetzt weiß ich auch, aus welcher kriminellen Ecke unsere gefälteste Geschichte stammt. Man sucht nach weiteren Opfern, um sie auszunehmen. Nicht umsonst wurde der erste Hebel - die etablierten Parteien und Medien dafür eingesetzt. Der zweite Hebel - das sind die Antifa-Brigaden, die man während unseren Demonstrationen gegen die Geschichtsfälschung auf uns hetzt. Doch bei uns ist nichts zu holen, dafür hat schon Stalin mit seinen Schergen gesorgt. Von den Henkern und Mördern des Volkskommissariats des Innern (NKWD) haben die modernen Kriegsverbrecher

gelernt, die auch heute noch ethnische Säuberungen und Deportationen skrupellos durchführen und Menschen foltern. Allerdings sind ihre Folter- und Tötungsmethoden raffinierter, als die im «Archipel GULAG» geschilderten. Also sind sie auch im Foltern und Töten einzigartig, dazu Weltmeister im Lügen, Verdrehen und Verbiegen. Das Buch Solshenzins «200 Jahre zusammen» ist weit von dem uns aufgezwungenen Schema von «Opfer- und Tätervölkern» entfernt. Solshenzin zeigt, dass sowohl Juden als auch Russen in der 200-Jährigen Geschichte des Zusammenlebens in Russland wechselhaft Täter und Opfer waren. So eine Betrachtung der Geschichte führt dazu, dass Menschen in der Lage bleiben nüchtern über ihre Geschichte zu beurteilen. Aber die ins Leben gerufene Holocaust-Erziehung kann nur bei den Juden (auch bei den Jungen) Haß gegen die Nichtjuden und bei den Nichtjuden (z.B. bei den Deutschen) Haß gegen ihre eigene Vorfahren entwickeln. Oder auch gegen die Juden selbst. Auf jeden Fall, führen die «Täter-Opfer» Rollenspiele,

aus meiner festen Überzeugung, nur zu Volksverhetzung.

Nur eine Passage aus dem Buch «Holocaust-Industrie» ließ mich kalt, man verlange von Polen Entschädigung. Die haben eine reiche Beute von den deutschen Vertriebenen gemacht, und wenn sie jetzt noch arm sind, dann sollen sie wissen, vom Geraubten wird man nicht reich, das muß früher oder später zurückgezahlt werden. Also sollen sie damit die jüdischen Opfer entschädigen und nicht die Tresore der jüdischen Organisationen und die Taschen derer Funktionäre füllen.

Diese Bücher sollten alle Deutschen lesen, damit sie nicht noch weiter mit dem Brett vor dem Kopf herumlaufen, besonders empfehle ich sie Frau Merkel, denn bei ihr wisse man nicht so genau, sei sie eine deutsche Kanzlerin oder eine Kriegs- und Propagandaministerin fremder Staaten.

Leider gibt es zu wenige anständige und mutige Menschen wie Professor Finkelstein, Frau Langer, Frau Kasanzewa, Frau Birn, Herr Menuhin und einige mehr, um dem Treiben der westlichen Eliten unter dem USA-Schutz ein Ende zu setzen und den kritischen Menschen werden die Münder mit dem «neuen Antisemitismus» oder «Antiamerikanismus» verstopft.

Was nun Völker dieser Erde! Wollt ihr auch weiter taub, stumm und blind sein? Dann ist es möglich, dass ihr bald mit einem noch schlimmeren Holocaust konfrontiert werden. I•

[Eugenie GOLJAKO]
Salzgitter

Deutschland

Morgensonne lächelt auf mein Land,
Wälder grünen her in dunklem Schweigen.
Jedem Schatten bin ich nah verwandt,
jedes Leuchten nimmt mich ganz zu eigen.

Land, mein Land, wie leb ich tief aus dir!
Löst sich doch kein Hauch von diesen Lungen,
den du nicht vorher und jetzt und hier
erst mit deinem Hauche hast durchdrungen.

Deine Berge ragen in mir auf,
deine Täler sind in mich gebettet,
deine Ströme, deiner Bäche Lauf
ist an alle Adern mir gekettet.

Steht kein Baum auf deiner weiten Flur,
der nicht Heimat wiegt mit allen Zweigen,
und in jedem Winde läuft die Spur
einer Liebe, der sich alle neigen.

Karl Bröger

Wenn eine kurze Darstellung ein Bild von Deutschland aufzeichnen versucht, so wird sie es doch niemals erschöpfend schildern können. Die Fülle der landschaftlichen Eindrücke ist gerade in dem Stück Mitteleuropa, das Deutschland heißt, so groß, dass Worte und Bilder sie nicht zu umreißen vermögen. Worte und Bilder greifen nur Beispiele heraus und malen die Stimmung einer Landschaft, die stellvertretend dasteht für viele ähnliche. Wenn vom Weinbau an Rhein und Mosel die Rede ist, dann mag der kenntnisreiche Genießer mit stiller Freude auch an den guten Tropfen Pfälzerwein denken. Ein Berggipfel ist Gleichnis für manche andere aus der stolzen Schar der Schroffen und Zacken, ein Wiesengrund und murrender Bach für alle, die ihm gleich.

Noch weniger lassen sich jene Orte in einer Aufzählung aneinander reihen, in denen Be-

deutsames erbaut oder geschehen ist. Daran ist Deutschland so reich, dass hier wiederum von der romantischen Idylle bis zur hochmodernen Arbeitsburg der Pulsschlag vieler Zeiten ihren Ausdruck fand. Mit dem Namen jedes freundlichen Städtchens soll der Gedanke an alle die nicht genannten, ebenso reizenden aufblitzen. Jedes Beispiel der gewaltigen Industriebauten, ob sie im Ruhrgebiet oder am Main errichtet wurden, zeugt für den Aufbauwillen und die Intensität des industriellen Schaffens überall in Süd und Nord.

Von den großen deutschen Gebieten im Osten unseres Landes kann die junge Generation nur indirekt erfahren. Berichte und Bilder müssen die Anschauung ersetzen und helfen, die

enge Verflechtung zu schildern, die auf allen Geistesgebieten und in der nahen Verwandtschaft der Stämme und Familien bestanden hat, so dass ein Blutstrom alle Adern Deutschlands durchfloss. Sitten und Gebräuche, Traditionen und Kenntnisse leben in den Menschen fort, die nun als Nachbarn uns nahe sind und ihre Art aufs neue bewähren.

Wer lange an einem Platz lebt oder wer gar an der Stätte seiner Kinderjahre wohnen bleibt, empfindet sie als Heimat, die ihm ohne Nachdenken und verstandesmäßiges Abschätzen vertraut und zugehörig ist. Da kann es leicht geschehen, dass erst ein Gast aus anderen Ländern durch seine Freude und seine Bewunderung dem Einheimischen die Augen öffnet für seine tägliche Umgebung. Und oft auch sieht, wer selber aus fremdem Lande heimkehrt, plötzlich die gewohnten Dinge mit anderen, neuen Augen. So wird die Urteilskraft geschult am Vergleichen, es wird zum Heimatgefühl die Erkenntnis gefügt. So werden die vielen Tatsachen aus Vergangenheit und Gegenwart, die der aufgeschlossene Mensch allmählich zusammenträgt, das Bild seiner eigenen Stadt oder Landschaft immer farbiger aufleuchten lassen. So werden die Zusammenhänge mit anderen Landsleuten und mit früheren Epochen, die in Geschichte und Kunst jeder Gegend aufzuspüren sind, manches in der heute erlebten Gegenwart erklären und verständlich machen.

Nicht nur in seiner Schönheit soll Deutschland uns erscheinen, sondern in seiner Wirklichkeit, seinen Werktagen wie seinen Feiertagen. Es möchte dem Leser zurufen: erlebe und erkenne dein Land, im es immer tiefer zu lieben! I •

[Nach Martina DENHARD]

1963

Johann Martin Miller
1750-1814

*Der Patriot
an sein Vaterland*

Süß ist der Name Vaterland,
Wo Einigkeit mit festem Band
Die Bürgerherzen kettet,
Wo jeder gern durch eignes Blut
Des Nebenbürgers Hab und Gut
Von Räuberhänden rettet,

Wo auf dem Thron Gerechtigkeit
Den Armen, der um Hülfe schreit
Vor Unterdrückung schützt
Und, von der Unschuld Wehr umschantzt,
In Lauben, die er selbst gepflanzt,
Der greise Bürger sitzt,

Wo alle Priester Christen sind
Und kein Verführer unser Kind
Zu niedern Lüsten reizet,
Wo nur allein nach Sittsamkeit
Und Unschuld und Bescheidenheit
Das zarte Mädchen geizet,

Wo man das graue Alter ehrt,
Auf Männerrat und Warnung hört
Und offenherzig handelt,
Auf guten, strengen Sitten hält
Und nicht die Einfalt erster Welt
In neuern Prunk verwandelt.

O welch ein Bild! O Vaterland!
Ich seh, das Auge weggewandt,
Auf ewig dich nicht wieder
Und flich und bete noch für dich.
O, senkten meine Wünsche sich
Doch bald auf dich hernieder!

